

Краснодарский университет МВД России

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

Краснодар
2020

УДК 340.12
ББК 67.3
В74

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);
А. А. Швец, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
Е. А. Пушкарев, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор (ответственный секретарь);
В. В. Грицай, кандидат исторических наук, доцент;
Е. А. Назарова, кандидат исторических наук, доцент;
Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;
В. Н. Коротких.

Вопросы государства и права : сборник научных статей / ред.
В74 кол.: *Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, В. В. Грицай,*
Е. А. Назарова, Н. Ю. Турищева, В. Н. Коротких. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2020. – 130 с.

ISBN 978-5-9266-1657-3

Содержатся материалы по наиболее актуальным проблемам функционирования и развития государства и права, рассматриваемым с позиции современных научных подходов.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.12
ББК 67.3

ISBN 978-5-9266-1657-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Иванников Иван Андреевич,
доктор юридических наук,
доктор политических наук,
профессор, декан юридического
факультета Сочинского института
(филиала) РУДН

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 28
АВГУСТА 1941 ГОДА «О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ»:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Жизнь людей в современном государственно-организованном обществе может кардинально изменить законодатель, издав нормативный правовой акт, который будет реализован. Таким нормативным правовым актом, ухудшившим положение немцев в СССР был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»¹. Целью статьи является выявление причин принятия данного Указа и его политического и правового содержания.

Продвижение немецких войск на Восток повлекло ликвидацию АССР немцев Поволжья. В период ожесточенных боевых действий с войсками фашистской Германии, отступления Красной Армии советские партийные руководители, следуя примеру европейских правительств, предприняло превентивные меры, начав процесс переселения немцев европейской части России. 26 августа 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, по которому было предписано Государственному Комитету Обороны СССР срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить их землей и угодьями в новых районах Казахстана, Новосибирской и Омской областей, Алтайском крае и других соседних местностях. Причина переселения была слабо аргументированная. Отмечалось, что якобы «по достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья». Хотя «достоверные данные, полученные военными властями» так и не были обнаружены, но эта информация была основанием обвинения немцев в

---

¹Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» // <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения 26.12.2019)

предательстве. Речь шла о том, что якобы есть десятки тысяч диверсантов и шпионов из среды немцев Поволжья, а об этом советским властям никто не сообщает, а значит «...немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти»¹. Этот Указ отрицал все положительное, что сделали немцы в России, начиная с XVIII в.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. признал необходимым:

1. Включить в состав Саратовской области нижеследующие районы бывшей Республики Немцев Поволжья: Бальцерский, Золотовский, Каменский, Терновский, Кукуцкий, Зельманский, Красноярский, Маркштадтский, Унтервальденский, Фёдоровский, Гнаденфлюрский, Краснокутский, Лизандергейский, Мариентальский, Экгеймский.

2. Включить в состав Сталинградской области нижеследующие районы бывшей Республики Немцев Поволжья: Франкский, Эрленбахский, Добринский, Палласовский, Гмелинский, Старо-Полтавский, Иловатский.

В спешке, не продумав текст Указа, партийная и государственная власть СССР бездоказательно обвинила этнических немцев в шпионаже и помощи Германии. Профессор А.А. Герман отмечает, что «30 августа указ был единственный раз опубликован в двух республиканских газетах: «Nachrichten» и «Большевик». Депортация была осуществлена с 3 по 20 сентября по заранее разработанному плану, проводилась жестко, но без физического насилия, поскольку ошеломленный народ покорился судьбе и не оказывал сопротивления»². Все воюющие с Германией государства предприняли меры, направленные на ограничение прав немецкого населения в своих странах. Соединённых Штатах Америки на весь период войны были интернированы японцы. В Бельгии, Польше, Франции правительства принимало репрессивные меры в отношении немецкого населения. Практика депортации и интернирования применялась по отношению к немцам практически во всех странах, подвергшихся агрессии Германии. В СССР в начале выслали немцев из Крымской АССР в Орджоникидзевский край (в настоящее время Ставропольский край) с расселением в Дивенском, Благодарненском и Будённовском районах.

Переселение немцев в 1941 году повлекло за собой непредсказуемые негативные последствия. Немцы были лишены государственно-правового статуса. Указ превратил советских немцев в людей с ограниченными правами. Немцам навязали комплекс вины, который в Европе существует до сих пор.

---

¹Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» // <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения 26.12.2019).

²Герман А.А. Национально-территориальная автономия немцев Поволжья (к 100-летию со дня образования) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2017. № 3. С. 35.

В 1964 году был принят закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР, который признал необоснованными все обвинения в отношении советских немцев в преддверии и в начале Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Начался процесс восстановления политических прав немецких граждан. В 1972 году немцам было разрешено вернуться на постоянное жительство в Поволжье, но немецкая автономная республика не была восстановлена.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор
начальник кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЗАЩИТНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Общество подлежит системным изменениям в ходе своего функционирования, которые связаны с характером социально-политических, культурных, экономических процессов, уровнем научно-технического прогресса, а также внешними факторами, оказывающими как позитивное, так и деструктивное влияние на социальную систему. В этом плане высокую значимость имеют два качества: гибкость, адаптивность социальной системы с одной стороны и ее стабильность с другой. Одной из значимых составляющих общественной структуры является система права, назначением которой является закрепление социальных отношений, их приведение к стабильному протеканию в рамках уже сложившихся социальных норм¹. Право – важнейший инструмент закрепления общественной структуры. По факту, все остальные общественные институты, включая институт политической власти, подлежат правовому регулированию, а их конфигурация выражена в юридической форме. Причем право регулирует не только внутреннюю структуру общественных институтов, но и отношения между ними.

Следует отметить, что изменение правовой сферы влечет за собой изменение общественной структуры. Это определяет высокую значимость правового воздействия на общество, осуществляемого представителями законодательной власти². Вместе с тем, как описанные выше моменты стабильности общественной структуры, так и интенсивность законодательных

---

¹ Мещерякова А. В. Понятие «Функция закона» в современной теории права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 53-55.

² Кулапов В.Л. Механизм государственно-правового воздействия // Вестник СГЮА. 2018. № 3 (122). С. 60-66.

мер во много зависят от того, насколько эффективной является область права. В случае, если имеют место обширные структурные нарушения в правовой сфере, возникают серьезные системные последствия на уровне различных общественных институтов.

Современная ситуация в российском обществе далека от стабильности. Во многом это связано с издержками трансформационных процессов, как вызванных необходимостью разрешения внутренних проблем, так и связанных с общими глобализационными тенденциями. Общество подлежит активному изменению, ввиду чего, как следствие, возникают многочисленные кризисные процессы. При этом отмечается недостаточная функциональность ряда общественных институтов и обширные нарушения в них, что заставляет некоторых политиков и исследователей говорить о системном кризисе российского общества. В этом контексте приобретает актуальность рассмотрение основных доступных путей противодействия складывающейся проблеме. В рамках настоящей статьи производится последовательное рассмотрение значения правосознания, как фактора стабилизации социальных процессов в российском обществе. В основе работы лежит разделение факторов правовой активности на внешние, связанные с механизмами социального контроля, и внутренние, связанные с характером мировоззренческих установок членов общества. Целью настоящей работы является определение значения правосознания как фактора преодоления современных кризисных тенденций современного российского общества, что включает в себя, в частности, анализ перспектив урегулирования ситуации посредством принятия мер по повышению уровня правосознания в обществе. В соответствии с поставленной целью, сформулирован следующий набор задач:

- определить значение правосознания как фактора обеспечения правовых (и, в целом, общественных) отношений;
- проанализировать структурный аспект правосознания;
- рассмотреть деформацию, либо недостаточное развитие правосознания как источник правовых нарушений;
- определить перспективы стабилизации правовых процессов посредством повышения уровня правосознания в российском обществе.

Основными методологическими подходами, задействованными при подготовке настоящей статьи, являются структурно-функциональный и социально-феноменологический подходы, что связано с институциональной составляющей правовой проблематики, а также необходимостью раскрытия отдельных аспектов социального мировоззрения членов общества. Также в отдельных моментах исследования применяется социально-конструктивистский подход.

Итак, прежде всего обратимся к вопросу о том, что представляет собой правосознание и какую роль оно играет в правовой регламентации социальных процессов. Прежде всего, следует отметить, что правосознание

представляет собой, с одной стороны, знание и понимание права, с другой – отношение к нему¹. Уже на этом уровне можно судить о том, что правосознание в социальном процессе является фундаментальным основанием действия правовых норм, поскольку незнание членами общества правовых норм делает крайне проблематичным процесс правового регулирования². Иными словами, правила и законы действуют в том случае, если они известны субъектам социального действия. Отдельно следует отметить, что одного знания законов членами общества для обеспечения правопорядка мало, поскольку может иметь место ситуация осознанного нарушения правовых норм. По этой причине не в меньшей степени, нежели понимание права, имеет значение такой аспект, как отношение к нему. В различных своих вариациях он может вести как к стремлению соблюдать существующие законы, так и к ориентации на их нарушение.

В данном случае представляет интерес то, что правосознание может включать в себя мотивирующие факторы, определяющие склонность членов общества к конформному, соответствующему существующим социально-правовым нормам поведению.

Безусловно, справедливо суждение, согласно которому в обеспечении правопорядка большую роль играют механизмы внешнего контроля (включающие в себя, в том числе, набор штрафных санкций по отношению к тем членам общества, которые позволили себе нарушить закон). В частности, многие члены общества не готовы идти на преступление из страха быть наказанными. Это породило одно из классических суждений, согласно которому неотвратимость наказания более всего удерживает от совершения преступления³. Проблема, однако, состоит в том, что современная правоохранительная система не может обеспечить стопроцентную раскрываемость преступлений, и зачастую имеют место ситуации, когда сам факт совершения правонарушения может остаться скрыт от правоохранительных органов (что для многих преступников рассматривается в качестве эффективной практики)⁴. В таких случаях внешние механизмы контроля деактуализируются, однако внутренние, связанные с развитым правосознанием, продолжают действовать. Именно поэтому правосознание так

---

¹ Протевень А.И. Внутренняя структура правосознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. С. 172-177.

² Борисова Е.К. Понятие правосознания // Проблемы науки. 2019. № 12 (48). С. 93-94.

³ Ольков С.Г. Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара "преступление", цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 264-276.

⁴ Великородный П.Г. Соккрытие следов преступления и противодействие его расследованию как способ уклонения от уголовной ответственности // Вестник СГЮА. 2018. № 2 (121). С. 180-187.

важно: оно дополняет правоохранительную систему, способствуя сохранению общего уровня правопорядка.

Понимание того, что из себя представляет правосознание, является важной составляющей настоящей работы. Нами уже было установлено, что правосознание является важным защитным механизмом общества, определяющим снижение уровня нарушений в правовой сфере, однако это скорее функциональное, нежели сущностное определение. Также нами было установлено, какие элементы включает в себя развитое правосознание. Вместе с тем, на наш взгляд, этот вопрос не получает раскрытия в должной мере вне его соотнесения со сферой социального мировоззрения.

Социальное мировоззрение – это совокупность представлений о сфере общественных отношений и представленных в ней явлениях, причем, говоря о представлениях, мы подразумеваем не только образный и теоретический аспект, но и момент оценочного отношения к различным аспектам общественной жизни. Мировоззрение не есть исключительно набор знаний – это активное проявление познавательной деятельности, базирующееся на уже имеющемся наборе знаний и прибавляющее к ним новые. Взятое в таком ключе, социальное мировоззрение приобретает процессуальный характер, содержа в себе одновременно элементы действия и картины мира, постоянно достраиваемой субъектом.

Рассматривая в этой системе координат правосознание, отметим, что оно является составляющим элементом социального мировоззрения, ядром и объектом которого является область правовых отношений и регулирующие ее юридические нормы¹. Правосознание, как отмечалось выше, содержит в себе не только совокупность знаний о существующем наборе правовых норм, но также и социальные ценности, определяющие отношение как к отдельным правовым нормам, так и к области права (и, соответственно, правовому поведению) в целом. Это очень важный момент, поскольку, помимо позитивной формы правосознания, ориентированной на приведение деятельности социального субъекта в соответствие с существующими юридическими нормами, может иметь место деформация правосознания, при которой ни знание законов, ни их осмысление не гарантируют следование субъекта социального действия правовым нормам. Рассмотрим данный аспект подробнее.

Деформация правосознания – это формирование специфического отношения к правовой сфере, не предполагающего необходимости следования существующим законам. В отличие от недостатка правовых знаний, деформация правосознания предполагает отсутствие ценностного отношения к праву², что переводит вопрос о совершении правонарушения в плос-

---

¹ Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник экономической безопасности. 2009. № 12. С. 50-57.

² Стругова Е.В. О правосознании и его деформации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 41-48.

кость оценки выгод и рисков. Помимо описанной модели может существовать и иная, при которой сам по себе процесс нарушения правовых норм рассматривается в качестве ценного и значимого. Примером подобного рода мировоззрения является криминальная субкультура, для которой нарушение закона является нормой и, более того, средством повышения личного статуса, в то время как законопослушные граждане и представители правоохранительных органов позиционируются существенно ниже в общей иерархии рассмотрения¹. Отсюда, например, следует стремление подростков из неблагополучных семей совершить преступление ради преступления, которым они, по факту, стремятся поднять личный статус.

Анализируя влияние, которое оказывают различного рода деформации правосознания, а также его недостаточное развитие, на общественную структуру, следует выделить следующее:

- недостаток правосознания определяет повышение уровня преступности, что сказывается на эффективности основных общественных институтов напрямую;

- одновременно с этим проявляется опосредованное деструктивное влияние, связанное с нарушением эффективности механизмов внутренней саморегуляции общественных институтов. Типичным примером подобного рода явления может выступить коррупция, в результате которой, например, происходит нарушение принципа конкурентной борьбы.

Напротив, развитие правосознания является чрезвычайно важным шагом на пути формирования стабильной системы общественных отношений. В условиях современного институционального кризиса, когда, по факту, многие из существующих нарушений так или иначе связаны с неправовыми процессами в обществе, рост правосознания (и борьба с его деформациями) является одним из основных приоритетов. И здесь мы сталкиваемся с следующими проблемами:

- преемственность существующих форм негативного отношения к правовой сфере (начиная с моделей негативного восприятия сотрудников правоохранительных органов, и завершая суждениями о противоречии некоторых законов здравому смыслу и справедливости, что характеризует противоречие между российским менталитетом и формализмом современной правовой системы)²;

- недостаточно развитые механизмы привития конструктивных социально-правовых установок (что включает в себя, в частности, недостаточно проработанный механизм правовой социализации в рамках образовательного процесса, нехватка правовой грамотности и конструктивных устано-

---

¹ Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46-52.

² Фомин В.Н., Похилько А.Д. Ценности морали и права в России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 2. С. 57-64.

вок у населения, недостаток культурной продукции, способствующей принятию ценности и значимости права;

- активное принятие элементов культуры, противоречащих идее следования существующим нормативным установлениям. Речь идет как о явных элементах криминальной субкультуры, так и о многочисленной культурной продукции, в рамках которой позиционируемый в качестве положительного персонаж многократно совершает правонарушения различной степени тяжести, вступает в противоборство с правоохранительными органами и т. д.

В совокупности эти проблемы оказывают серьезные помехи в формировании конструктивного набора социально-правовых установок. Вместе с тем, проведенный анализ показал, насколько высока значимость повышения правосознания в гражданской среде. И в данном случае актуализируются следующие направления:

- формирование культурной продукции, способствующей принятию ценности права в гражданской среде (что предполагает не только демонстрация событий «от лица» сотрудников правоохранительных органов и законопослушных граждан, но и обоснование ценностной составляющей права, а также его значения для общества);

- усиление мер по формированию правовой грамотности и конструктивных установок правосознания через институт образования;

- связывание в сознании членов общества гражданского самосознания и правосознания.

В совокупности эти меры могут не только способствовать росту эффективности правовой системы, но и, с учетом раскрытых выше системных связей, способствовать опосредованному разрешению ряда системных проблем российского общества.

Пушкарёв Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Конституционные положения гласят, что Россия является правовым государством. Тем самым признается концепция естественного права – тесная связь моральных общественных ценностей с позитивным правом.

И моральные и правовые нормы носят общеобязательный характер, охватывают практически все общественные отношения, но имеют различ-

ную форму. Правовые нормы закрепляются в актах государством, моральные – передаются в межличностном общении.

Моральные и правовые нормы оказывают устойчивое воздействие на поведение индивидов, призваны обеспечить функционирование системы общественных связей в государстве на принципах справедливости и гуманизма.

Указанные принципы вынуждают государственную власть использовать цивилизационные методы управления населением: превалировать нравственное убеждение над государственным принуждением. Как правильно заметил ученый И.А. Иванников, право эффективно, когда опирается на силу, но это не исключает добровольного соблюдения договоров и иных норм права¹. При справедливых законах и их реализации происходит гуманизация общества и государственной власти, так как любая справедливость есть проявление доброты и милосердия².

Исполнение норм права обеспечивается в государстве аппаратом принуждения и правосудия. Моральные нормы имеют архаичный характер и поддерживаются общественным мнением через психологическое воздействие на действия индивида.

Реализация правовых норм через нравственное убеждение мотивирует к установленным действиям индивида на подсознательном уровне, освобождает власть от необходимости иметь большой обременительный силовой аппарат и дает возможность направить ресурсы на развитие. Действенную общественную силу моральные нормы обретают при признании их властью, распространении и защите через государственные институты.

Право распространяет свое действие на территориально-государственную общность, имеющую также национальные, родовые, семейные, религиозные и иные групповые связи. Эти связи являются первичными по отношению к государству, устанавливаются на основе моральных норм. Однако групповые связи не ограничены территорией государства, могут иметь международное распространение и образовывать уже так называемые общечеловеческие ценности.

С давних времен общечеловеческие ценности на макроуровне представляли не имевшие государственных границ религиозные нормы. С усложнением отношений общечеловеческие ценности были трансформированы в правовые принципы о мере свободе и достоинства для индивида, справедливости в общественной жизни, и отнесены к естественному праву человека.

Закрепление нравственного эталона жизнедеятельности индивида в государственной правовой системе в настоящее время имеет рекомендательный характер для участия в качестве равноправного участника в меж-

---

¹ Иванников И.А. Право как форма выражения силы // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 74.

² Иванников И.А. Истина и справедливость // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 11.

правительственных организациях и осуществления международных экономических отношений. Тем самым можно говорить о существовании межгосударственного механизма поощрения развития и защиты естественного права личности.

Соединение позитивного права с естественным предполагает равноправные отношения индивида и политической власти, существование механизмов общественного контроля над властью, и, наконец, саму волю власти на собственное ограничение. От политической воли зависит превращение в жизнь декларативных естественных прав.

Исследуя динамику правового регулирования, следует констатировать его возрастающую роль по отношению к иным общественным регуляторам. При этом изменения правовой среды могут граничить с самыми радикальными проявлениями государственного этатизма: с противопоставлением морали требованиям норм закона, с публичным объявлением морали архаичной и неполиткорректной, с рассматриванием ее лишь как объекта информационного управления. Более того, противоречивое, нестабильное, несоответствующее социальным ожиданиям законодательство может понизить моральную обязанность лица подчиняться законам, а также его доверие к государственно-правовому регулированию в целом. Поэтому закрепление в современном правовом регулировании естественного (морального) минимума выглядит совершенно оправданным.

Обогащение права нравственными принципами дает ориентиры для законодателей, правоприменителей и судей в его развитии и применении, в исключении норм, ущемляющих права человека. Также власть может апеллировать к моральным ценностям при претворении в жизнь непопулярных политических решений, закрепленных в нормативных актах, обосновывая свои действия всеобщим благом и справедливостью.

В научной литературе можно встретить утверждения о необходимости закрепления в Конституции РФ таких базовых морально-правовых ценностей как «общее благо», «государственный интерес», «гражданский долг»¹. Раскрывая вопрос о правовой реализации отечественных моральных ценностей, имеющих как постоянные, так и динамические характеристики, следует отметить сложность использования их в нормативной лексике, предполагающей четкое закрепление терминологии.

Тем не менее, работа по нормативно-правовому закреплению российских моральных ценностей была проведена. Так, указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 одними из стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры были определены сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и воспитание молодого поколения в духе гражданственности. При этом отече-

---

¹ Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Автреф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 14.

ственными духовно-нравственными ценностями названы приоритет духовного над материальным, созидательный труд, служение Отечеству, взаимопомощь, коллективизм, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины¹.

Реализация законодательства содержит не только внешние морально-правовые основания, но и зависит от морально-волевых качеств правоприменителя. Наличие в законодательстве оценочных категорий поведения граждан требуют соответствующей нравственной культуры от представителей правоприменительных профессий (судья, прокурор, полицейский), способности и творческого потенциала в оказании воспитательного воздействия на всех участников правоотношений.

Моральная зрелость субъекта правоприменения предполагает этические знания и убеждения, их активное сознательное использование в практической деятельности. Уважительное отношение и сочувствие юриста является одним из важных способов установления психологической атмосферы доверия и сотрудничества с гражданами, позволяет установить истину по делу. Тем самым личностные качества правоприменителя оказывают значительное влияние на общественное доверие к государственно-правовым институтам, обеспечивают социальную ценность самого права.

Нравственные принципы и правила поведения, регулирующие отношения внутри профессионального коллектива правоприменителей, также определяют отношение каждого его члена к подконтрольной деятельности граждан. Доверие, сочувствие и моральная поддержка между коллегами, их совместные усилия в работе играют решающую роль в положительном и справедливом исходе юридического дела. Организовать работу единомышленников должен руководитель коллектива, давая объективную оценку каждому члену коллектива, проявляя интерес к их бытовым проблемам и показывая на личном примере соблюдение требований профессиональной этики. Поэтому немаловажное значение для престижа профессии приобретает выработка кодексов (регламентов) поведения сотрудников и оказания услуг населению.

Соблюдение законности представителем права тесно связано с такими высоконравственными нормами как честность, неподкупность, верность духу и букве закона, вежливость, справедливость, гуманизм.

Следует выделить также узкопрофессиональные этические требования, например, предоставление максимальной защиты правонарушителю, отказ от «принудительного признания» при доказывании явной вины, недопустимость разглашения данных предварительного следствия, легенди-

---

¹ Ст. 76, 78 указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

рование оперативно-розыскной деятельности, адвокатская тайна. Указанные требования на первый взгляд могут вступать в конфликт с принципами морали. Однако их практическое преломление является, прежде всего, следствием общеправового и нравственного баланса, исходящего из обязанностей граждан по отношению к обществу и государству, из гражданского долга действовать во имя всеобщего блага.

В заключении следует отметить, что наиболее острыми этическими проблемами для современного правоприменителя являются правовой и нравственный нигилизм в российском обществе, преобладание доверительных связей на уровне семьи и микрогрупп, забвение человеческих начал в сфере политики и экономики.

Синиченко Владимир Викторович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России;
Токарева Галина Сергеевна,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Дальневосточного юридического института
МВД России

ХАБАРОВСКАЯ ТАМОЖНЯ РОССИИ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1917 ГОДУ

2 марта 1917 года император Николай II отрёкся от престола и в этот же день Временный комитет Государственной Думы образовал Временное правительство.

Временное правительство объявило о выборах в Учредительное собрание. В первые недели февральской революции были ликвидированы комитеты по делам печати, полицейские и жандармские управления. Упразднённые должности и учреждения были заменены комиссарами Временного правительства. Однако комиссарам, в том числе и комиссару Временного правительства по делам Дальнего Востока, было необходимо опираться первоначально на старые кадры чиновников различных государственных учреждений, в том числе и таможни.

Однако комиссары стремились изменить суть старых учреждений, за счет их демократизации, создания при учреждениях выборных органов, которые бы находили свою поддержку в лице назначенной из Петрограда новой краевой власти.

В этих условиях с марта 1917 г. по всему Дальнему Востоку развернулось активное создание профессиональных союзов, которые объединяли как рабочих, так и служащих, занятых в самых разных сферах экономики¹.

Так, 27 марта 1917 г. таможенным инспектором Котловым была получена от Комитета служащих Московской таможни телеграмма следующего содержания: «служащие Московской таможни организовались, выбрали комитет, приглашаем наши же организации для образования общего таможенного союза в целях выработки норм службы и быта, телеграфируйте результаты, распространяйте подведомственным таможням. Комитет»². 29 марта 1917 г. инспектор издал приказ о проведении выборов в совет дальневосточной таможни.

Отметим, что процесс демократизации затронул таможню, в штате которого трудилось вместе с техническим персоналом более 500 человек.

В период с марта по август 1917 г. формировались представительные (выборные) учреждения при Хабаровском таможенном управлении, в создании которых принимал активное участие комиссар Временного правительства.

По инициативе Временного правительства, стремившегося привлечь на свою сторону чиновников, с 1 апреля 1917 г. было также увеличено жалование низших чинов таможенного ведомства – досмотрщиков увеличены:

А) для имеющих казенные квартиры на 160 руб.

Б) для не имеющих казенных квартир – на 240 руб.

Согласно установленным новым окладам, жалование на Дальнем Востоке определялось для досмотрщиков в следующем размере:

1. Для лиц получавших высший оклад и имеющих казенные квартиры 724 руб. и 181 руб. доплаты (с учетом районного коэффициента, т.н. 4-го района), т.е. всего 905 руб.

2. Для лиц с теми же окладами, но не занимающих казенных квартир – 804 руб. в год и 201 руб. доплаты, всего 1005 руб.

3. Для лиц с окладом средним и имеющих казенные квартиры – в 610 руб. и 180 руб. доплаты – всего 790 руб.

4. Для лиц с тем же окладом, но не занимающим казенные квартиры - 690 руб. и 180 руб. доплаты; всего 870 руб.

5. Для лиц с окладом низшим и имеющих казенные квартиры - 566 руб. и 166 руб. 80 коп. доплаты; всего 722 руб. 80 копеек.

6. Для лиц с тем же окладом, но не занимающих казенной квартиры - 636 и 180 руб. доплаты; всего 816 руб.³

---

¹ Галлямова Л.И. 1917 г. на Дальнем Востоке России: региональные особенности социально-политической трансформации // Россия и АТР. № 3 (97). С. 9-24.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 1304. Опись 3. Дело 53. Л. 37.

³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд. 1304. Опись 3. Дело.54. Л. 72.

Политика демократизации таможенных учреждений, которую проводило Временное правительство, выразилась в создании выборных органов при таможенном управлении.

2 мая 2017 г. инспектор Хабаровской таможни поскольку «новые условия жизни нашей свободной родины выдвинули и выдвигают много новых вопросов требующих серьезного вдумчивого отношения и совместного рассмотрения их всеми заинтересованными лицами» предложил схему выборов в Комитет Хабаровской таможни.

Всех досмотрщиков во вверенном ему участке по штату значилось 432. В этом числе 4 приходилось на Петропавловскую заставу на Камчатке, 2 на Чайвинскую и 5 на Александровскую на Сахалине, 2 на Декастрийскую (отдаленный район Приморья). Заставы эти были настолько удалены от других таможенных учреждений, что присоединить их к выборам, в какой либо группе не представлялось возможным, равно как и привлечь их к участию в выборах.

Во всех остальных учреждениях числилось 415 досмотрщиков, следовательно, в участковый комитет должен попасть один досмотрщик, выбранный приблизительно от $415/3$ то есть 138 досмотрщиков. Для достижения этой цели вся граница участка была разделена на части: от Покровской заставы до Ушаковского поста включительно с 15 учреждениями и 143 досмотрщиками; от Буссеевского поста до Союзного с 16 учреждениями и 134 досмотрщиками; и от Екатерининско-Никольской заставы до Хабаровской таможни и до Бикинского поста на Уссури, с 9 учреждениями и 138 досмотрщиками.

Каждое учреждение, имеющее не свыше 20 досмотрщиков должно было выбрать для участия в окончательных выборах по одному выборщику, учреждение, имеющее более 20 досмотрщиков – по одному выборщику на каждые 20 человек. При таком условии по одному выборщику должны выбрать все учреждения кроме Хабаровской таможни, от которой должны участвовать три выборщика. Все выбранные из каждого учреждения первого района, в числе 5 человек, в назначенное время должны были собраться в Рейновской заставе; выбранные из каждого учреждения второго района, в числе 6 человек должны собраться при Благовещенской таможне и выбранные из третьего района, в числе 11 человек, при Хабаровской таможне.

Избирательные бюллетени должны были подписываться лицами, которые читали их и производили подсчет голосов. Такие записки на съездах досмотрщиков, т.е. в Рейново, Благовещенске и Хабаровске, непременно должны быть предоставлены в Хабаровск за подписью всех выборщиков.

Каждый досмотрщик, получивший наибольшее число голосов на съездах в Рейнове, Благовещенске и Хабаровске, должен был считаться окончательно выбранным в Участковый комитет при Управлении. Три окончательно выбранные досмотрщика должны были немедленно вернуть-

ся к месту своей постоянной службы, доложить о своем выборе управляющему, и уже без особого предписания получить распоряжение управляющего на поездку в Хабаровск, для прикомандирования, на общем основании, в Хабаровскую таможенную, где они в свободное время от установленных занятий в управлении, должны были нести обычную службу досмотрщиков.

Сроки выборов досмотрщиков в Хабаровске были назначены на 20 мая, в Благовещенске на 25 мая, в Рейнове на 1 июня.

Как свидетельствует циркуляр Инспектора Хабаровского таможенного инспекторства от 5 июня 1917 г. «О выборах в Хабаровский таможенный комитет» выборы в Хабаровский таможенный комитет, произведенные согласно распоряжению от 2 мая 1917 г. за № 6989 дали следующие результаты:

По количеству полученных голосов, в состав Комитета вошли следующие лица:

А) в качестве членов:

1. Контролер Хабаровской таможни – Власов (58 голосов).
2. Управляющий Чайвинской таможенной заставы – Кайгородцев (56 гол.)
3. Секретарь Хабаровской таможни – Нетупский (47 голосов).
4. Досмотрщик Хабаровской таможни – Горинов.
5. Досмотрщик Ивановского таможенного поста – Божек.
6. Досмотрщик Толбузинского таможенного поста – Кузьменко.

Б) В качестве кандидатов к ним:

1. Помощник пакгаузного и корабельного смотрителя Хабаровской таможни – Пашуков (46 голосов).

2. Помощник секретаря управляющего Хабаровской таможней – инспектор Грусков (42 голоса).

3. Помощника управляющего Петро-Павловской таможенной заставы - Тарашкевич (40 голосов).

4. По первому району выборщиков: Досмотрщик Черняевской таможенной заставы Сидоров и досмотрщик Бекетовского таможенного поста – Башун.

5. По второму району выборщиков: досмотрщик Кумарского таможенного поста – Березовский и Михайловского там поста Луценко.

6. Третьего района выборщиков: досмотрщики Хабаровской таможни – Папач и Забьеловского таможенного поста – Попов¹.

В целом процесс создания выборных органов при государственных учреждениях завершился в августе 1917 г.

На 1 сентября в Петрограде был назначен Всероссийский таможенный съезд.

---

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд. 1304. Опись 3. Дело 53. Л. 63.

Предметами обсуждения предполагались:

- 1) Бюрократизм управления.
- 2) Система таможенных учреждений.
- 3) Техника службы.
- 4) Применение тарифа к товарам.
- 5) Таможенные штаты.
- 6) Институт досмотрщиков.
- 7) Права и преимущества службы.

Согласно оповещению Организационного Бюро съезда, делегаты на съезд должны были отправиться на счет местной организации, причем путевые расходы – билет 2 класса и 3 рубля суточных – подлежали возмещению из сумм, собранных организационным Бюро путем самообложения всех таможенных служащих.

Для отбора кандидатов на съезд служащих было решено направить по одному чиновнику и одному досмотрщику с каждого пограничного учреждения. Место сбора делегатов было назначено в Благовещенске. Однако из-за отсутствия средств все расходы по поездке в Благовещенск должны были быть отнесены на личный счет каждого, желающего принять участие¹.

Однако отобранные 18 августа 1917 г. делегаты на съезд не поехали. С одной стороны в августе произошел кризис государственной власти и управления страной, что, несомненно, сократило преобразовательную деятельность Временного правительства; с другой – был поднят вопрос об объединении существовавших тогда различных оперативных подразделений Министерства Финансов России (таможни, корчемной стражи, акцизного надзора, горной полиции, особого корпуса пограничной стражи) в один институт – гражданскую пограничную стражу, которую предполагалось сосредоточить в ведении Министерства Финансов по Департаменту Таможенных Сборов. Такой проект находится в стадии обсуждения вплоть до Октябрьской революции 1917 г.²

Примечания.

1. Проходил с 1 по 16 сентября 1917 г. На своем I Всероссийском съезде таможенные служащие высказали твердое желание служить делу революционной власти трудящихся. 17 ноября 1917 г. ЦК профсоюза таможенных служащих призвал все отделы Союза на местах продолжать работу в таможенных участках и выполнять все распоряжения Советской власти, в том числе касающиеся борьбы с контрабандой.

2. Александр Николаевич Русанов (7 мая 1881, с. Фошна (по другим данным в с. Нетрубеж), Орловская губерния— 13 июля 1936, Шанхай) —

---

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 1304. Опись 3. Дело 53. Л. 79.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 1304. Опись 3. Дело 53. Л. 77.

педагог, общественный деятель, депутат Государственной думы IV созыва от Приморской области, комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку, член правительства Дербера—Лаврова, эмигрант.

После Февральской революции 1917 года правый социалист-революционер. В начале марта подписал телеграмму к жителям Амурской области, в которой сообщалось о падении царского правительства и содержался призыв к взятию власти в свои руки. С 12 марта по ноябрь 1917 г. комиссар Временного правительства Приморской области и Временного комитета Государственной думы по Дальнему Востоку.

23 марта провел совещание с представителями местной общественности в Харбине, заявил на нём, что Исполнительные комитеты общественных организаций являются непосредственными охранителями нового порядка, что Советы рабочих депутатов должны стать профессиональными организациями, защищающими интересы рабочих, а поддержание дисциплины в армии возлагается на специально созданные товарищеские солдатские суды. Реформировал местные комитеты общественных организаций с целью сделать из них опору власти краевого комиссара. Вытеснил большевиков из руководства Комитетами общественной безопасности Хабаровска и Александровска-на-Сахалине.

Выступил с предложением созыва краевого учительского съезда, на котором предполагалось обсудить вопросы реформирования народного образования: обновления учебной администрации, перестройки управления краевой учебной частью, изучения нужд учителя и школы. Развернул борьбу против местных торговцев и промышленников, искусственно вздувавших цены на товары первой необходимости.

31 августа 1917 Объединенный Исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов аннулировал его комиссарские полномочия (приказ № 1), но Русанов отказался подчиниться этому решению.

9 ноября 1917 выпустил воззвание к населению, в котором протестовал против захвата власти большевиками и призывал передать власть Учредительному собранию.

11 декабря 1917 г. (за день до открытия 3-го краевого съезда Советов) созвал съезд представителей земского и городского самоуправления. На съезде было созвано Временное бюро земских и городских учреждений Дальневосточного края, которому Русанов передал свои полномочия комиссара и полноту власти. Краевой съезд Советов признал съезд самоуправления незаконным, Русанов был арестован, однако вскоре освобождён. Член Временного правительства автономной Сибири, в сентябре 1918 г. сложил полномочия министра. Вскоре эмигрировал. Жил сначала в Харбине, позже в Шанхае. 12 декабря 1921 года основал и возглавил русское реальное училище в Шанхае. 13 июля 1936 года скончался в Шанхае от рака желудка¹.

---

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 1304. Опись 3. Дело 53.

Бондарь Олег Олегович,
кандидат экономических наук, преподаватель кафедры
конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России;
Стрельцов Вадим Вадимович,
кандидат социологических наук, преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕФОРМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОСТОЯНИЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В 2011 году с принятием Федерального закона «О полиции»¹ Российская Федерация официально отказалась от милиции, которая просуществовала в нашей стране 94 года с 1917г. Идеи, лежащие в основе начатой реформы, безусловно, были благими, поскольку законодатель в процессе реформирования действовавшей системы пытался изменить положение существовавших дел в милиции в лучшую сторону:

– во-первых, избавить ее от лиц, использовавших свое должностное положение в своих интересах, так называемых в СМИ «оборотней в погонах»;

– во-вторых, реструктурируя аппарат управления, по пути увеличения численности сотрудников районного уровня: оперативников, следователей, дознавателей и иных должностных категорий, на плечи которых возложены обязанности по фактическому выявлению, раскрытию преступлений и административных правонарушений, а также реализация превентивных мер в отношении указанных противоправных деяний;

– в-третьих, отказаться от прежде существовавшей системы оценки показателей «палочной системы»², тем самым, свести на нет нарушения прав и свобод человека и гражданина;

– в-четвертых, повысить уровень доверия к полиции со стороны общества, который с начала 90-х годов был дискредитирован, в том числе средствами массовой информации, а также отечественным кинематографом, поскольку именно он в своих произведениях визуализировал однобокое отношение авторов к сотрудникам внутренних дел, формируя устойчивое негативное мнение во многих картинах о них как правонарушителях, пьяницах и иных аморальных персонажей не отражая особенности прохождения службы в органах внутренних дел, которые по существу работая

---

¹ «О полиции» Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.

² Министр внутренних дел ВА. Колокольцев выступает против «палочной» системы МВД // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/10/30/1052751.html> (дата обращения: 15.01.2020).

за невысокую плату рискуя жизнью и в ущерб личной жизни обеспечивали должный уровень общественной безопасности;

– в-пятых, привлечь «свежую кровь» в систему путем повышения социального обеспечения и престижа к службе в целом.

В ходе реформы были произведены некоторые изменения, среди которых можно назвать сокращение на 20% численность аппарата управления МВД, повышение денежного довольствия, на начальном этапе была осуществлена попытка отказа от «палочной системы».

Но проанализировав предварительные результаты реформы мы наблюдаем обратную ситуацию, которую не смогли предвидеть, возможно, по причине отсутствия должного уровня апробации. Фактически результат реформы можно охарактеризовать как неудачный эксперимент, который снизил правоохранительную функцию органов внутренних дел, поскольку система потеряла многих специалистов, а расходы не уменьшаются, но и до сих пор не решили существующие проблемы. В виду этого следует перечислить следующие негативные последствия:

– во-первых, проведенная в 2011 году аттестация, в целях выявления и увольнения из полиции лиц ее дискредитирующих на деле носила формальный характер и даже создала обратный эффект, то есть позволила нечистым на руку руководителям избавиться от грамотных сотрудников, но неугодных по другим, не связанным со службой критериям;

– во-вторых, не придумав другой «адекватной» системы оценки, такой например как считать долю раскрытых преступлений, из числа выявленных, вернулись к прежней абсурдной палочной системе, используя при любом удобном случае аббревиатуру «АППГ» (аналогичный период прошлого года), в соответствии с данной системой необходимо планировать и осуществлять свою деятельность за отчетный период так, что подразделение в текущем периоде должно выявить больше преступлений определенной квалификации по отношению к прошлому периоду, таким образом, смещая на второй план действительную картину того, что были ли они совершены или нет;

– в-третьих, полномочия полицейского в части применения оружия не только не были решены в аспекте законности применения, поскольку сотруднику полиции необходимо помнить, что применения оружия не должно превышать пределов необходимой обороны, а данная юридическая формулировка осталась довольно абстрактной и судебная власть зачастую не поддерживает сотрудников полиции, а фактически умоляет их авторитет перед массами;

– в-четвертых, первоначальное сокращение руководящего аппарата не только не стало уменьшаться, наоборот, в номенклатуру должностей центрального аппарата, а затем и в номенклатуру должностей главных

управлений, управлений, министерств на региональном уровне были внесены корректировки по существу увеличивающие штатную численность, необъяснимые процессы по расширению его состава и зачастую сопровождаются дублированием функций;

– в-пятых, повышенное в 2011 году денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел¹ к сегодняшнему дню вследствие кризиса 2014 года², инфляции и фактического отсутствия индексации в настоящее время невозможно считать основным средством материального обеспечения и стимулирования выполнения служебных обязанностей возложенных на сотрудников органов внутренних дел;

– в-шестых, в средствах массовой информации продолжается негативная пропаганда сотрудников, которые освещают «оборотней в погонах», что в целом негативно сказывается на доверии полиции со стороны населения и гостей России.

В виду указанных обстоятельств, которые отражают негативную динамику в реформировании системы следует предложить необходимый комплекс мер направленных на создание благоприятных условий и поддержания функционирования органов внутренних дел, к их числу следует отнести:

– во-первых, поскольку подготовка специалистов для органов внутренних дел является затратным и долгосрочным процессом необходимо сформировать устойчивую практику в кадровых подразделениях органов внутренних дел направленную на поддержание службы и недопущения психического воздействия на сотрудников полиции со стороны руководства зачастую использующее метод угрозы увольнения, а использовать данный вид дисциплинарного воздействия в исключительных случаях;

– во-вторых, в целях сохранения кадрового потенциала органов внутренних дел и повышения привлекательности службы следует повысить размер денежного довольствия, включая ежегодную индексацию и расширить перечень социальных гарантий. Данная непопулярная мера должна предупредить проявления коррупционного поведения со стороны сотрудников органов внутренних дел;

– в-третьих, выросшая индивидуальная нагрузка вследствие сокращения сотрудников органов внутренних дел, а в виду постоянного перераспределения населения по территории страны, которое выражается ми-

---

¹«Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 N878 (ред. от 15.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 14.11.2011, N 46, ст. 6504.

²Докаев В.Д., Вазаров Х.А. Экономический кризис 2014/2015 в России: причины и последствия // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 480-485.

грацией населения в крупные населенные пункты повышает трудоемкость для территориальных подразделений органов внутренних дел по этой причине целесообразно провести научно-исследовательскую работу по определению нормативов штатной численности подразделений органов внутренних дел в пропорциональном отношении численности населения проживающего в границах населенного пункта от его территориального размера;

– в-четвертых, улучшения социальных гарантий для сотрудников органов внутренних дел должны быть обеспечены мерами, гарантирующими надлежащее исполнение ими обязанностей, таким образом, что взаимно корреспондирующая обязанность и ответственность была соразмерной улучшениям условий службы;

– в-пятых, используя теле- и радиоэфир создать положительный образ сотрудников органов внутренних дел, который в глазах обывателей покажет реальные трудности с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, с обязательным указанием о правовых последствиях за несоблюдение законных требований сотрудников органов внутренних дел, поскольку порой промедление деятельности сотрудников затрудняют службу, но и снижают эффективность работы полиции.

Указанные меры носят комплексный характер, а применение их вне системы не только не обеспечит желаемый результат, но и будет носить деструктивный характер. Поэтому указанные предложения следует реализовывать одновременно с учетом специфики службы в отдельных подразделениях органов внутренних дел.

Современное состояние органов внутренних дел в стране нельзя оценить положительно, поскольку отсутствующее обеспечение деятельности полиции создают благоприятные условия для злоупотреблений.

Итогом выполненного исследования следует считать рекомендацию по продолжению реформирования системы органов внутренних дел направленную на достижение поставленных целей при отказе от милиции и переходе в полицию. При этом все продолжения должны выстраиваться на основе планового характера, а в целях недопущения негативного развития ситуации следует совершенствовать систему поэтапно с обязательной апробацией, иначе все достижения можно будет считать всероссийским экспериментом, который явился довольно затратным и не привел к желаемым результатам.

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

БОРЬБА С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ КАК ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА

В 2020 году наша страна празднует 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Именно наша страна вместе с другими союзными республиками, входившими в СССР, внесла решающий вклад в победу над фашизмом. Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. предрешила исход всей Второй мировой войны и обеспечила ведущую роль нашей страны в мировом сообществе.

Однако, с течением времени и в особенности в зарубежных странах стирается память о войне и ее итогах. Предпринимаются попытки несколько по иному трактовать произошедшие события, либо прямо фальсифицировать исторические факты в угоду политических сил или личных амбиций.

Кроме того, многие другие события истории России, вызывающие чувство гордости за свое Отечество часто оскорбляются и подвергаются необоснованной критике с целью дезориентации молодого поколения. Такое положение вещей ставит перед государством задачу обеспечения сохранения исторической памяти народа и защиту от разрушающего воздействия ложных идей и злонамеренных посягательств.

Усилия научной общественности, исторических обществ и других социальных институтов часто недостаточно для противодействия таким попыткам переписать историю, что вынуждает государство вмешаться в процесс борьбы с фальсификацией истории России.

Впрочем, исторические события свидетельствуют, что иногда государственной властью поощряется создание мифов, а также запретов тех или иных взглядов на историю страны в угоду политическому режиму. Например, в журнале «Пролетарская революция» в 1931 г. И.В. Сталиным была опубликована статья «О некоторых вопросах истории большевизма»¹. В этой статье автор ограничил всякую дискуссионность оценки событий и результатов развития страны после революции 1917 г.

В Советском союзе обычно официальное мнение превалировало в оценке тех или иных событий истории, а все остальное считалось фальсификацией. Конечно, историческая наука, так или иначе, объективно исследовала исторические факты и события, но отдельные «партийные постулаты» все же не могли подвергаться сомнению. В результате чего многие ис-

---

¹ Сталин И.В. Соч. М., 1951. Т. 13. С. 84-102.

торические исследования были идеологизированы и подменяли исторические сведения пропагандистскими лозунгами.

Однако, критические замечания относительно недопустимости государственного вмешательства в историческую науку не так однозначны, ведь подобные институты созданы и доказали свою полезность и в других странах мира.

Как отмечает В.К. Криворученко «Создание государственных и общественных организаций для «восстановления исторической справедливости» представляет собой распространенное явление и на постсоветском пространстве. Однако функции этих организаций отнюдь не защита, а скорее нападение, не борьба с фальсификацией, а сама фальсификация с целью опорочить Россию идеологически. Так, в 1992 г. решением Верховного Совета Латвии был основан «Центр геноцида и резистенции жителей Литвы» с целью «воссоздания исторической правды» и исследования «осуществлявшегося на протяжении 1939–1990 гг. оккупационными режимами физического и духовного геноцида жителей Литвы и сопротивления этим режимам». Кроме исследовательских организаций большую роль в переписывании истории играет целая сеть «музеев оккупации». В Литве это «Музей геноцида», в Грузии – «Музей оккупации», на Украине – «Музей советской оккупации Украины». Фальсифицированный пересмотр до-революционной и советской истории привел к тому, что история Эстонии, Латвии, Грузии, Казахстана, Украины преподносится как многовековая их борьба за независимость, национальные истории окрашиваются националистическими извращениями, Россия изображается главным виновником бед и потрясений.

Аналогичный институт создан в Румынии; в его задачи входит сбор и изучение документов, а также их публикация по вопросам эволюции коммунистического режима.

С таким же названием и аналогичными целями в 2003 г. создан Институт национальной памяти в Словакии. «Главным историком» там назначен неонацист И. Петранский, который считает, что «преступления нацистов и так уже достаточно осуждены, а преступления коммунистов надо заняться гораздо плотнее». В 2007 г. в Германии возник Институт исследования тоталитарных режимов»¹.

Во многих случаях искаженное описание определенных исторических фактов и событий имеют объективные причины и условия. Не всегда сам участник данного события может полно и всесторонне осветить произошедшее, так как не может знать всех обстоятельств дела. Не в силах вспомнить все моменты произошедшего, оценить его значимость и историческую роль, а также определить связь с другими событиями того же

---

¹ Криворученко В.К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика // Вестник РУДН. Серия «История России». 2012. № 4. С. 125-126.

порядка. Да и личная идеологическая установка и предпочтения автора исследования почти всегда влияют на выбор фактов и их оценочное восприятие.

Поэтому фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности¹.

Искажение исторической действительности и противодействие этому как нельзя актуально в преддверии празднования 75-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне. На западе, да и внутри страны появляются ученые – пропагандисты, принижающие роль нашего народа в борьбе с фашизмом.

Старший научный сотрудник института социологии РАН Л. Бызов отмечает, что, декларируя патриотизм, «ни население, ни элиты не хотят ничего делать для того, чтобы проявить себя патриотами на деле». По его данным, большая часть граждан «не готова жертвовать чем-либо ради интересов страны», то есть патриотизм остается формой «довольно бессмысленной парадной идентичности», стремящейся скрепить общество².

Можно предположить, что в современной России фактически формируется новая культура с присущими ей ценностями, вступающими в противоречие с исконной ментальностью нашего народа, и активизируется процесс вовлечения в нее молодежи. Эта категория населения страны обладает новым взглядом и отношением к общественным ценностям. И основная трудность формирования патриотизма у молодежи заключается в том, что основные его черты не являются доминантами в данной общественной группе³.

Возникает также вопрос о противоречии объективности освещения исторических событий в свете борьбы с фальсификацией.

Представляется, что фальсификация истории недопустимое явление, но многие факты истории являются спорными и не могут быть объективно оценены, чтобы сделать вывод о правдивости такой информации. Кроме того, не все исторические события нужно подвергать ревизии, чтобы государство не выступало цензором, ведь это может нарушить свободу слова.

Между тем, следует назвать те категории исторических событий, которые нужно оградить от злонамеренного искажения:

1. Государственные праздники, имеющие исторические корни: День России, День народного единства;

---

¹ Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 37.

² <https://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/vystupleniya-smi/patriotizm-v-predstavleniyah-grossiyan-levada-tsentr/>

³ Хаврак А.П. Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 368.

2. Дни воинской славы и памятные даты, указанные в Федеральном законе от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

Таким образом, борьба с фальсификацией истории России является важнейшим направлением политики государства. Однако, государство не должно устанавливать стандарты освящения исторических событий, а может сконцентрироваться на достижении объективной истины по тем или иным вопросам истории и обеспечить ее широкое распространение по важнейшим государственно важным событиям, дням воинской славы и памятным датам.

Грицай Владимир Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Тамазова Анна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чрезвычайные ситуации непременно формируют миграционные потоки, различной интенсивности и направленности. Если же таковые вызваны боевыми действиями мирового масштаба, то миграционные процессы весьма затруднительно сколь-нибудь внятно и определенно классифицировать, то есть классификации будут многочисленны и разнообразны.

В представленной статье мы предприняли попытку определить уровень миграционной активности населения, причины и условия на него влияющие, а также указать на роль органов государственного управления в эвакуационных и реэвакуационных мероприятиях в годы Великой отечественной войны. Для решения поставленной задачи считаем необходимым определить основные направления и характер миграций, а также правовые основы их регулирования.

Мировая война привела в движение огромные массы населения не только на европейском континенте, но и во всем мире. И это не подлежит сомнению. Но нарастание миграционной активности в Европе отмечается и накануне войны. Основной их причиной принято считать неудачи так называемой «политики умиротворения», а также процесс формирования военно-политических блоков и первые попытки реализации их военно-политических целей.

Участие Советского Союза в этом процессе достаточно широко изучено благодаря открытию ранее засекреченных материалов, касающихся Советско-Германских отношений накануне войны, и особенно в первый ее период, связанный территориальными изменениями.

Раскрывая значение миграционных процессов во время Великой Отечественной войны и роль государства в их обеспечении, отметим, что они явились одним из важнейших факторов в деле сохранения человеческих ресурсов и экономического потенциала страны, что в конечном итоге и обеспечило победу советского народа над немецким фашизмом и японским милитаризмом, а также позволило в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство к довоенному уровню.

В работе мы обратили внимание на два основных вида организованных миграций, характерных для всех военных конфликтов, связанных с временной потерей территории. Речь пойдет об эвакуации и депортации, поскольку именно в них четко прослеживается степень государственного регулирования и обеспечения. Каждый из этих миграционных процессов, безусловно, заслуживает специального рассмотрения, глубокого и всестороннего исследования. Мы лишь попытаемся определить для него некоторые важные на наш взгляд компоненты и сделать выводы об эффективности государственного регулирования миграционными процессами во время Великой Отечественной войны.

Нисколько не умаляя величие беспримерного подвига советского народа под руководством коммунистической партии в деле массового перемещения населения и материальных ресурсов из угрожаемых районов на восток страны, позволим себе заметить, что в современной отечественной историографии содержатся различные взгляды на эти процессы. Если позиции историков советского периода и современных авторов по вопросам эвакуации материальных ресурсов практически идентичны, то взгляды на перемещение населения весьма серьёзно разнятся в оценках, в особенности, если речь идет о миграциях принудительного характера – депортации. Поэтому мы будем в дальнейшем различать советскую и современную историографию. Последняя, по нашему мнению, более объективна в своих выводах, поскольку имеет для исследования гораздо больший круг источников, и при этом не испытывает необходимости соблюдать идеологические ограничения. К сему стоит добавить, что тема миграционных процессов во время Великой Отечественной войны является недостаточно изученной как с точки зрения процессов, так и в отношении результатов, как современной российской, так и зарубежной исторической наукой, как с военно-историческим, так и в социально экономическом аспектах.

Современные авторы справедливо указывают на одну из причин такого положения: большинство документов, касающихся эвакуационных

мероприятий, содержащие в себе количественные характеристики, продолжают быть закрытыми для исследователей¹.

Уникальность эвакуации как производственной операции отмечалась и зарубежными авторами современниками тех событий.

Известный американский публицист А. Верт подчёркивал при этом не только великолепную организаторскую сторону этого процесса, но и указывал, что она была возможна только благодаря невероятной человеческой стойкости².

Анализируя эвакуационные мероприятия в период Великой Отечественной войны, приходим к выводу, что добровольная миграция, как правило, не регулировалась государством, в то время как принудительные миграции были оперативно спланированы и осуществлялись поэтапно, в соответствии с планами. При этом принудительными миграциями мы считаем, в том числе и те которые осуществлялись в ходе эвакуации. Неконтролируемые миграционные потоки, зачастую усложняли общий процесс эвакуации, поскольку транспортные возможности страны находились на критически невысоком уровне, и не всегда справлялись с эвакуационными планами. Поскольку осуществлялись в условиях катастрофической нехватки времени и зачастую под непрерывной угрозой авиационных ударов противника.

Эвакуация – это процесс, который неизбежно связан с ресурсными потерями как хозяйственно-экономического, так и квалификационно-демографического характера. Перед советскими органами власти ставилась задача не только сохранить материально-техническую базу, но и квалифицированную рабочую силу. Не только переместить эти ресурсы в безопасные районы страны, но и как можно скорее наладить производство на новых местах дислокации.

Если рассматривать итоги эвакуации сточки зрения достигнутых результатов, то сразу можно заметить, что более сложно организовать эвакуацию предприятия, когда конечная цель перемещения – это выпуск продукции на новом более безопасном месте. В этом смысле перемещение с целью сбережения тех или иных материальных ценностей вторична или вовсе бесполезна, в особенности если они имеют возобновляемый характер, то есть не будут утрачены безвозвратно. В этой ситуации первоочередной задачей будет эвакуация населения, которая тоже, производится в определенной очередности, с учетом определенных критериев.

Как правило, все авторы сходятся во мнении и не пытаются оспорить выводы о дифференцированном подходе к эвакуации материальных ценностей. Но когда речь идет о мероприятиях по эвакуации населения, то обнаруживаются желающие оспорить или поставить под сомнение гумани-

---

¹ Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР 1941-1945 гг. // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 2.

² Верт А. Россия в войне 1941-1945. Перев. с англ. М., 1967. С. 148.

тарные задачи эвакуамероприятий. Нам думается, что обозначить различия между эвакуацией населения и депортацией достаточно сложно. Одного лишь признака принуждения здесь явно не достаточно. То есть нельзя утверждать, что любая принудительная эвакуация может считаться депортацией!

Своей задачей в современный период изучения истории Великой отечественной войны многие исследователи видят в освещении не столько новых страниц истории войны, сколько в недопущении пересмотра итогов Второй мировой войны, степени участия и решающей роли в победе над фашизмом советского народа. В этом же ключе намерены действовать и мы, утверждая, что одной из основных составляющих победы была миграционная политика советского государства и правительства, руководившего действиями народа и армии.

В этом смысле эвакуация и реэвакуация, есть процессы, необходимость которых не вызывает каких либо сомнений и, соответственно тяготы и лишения связанные с реализацией миграционной политики в этих аспектах не носят негативного оттенка.

Другое дело, когда эвакуация по методам своего проведения носит принудительный характер и может определяться как депортация. Со всеми вытекающими отсюда последствиями! Мы не стоим на позиции оправдания репрессивной составляющей в миграционных процессах. Мы совершенно искренне разделяем горе тех, кто потерял своих родных и близких, лишился родного крова на время или даже навсегда. Мы глубоко убеждены в том, что народы не должны нести ответственность за деяния некоторых своих представителей. Но в той сложной обстановке, мы должны это признать, не было возможности и времени на поиски какого-либо иного, более гуманного способа устранить угрозу внутреннего сепаратизма перед лицом угрозы внешнего врага. Враг, и в этом нет никакого сомнения, готов был воспользоваться такой ситуацией и поколебать надежность тылов Красной Армии.

Заметим, что тема депортации как миграционного процесса весьма интересна, но и невероятно сложна для изучения, по причинам указанным выше. Поэтому мы считаем ее достойной самостоятельного и более глубокого изучения. А этого невозможно сделать в рамках данной статьи.

Рассматривая вопросы эвакуации, заметим, что основную сложность при ее реализации вызвало отсутствие в начале войны каких-либо эвакуационных планов и, соответственно организованных структур по их реализации. На это указывают многие авторы, не называя, впрочем, причин такого положения. По нашему мнению, основной причиной было то, что создание подобного рода планов и, тем более, структур ответственных за их исполнение, могло вызвать негативную реакцию со стороны Германии, поскольку она могла расценивать их как действия сравнимые с объявлением мобилизации. Советское партийно-государственное руководство всеми си-

лами старалось сохранить мир, для того чтобы успеть закончить техническую модернизацию вооруженных сил и укрепление кадрового потенциала армии. В том числе и поэтому И.В. Сталин не утвердил план и проект постановления Совнаркома СССР «О частичной эвакуации населения г. Москвы в военное время», представленный ему 3 июня 1941 года, которым предусматривалась эвакуация более 1 млн. 40 тыс. жителей. Комиссия по эвакуации была распущена. То есть Сталин не допускал даже наличия структуры, которая могла бы составить такие планы.

Кроме того, активная диверсионная деятельность врага на железнодорожных и автомобильных коммуникациях серьезно затрудняли эвакуацию, как и отступление Красной Армии в первые месяцы войны.

Считаем необходимым отметить, что на момент начала боевых действий, их вероломный характер повлиял на процессы перемещения советских вооруженных сил в западном направлении. Громадные материальные и человеческие ресурсы активно перемещались на территории, вошедшие в состав СССР по Советско-Германскому по договору «О дружбе и границе», подписанным 28 сентября 1938 года, и в район новой границы.

С началом войны были организованы эвакуационные органы на всех уровнях, которые под руководством Совета по эвакуации при СНК СССР с 24 июня 1941 года немедленно приступили к разработке и реализации эвакуационных мероприятий по различным направлениям.

Весьма интересным для нашей темы является постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 года, где определялись главные задачи и первоочередные объекты эвакуации. Где среди прочего указано, что перемещению на восток в первую очередь подлежали детские учреждения, квалифицированные кадры рабочих и служащих, люди пожилого возраста, женщины с детьми, промышленное оборудование, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение¹. Только три дифференцирующих признака: пол, возраст, квалификация, могли повлиять на очередность эвакуации. Национальная принадлежность не являлась основанием для установления очередности эвакуации, что по нашему мнению объясняется интернациональным характером внутренней политики нашего государства того периода.

Таким образом, на основании сказанного хотелось бы сделать некоторые выводы.

Советский Союз на момент начала Великой Отечественной войны не имел структур и нормативной базы для проведения эвакуационных мероприятий. Они были созданы в кратчайшие сроки, по нашему мнению, благодаря тому, что хозяйственно-экономическая деятельность и социальная

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6-ти т. М., 1961. Т. 2. С. 143

политика Советского государства в определенной степени имела мобилизационный характер.

Партийно-хозяйственному руководству страны удалось в кратчайшие сроки и с минимальными потерями провести перемещение людских ресурсов и материальных ценностей вглубь страны на восток, что позволило уже к концу 1941 года начать выпуск оборонной продукции. Это позволило не только сдерживать вражеский натиск, но и в конечном итоге, обеспечило полный разгром врага.

Даниелян Армен Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
и международного права
Кубанского государственного университета

ПРАВОВАЯ АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРАВЕ

Глобализация как закономерное и неизбежное следствие мирового прогресса все дальше уводит общественное сознание от традиции «железного занавеса», замкнутости процессов общественного (в т.ч. правового) развития к переходу на рельсы интернационального, надгосударственного устройства и поливариатности моделей развития социальной реальности. Вкупе, вышеизложенное приводит нас к необходимости исследования и перенимания опыта иных право порядков для целей «разрешения конфликтных ситуаций с участием субъектов, относящихся к различным правовым культурам и повышению эффективности юридической практики» в контексте российской правовой системы¹. Стоит также учесть, что замкнутость и обособленность правовых систем может привести к стагнации как в юридическом плане, так и по отношению к социальной реальности в целом².

При этом стоит отметить, что в юридической литературе указывается на двойственный, субъективно-объективный характер правовых заимствований. Так, с одной стороны, использование правовых заимствований связано с необходимостью совершенствования национальной правовой системы в соответствии с реальными потребностями общества и экономики. С другой – они представляют собой действия субъектов политической власти, проявляющих определенную политическую волю. Даже при насильственном методе осуществления правовых заимствований их успешность

---

¹ Скоробогатов А.В. Правовые заимствования как ценностная основа развития законодательства / Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. СПб., 2018. С. 226.

² Скоробогатов А.В. Там же.

связана с действиями национальной политической элиты, от воли которой зависит отношение к новым нормам и ценностям в обществе. Политической элите проще использовать имеющиеся модели при конструировании правовых норм, поскольку при этом можно использовать не только нормативный и ценностный опыт, но и наблюдать результаты его реализации и факторы, влияющие на этот процесс¹.

В качестве комплексного правового феномена правовые заимствования характеризуются рядом признаков²:

1) правовое взаимодействие общества-донора и общества-реципиента, носящее нормативно-ценностный характер;

2) правовое заимствование не ограничивается в пространстве, во времени и по кругу лиц; содержание, методы и результаты правового заимствования определяются как национальной правовой традицией, так и целеполаганием;

3) субъективно-объективный характер правовых заимствований, предполагающий, что их использование обусловлено необходимостью совершенствования национальной правовой системы в соответствии с общественными интересами; при этом правовые заимствования выступают в качестве действий политических субъектов, проявляющих свою волю;

4) цель правовых заимствований заключается не только в изменении национальной правовой системы, но и в ее совершенствовании, модернизации, повышении эффективности правового регулирования. Цель заимствований может носить как объективный (обусловленность социальными потребностями), так и субъективный характер (стремление политической элиты сконструировать новую систему).

Различные теоретические подходы были предложены для объяснения как существования, так и границ возможности правовых заимствований. Одним из таких подходов выступила концепция компромисса, выдвинутая правовыми реалистами, которая заключалась в том, что правовые заимствования существуют и распространены, но только в той степени, в которой культуры-доноры амбивалентны или безразличны к проблеме, подлежащей разрешению путем пересадки «инородной» нормы, иными словами, когда отсутствует единый и устоявшийся подход регуляции определенных отношений в контексте данной правовой традиции. Готовность принять, согласно этой точке зрения, прекращается, когда импорти-

---

¹ Скоробогатов А.В. Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1. С. 80-83.

² Скоробогатов А.В. Правовые заимствования как ценностная основа развития законодательства / Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. СПб., 2018. С. 226.

руемая норма противоречит важным, глубоко укоренившимся убеждениям и предпочтениям принимающей культуры¹.

Итальянский правовед М. Грациадей полагает, что правовые заимствования могут протекать, главным образом, по трем причинам, а именно: 1) посредством насильственного навязывания чужеродных правовых норм; 2) на основе трансформаций, вызванных желанием следовать авторитетным правовым моделям; 3) путем проведения реформ для улучшения экономического положения в стране². Одним из ярких примеров воздействия вышеуказанных факторов на формирование национальной правовой культуры на основе «пересадки» чужеродных правовых идей и институтов может служить правовая система Индии, которая развивается по сию пору в рамках традиции общего права, навязанной во времена британского господства.

В свою очередь, рассматривая опыт правовых заимствований в контексте российской правовой культуры, следует обратить внимание на доклад Т.Я. Хабриевой на Международном конгрессе сравнительного права, посвященный вопросам заимствований в рамках отечественной правовой системы. В частности, делается ряд умозаключений³:

Во-первых, в отечественной истории отсутствуют примеры крупных правовых заимствований. При этом, имеющие место заимствования правовых моделей были сделаны на уровне правовых идей, институтов и отдельных норм права.

Во-вторых, в последние годы заимствования, как правило, хорошо взвешивались и учитывались. Так, с одной стороны, они принимали в расчет возможности национальной экономики, а с другой – необходимость интеграции страны в мировую экономику. Примерами такого рассмотренного подхода могут быть ГК РФ, ТК РФ, ГПК РФ и АПК РФ. В их рамках была проведена уникальная систематизация многих учреждений на устойчивой основе российского законодательства, в то же время с использованием отдельных конструкций законодательства других стран, адаптированных к российскому законодательству.

В-третьих, международное право стало одним из самых мощных источников заимствования (имплементации). Согласно Конституции РФ,

---

¹ Grozev C. Dynamics in (Auto)-acculturation of Legal Transplants. URL: https://www.academia.edu/6661543/Dynamics_in_Auto_-_acculturation_of_Legal_Transplants (дата обращения: 29.08.2019).

² Graziadei M. Comparative Law As The Study of Transplants and Receptions // The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann and R. Zimmermann. Oxford, 2006. P. 456.

³ Хабриева Т.Я. Legal culture and legal transplants. National report of the Russian Federation (Правовая культура и правовые трансплантаты. Национальный доклад Российской Федерации) / Избранные труды: в 10 т. Т. 6. М., 2018. С. 302-350.

принципы и положения международного права являются составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15).

В-четвертых, прием иностранных моделей происходит и на других уровнях, таких как правоприменительная практика, правосознание, деловая практика и юридическая наука, что обеспечивает взаимное обогащение и взаимодействие различных правовых культур.

В-пятых, возрастает роль отечественной юридической науки. Российская правовая доктрина не только творчески обрабатывает учения и идеи, полученные из зарубежных научных школ, но и укореняет их в законодательстве, участвуя в разработке нормативно-правовых актов.

Как отметил один из родоначальников исследований феномена аккультурации М. Херсковитц, именно руководствуясь «базовым пониманием проблем, касающихся природы и механизма культуры и связи между культурой и ее носителями, подход, опирающийся на исследования аккультурации, давая больший контроль над анализируемыми данными и позволяя антропологу использовать лабораторию истории, должен играть все возрастающую роль в антропологических изысканиях»¹.

В научный оборот термин «аккультурация» был введен в 1936 году Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковитцем, которые понимали под аккультурацией продолжительный и непосредственный контакт различных культурных групп индивидов, «вследствие чего изменяются первоначальные культурные модели одной или обеих групп»².

«Аккультурация» была определена как охватывающая «феномены, которые возникают тогда, когда группы индивидов, имеющие разные культуры, входят в непрерывный прямой контакт и в итоге происходят изменения в исходных культурных паттернах какой-то одной или обеих групп». Это определение ограничивает аккультурацию теми аспектами культурного изменения, которые стали результатом прямого контакта между народами. Оно явно не различает контакты между историческими и бесписьменными народами и контакты между двумя примитивными народами³.

При этом в культурологии на современном этапе исследований отсутствует консенсус по проблематике онтологии аккультурационных процессов. Выделим основные позиции⁴:

Первая позиция. Суть аккультурации сводится к формированию единой мировой культуры / цивилизации, которая основывается на результатах развития западной цивилизации;

---

¹ Херсковитц М. Дж. Значимость изучения аккультурации для антропологии // Личность. Культура. Общество. 2011. Том XIII. Вып. 3 (№№ 65–66). С. 16-17.

² Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist. 1936. V. 38. P. 150.

³ Херсковитц М. Дж. Указ.соч.С. 13.

⁴ Будаева З.А. Указ.соч. С. 91.

Вторая позиция. Аккультурация – растущая взаимосоотнесенность различных культур, но не создающая новую культуру, а построенная либо на господстве одной из них, либо на их смешении¹;

Третья позиция. Природа аккультурации заключается в достижении общности сознания, включающего в себя проекции глобального мира, продуцируемого локальными цивилизациями².

Бесспорно, что изучение процессов аккультурации в праве требует применения культурологических и антропологических подходов³. Однако, вызывает скепсис позиция ученых, что аккультурация должна, в первую очередь, базироваться на диалоге между правом и религией, что, как отмечается, наиболее удачно будет соответствовать религиозным устремлениям социума⁴. Во-первых, оплотом далеко не каждого социума является религия в каноничном ее представлении, и более того, ряд исследований указывает нам на динамику роста атеистических воззрений в современном мире, в частности в наиболее экономически и социально развитых странах мира (США, Швеция, Норвегия, Австралия)⁵. Во-вторых, в большинстве стран мира в вопросах интеракции государства и церкви за основу взят принцип светскости, что, конечно, не аннигилирует в обществе роль религии, но закрепляет свободу органов государственной власти от последней.

Перебрасывая мостик к рассмотрению правового аспекта аккультурации, отметим, что под ней понимается процесс воздействия правовых систем различных стран друг на друга, а также результат этого воздействия, заключающийся в добровольном восприятии элементов одной из систем с целью совершенствования и развития другой правовой системы⁶.

Французский исследователь права Ж. Карбонье подправовой аккультурацией понимает любую перенос элементов одной культуры в другую, а сущность правовой аккультурации соответственно состоит в том, что «одна правовая система может быть как бы привита к другой»⁷.

---

¹ Байдаров Е.У. Глобализация в культурно-цивилизационных процессах современности: сб. конф. НИЦ. Социосфера. 2011. № 30. С.30.

² Ушанова И.А. Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире // Вестник Новгородского ун-та. 2003. №24. С. 70.

³ Ситар І. М. Акультурація управі (теоретичні, культурологічні та антропологічні аспекти) // Вісник Національного університету "Львівська політехніка". Юридичні науки. 2014. № 801. С. 168-169. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vnulpurn_2014_801_31 (дата обращения: 28.10.2019).

⁴ Ситар І. М. Там же.

⁵ Zuckerman P. Atheism: Contemporary Rates and Patterns. Cambridge Companion to Atheism /ed. by M. Martin. Cambridge, 2007. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/f379/ed99e57782aca6391ef5f666da7ba41f1333.pdf> (дата обращения: 22.11.2019).

⁶ Карташов В.Н. Юридическая аккультурация как закономерность развития правовых систем // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2 (44). С.45.

⁷ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.

Л.В. Сокольская под правовой аккультурацией понимает продолжительный контакт культурно-правовых систем различных социумов, использующий в зависимости от исторических условий разнообразные методы и способы воздействия, необходимым результатом которого является изменение первоначальных структур культуры контактируемых социумов и формирование единого правового пространства¹.

Абрамов А.Е. дает следующее определение правовой аккультурации – это «процесс продолжительного взаимодействия правовых систем, предполагающий использование (в зависимости от культурно-исторических условий) различных по природе и силе воздействия методов, необходимым результатом которого является изменение первоначальной правовой культуры (или отдельных ее элементов) одного или обоих вступивших в контакт обществ»².

Однако, как отмечается в доктрине, если рассматривать правовую аккультурацию как непрерывный процесс во времени и в пространстве, то применение понятия «конечный результат» для данного процесса является неточным. Между состояниями национальной правовой системы, подвергшейся правовой аккультурации нельзя выделить четкой грани, но можно проследить промежуточные состояния (трансформация, рецепция), поэтому разграничение «по результатам правовой аккультурации» является дискуссионным³.

Правовая аккультурация, по утверждению А.В. Скоробогатова, есть разновидность правовых заимствований, представляющая собой продолжительный контакт правовых систем, при котором общество-реципиент осваивает правовые ценности и юридические нормы общества-донора не только на формальном, но и на содержательном уровне⁴.

Как отмечает В.Н. Карташов, все авторы, употребляющие термины «аккультурация в праве» или «правовая аккультурация», явно суживают предмет исследования, так как объектами аккультурации являются не только нормы, принципы и институты права (элементы системы права), но

---

¹ Сокольская Л.В. Понятие и признаки правовой аккультурации // Lexrussica. 2009. № 3. С. 565.

² Абрамов А.Е. Правовая аккультурация (на примере Испании в период Римской империи): дис. канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 9-10.

³ Исмаилов М.А. Мусаева Д.Ю. Аккультурация как основной фактор трансформации правовой системы // Юридический вестник ДГУ. 2014. №3. С.27.

⁴ Помимо правовой аккультурации автором выделяются в качестве видов правовых заимствований: правовая рецепция, правовой диалог, правовой трансфер и правовая экспансия. См. подр.: Скоробогатов А.В. Правовые заимствования как ценностная основа развития законодательства / Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. СПб., 2018. С. 229-232.

и юридические термины и понятия, идеи и теории, элементы правотворческой и правоприменительной, судебной и следственной практики¹.

В целом же, можно присоединиться к мнению ученых, что правовая аккумуляция — это один из способов «сближения» правовых систем, то есть вариант юридической конвергенции на основании принципа подобия и следования более совершенным образцам (парадигмам) регулирования общественных отношений с помощью права².

И в связи с вышесказанным стоит отметить, что наряду с понятием правовая аккумуляция существует такое понятие, как правовая декультурация, т.е. последовательное насаждение правовых идей и концептов одной правовой системы (правовой системы-донора) другой правовой системе без предварительной адаптации их с учетом специфики правовой традиции последней³.

Исходя из анализа трудов названных авторов, можно выделить следующие признаки, присущие конструкции правовой аккумуляции:

- 1) протекает на протяжении длительного времени;
- 2) приводит к частичной или полной трансформации одной или нескольких правовых систем, вступивших в контакт обществ (другими словами, может быть как односторонним, так и двусторонним актом)⁴.

В свою очередь Л.В. Сокольская, дополнительно к указанным признакам, выделяет следующие характерные черты правовой аккумуляции, которые отличают её от других форм культурного обмена. К ним относятся:

1. Правовая аккумуляция – это процесс и результат взаимодействия культурно-правовых систем различных социумов.

2. В результате взаимодействия возникают новые формы культуры и образы жизни.

3. Правовая аккумуляция не всегда предполагает равенство взаимодействующих культурно-правовых систем.

4. Возможно взаимодействие только однопорядковых культурных систем⁵.

Утверждается, что всякий раз, когда правовая норма переносится из одной юрисдикции в другую, заимствование не может осуществляться без систематического изучения историко-правовой традиции страны, которая

---

¹ Карташов В.Н. Юридическая аккумуляция как закономерность развития правовых систем // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2 (44). С. 44-45.

² Третьякова О.Д. Конструкция юридической конвергенции // Юридическая техника. 2013. №7-2. С. 779.

³ См: Сокольская Л.В. Взаимодействие правовых культур в историческом процессе. Орехово-Зуево, 2013. С. 57, 75. Декультурация – по утверждению автора – самостоятельная форма правовой аккумуляции – правовая экспансия.

⁴ Третьякова О.Д. Конструкция юридической конвергенции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 779.

⁵ Сокольская Л.В. Понятие и признаки правовой аккумуляции // Lexrussica. 2009. № 3. С. 565-567.

собирается адаптировать правовую норму. Игнорирование данного фактора приведет к краху процесса аккультурации¹.

Стоит солидаризироваться с позицией авторов, считающих, что юридическая аккультурация имеет больше шансов на успех в случаях, когда она является частичной, постепенно и ненавязчиво внедряется в новый уклад жизни, правовое пространство и регулирование, поведение людей с иной культурой, общественным и правовым порядком.

В этом плане предпочтительнее средства (техника) и способы (тактика) косвенного или промежуточного заимствования. Подобная технология возможна через юридическую доктрину и так называемую «промежуточную аккультурацию»².

Подводя итог, стоит отметить, что правовая аккультурация как прием юридического развития, видятся, по нашему мнению, одним из наиболее перспективных и многообещающих, что связано с возможностью использования сравнительно-правового подхода, позволяющего многогранно исследовать правовые явления для целей эффективного внедрения в отечественную правовую среду.

Демидов Александр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

На протяжении длительного времени в любом государстве, в том числе и России, проблемы правового нигилизма продолжают оставаться актуальными.

Существует точка зрения, что возникновение нигилизма как общественной мысли произошло очень давно, еще с тех времен, когда люди начали формировать свои культурные ценности. Тем не менее, основным периодом развития данного направления принято считать 80-е годы XIX в. Начиная с этого времени, правовой нигилизм приобрел множество форм, затронул большие слои общества, изменил устоявшиеся уклады жизни людей, дал повод задуматься о роли человека в современном социуме.

Понятие «нигилизм» (от латинского слова «nihil») – ничто, ничего) – это явно выраженное негативное отношение человека к конкретным идеа-

---

¹ Varun P. Legal Transplants. URL: https://www.academia.edu/11735335/Legal_Transplants (Дата обращения: 29.08.2019).

² Карташов В.Н. Юридическая аккультурация как закономерность развития правовых систем // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2 (44). С. 47.

лам, ценностям, укладам. Причём затрагивать он может абсолютно все стороны жизни человека.

В зависимости от того, отрицание каких ценностей происходит, нигилизм можно разделить на следующие категории: правовой, нравственный, политический, религиозный и пр. В общем смысле, под правовым нигилизмом будем понимать отрицательное отношение человека к праву.

Наиболее полное определение правового нигилизма следующее: «Правовой нигилизм – это отрицательное отношение к праву и иным формам юридической организации социальных связей, разновидность деформированности общественного, группового или индивидуального правосознания и правовой культуры»¹.

Причинами возникновения правового нигилизма в России многие учёные называют низкий уровень правовой культуры и правосознания граждан. Всё это приводит к увеличению количества противоправных деяний, в том числе и уголовно-наказуемых.

В качестве характерных признаков, присущих правовому нигилизму, можно выделить следующие:

- массовый характер, затрагивающий большие слои населения;
- вариативность и изменчивость форм его проявления;
- бесконтрольность;
- распространение с помощью различных средств массовой информации.

В различных государствах правовой нигилизм обладает специфическими особенностями, отличными друг от друга. В связи с этим причины возникновения данного социального явления будут зависеть непосредственно от разнообразных условий общественного развития того или иного государства².

Применительно к России, важнейшей причиной возникновения правового нигилизма необходимо считать неисполнение значительным количеством граждан общепринятых правовых предписаний, наличие пробелов в нормативных актах, а также несовершенство процесса нормотворчества и механизмов реализации права. В сложившейся ситуации, реализуются возможности для использования правовых пробелов в социально-негативных целях, как отдельными гражданами, так и их объединениями, что обуславливает распространение правового нигилизма.

В качестве ещё одной из причин возникновения и развития правового нигилизма в России – является наличие большой государственной территории. Как утверждают сторонники данной идеи, большие расстояния государственной территории, и неравномерная региональная удалённость

---

¹Абражеева Д. В. Правовой нигилизм как социальная проблема современного российского общества // Актуальные вопросы юридических наук. Чита, 2017. С. 1-3.

² Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М., 2006.

от административного столичного государственного центра, искажают правовое сознание граждан¹.

В качестве основных форм проявления правового нигилизма необходимо выделить:

- умышленное, осознанное нарушение законов;
- массовое нарушение правовых норм;
- противоречие федерального и регионального законодательства;
- массовые нарушения прав и свобод человека, в том числе и незаконными действиями должностных лиц государственных органов;
- пропаганда и распространение противоправной литературы и информации;
- снижение авторитета и легитимности государственной власти.

Если рассматривать источники возникновения правового нигилизма в современных российских условиях, то здесь важно обратить внимание на низкий уровень юридической грамотности представителей законодательной власти различных уровней, а также на несовершенство принимаемых ими законов.

Также негативно влияет на уровень правового нигилизма, отдельно взятые случаи нарушения законов представителями государственных правоохранительных органов, что способствует формированию негативной оценки деятельности всей системы государственной службы.

Принимая во внимание несовершенство действующего законодательства как одну из основных причин проявления правового нигилизма, необходимо обратить внимание на наличие большого количества «мертвых» норм, которые в реальной действительности из-за слабых механизмов реализации не работают вовсе.

В настоящее время нормативное регулирование включает в себя огромное количество нормативных правовых актов, причём на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Разумеется, «не уютно» в таком океане права необычайно трудно, что в свою очередь обуславливает сложность правоприменения, даже при условии полного соответствия этих актов друг другу. Очень сложно организовать возможность неукоснительного соблюдения права и реализации правомерного поведения, если в процессе правового регулирования возможно ситуация противоречия действующих нормативных актов.

Анализируя открытые статистические данные количественных показателей преступности, можно сделать уверенное предположение, что динамика правонарушений также обуславливает развитие правового нигилизма в России.

---

¹ Давыдов А. Е. Правовой нигилизм: теории и реалии // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 2. С. 24-28.

Ещё одним источником возникновения правового нигилизма можно считать конфронтацию исполнительной и представительной ветвей власти. В таких ситуациях органы законодательной и исполнительной власти за счёт правовых норм стремятся выяснить отношения между собой, тем самым вызывая недовольство у населения. Проявляться данный факт может как на федеральном, так и региональном уровне¹.

Правовой нигилизм в России достаточно распространён, что требует необходимости разработки комплекса мероприятий, направленных на сдерживание данного явления, хотя бы на социально допустимом уровне.

В качестве основных направлений противодействия правовому нигилизму на общесоциальном уровне будет являться:

- разработка мер, направленных на укрепление режима законности и правопорядка на всей территории государства;
- прекращение «войны законов» на всех уровнях государственной власти, подчинение и соответствие принятых актов основному закону государства;
- поиск совершенных механизмов реализации прав и свобод граждан;
- устранение пробелов в праве;
- повышение авторитета органов власти в обществе;
- организация мероприятий, направленных на формирование инструментов правового воспитания граждан, и особенно подрастающего поколения;
- повышение качества юридического образования, уровня правовой информированности и правовой культуры населения;
- формирование системы взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации в области формирования неприятия к противоправным поведенческим установкам.

Таким образом, правовой нигилизм выступает в качестве многосторонней проблемы современного общества, причем не только в России, но и в большинстве государств мира. В связи с этим, для его профилактики необходимо использовать разнообразные средства и методы как на общесоциальном, так и на региональном уровне с использованием возможностей органов государственной власти и широкого круга общественности.

---

¹ Кириллов А. В. Проблемы правового нигилизма в России // Междисциплинарные исследования. М. 2019. № 1. С. 83-89.

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ И В СОВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Исторический опыт показывает, что там, где появляется необходимость в согласованных действиях людей (будь то отдельная семья, социальный слой, нация или общество в целом), там происходит подчинение их деятельности достижению определённых целей. И одновременно определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчинённые.

По своей природе власть представляет собой явление социальное. Потребность во властных механизмах обусловлена рядом причин, и, прежде всего, необходимостью придать взаимодействиям между людьми целесообразность, разумность, организованность, создав общие для всех правила поведения. Кроме этого, наличие власти вызвано объективной потребностью в упорядочении, регулировании социальных отношений, согласовании и интеграции многообразия несовпадающих интересов и потребностей людей посредством принуждения. При этом следует подчеркнуть многогранность самой власти как общественного феномена.

Существует достаточно большое количество определений понятия власти. Так, польский социолог и политолог Ежи Йозеф Вятр писал: «В немарксистской политической социологии можно насчитать до шести различных типов определения власти, не говоря уже о различиях в формулировках внутри каждого из этих типов»¹. Наиболее точными, по его мнению, являются следующие:

«...- бихевиористские определения, в соответствии с которыми власть является особым типом поведения, основанным на возможности изменения поведения других людей;

- телеологические определения, согласно которым власть – это достижение определенных целей, получение намеченных результатов;

- инструменталистские определения, трактующие власть как возможность использования определенных средств, в частности насилия;

- структуралистские определения власти как особого рода отношения между управляющим и управляемым;

- определения власти как влияния, оказываемого на других;

- конфликтное определение власти, сводящееся к возможности принятия ею решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях»².

---

¹ Вятр Е. Социология политических отношений: Пер. с польского / Под ред. и с предисл. Ф.М. Бурлацкого. М.,: Прогресс, 1979. С. 6.

² Там же. С. 12.

Эти определения, как видим, сосредоточивают внимание на каком-либо одном аспекте явления власти, более или менее важном.

Представляется, что с правовых позиций понятие «власть» следовало бы определить как право и возможность одних лиц повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их поведение и деятельность, используя при этом авторитет, право, насилие, а также другие средства.

Исходя из проблематики рассматриваемой темы, акцентируем внимание на политической власти как разновидности социальной власти.

Ряд ученых определяют политическую власть как понятие, обозначающее реальную способность определённого класса, иной большой социальной группы или большинства данного общества, а также представляющих их организаций и индивидов проводить свою волю по отношению к другим группам, отдельным индивидам, осуществлять общие интересы и цели насильственными и ненасильственными средствами¹.

Возникает вопрос: применимо ли понятие «политическая власть» только к государственно-организованному обществу или его можно отнести и к первобытному? Для этого выделим признаки, присущие только политической власти. Изучение и анализ научной и иной литературы по этому вопросу² позволяет выделить следующие основные черты политической власти:

- верховенство, обязательность её решений для всего общества;
- всеобщность, публичность;
- легальность в использовании силы и других средств властвования;
- моноцентричность, т.е. существование общегосударственного центра (системы властных органов) принятия решений;

---

¹ См. напр.: Гаджиев К.С. Политология. Базовый курс: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 135; Карнаушенко Л.В. «Политическая власть» и «государственная власть»: к вопросу о соотносимости понятий и смысловом наполнении дефиниций // *Философия права*. 2008. № 1. С. 24; Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель политической власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть // *Вестник Поволжского института управления*. 2016. № 4 (55). С. 4; Сагамонова К.М. О соотношении понятий «власть», «государственная власть» и «властеотношения» // *Актуальные проблемы права: Сб. науч. статей магистрантов / Под ред. Б.Г. Койбаева*. Владикавказ, 2019. С. 269-271; *Политология: Учебник / А.Г. Грязнова, Е.А. Звонова, В.Т. Завьялов и др.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 37 и др.

² См. напр.: Сирота Н. М., Мохоров Г. А. Основы политической науки: Учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. СПб.: ГУАП, 2018. С. 59-60; Тарасова Е.П. Соотношение понятий «политическая власть» и «государственная власть» // *Социология власти*. 2010. № 5. С. 171; Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2005. С. 32 и др.

- широкий спектр используемых средств для завоевания, удержания и реализации власти.

Последние два из названных признаков однозначно не относятся к первобытному обществу, поскольку оно – не структурировано. Следовательно, в социально едином обществе отсутствует политическая власть.

Вместе с тем, нет сомнений в том, что в первобытном обществе, как минимум, имеются властеотношения. Сравним властеотношения в первобытном обществе с государственными властеотношениями. Сразу же оговоримся: учитывая, что государства могут принимать различные формы, рассмотрение их всех невозможно в рамках заданного объема настоящей работы, мы обратимся к сравнению этих явлений только применительно к современному демократическому государству и первобытному обществу.

В родовой общине власть и общество совпадали, практически каждый член общества — носитель частицы этой власти. Этот феномен сложился вследствие отсутствия структурированности первобытной общины. Различия между ее членами касаются только половозрастных и иных физиологических признаков. Отсюда следует, что общественные интересы, лежащие в основе любых социальных отношений, в том числе и властеотношений, в большинстве своем затрагивали интересы всех без исключения членов общества. Прежде всего, эти интересы касались стабильности общества, обеспечения его выживания и развития.

Следует признать, что за всю историю человечества обозначенные выше общественные интересы нисколько не изменились. Это объясняет тот факт, что современное государство с множественностью его социальных структур вполне успешно использует метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии. Представляется, что именно глобальные интересы общества являются предпосылкой демократии. В основе демократии лежит принцип равенства всех людей. При этом считаем, что в государстве политические идеи, реализующиеся во властеотношениях, основываются на согласовании интересов не отдельных физических лиц, а сложившихся социальных структур.

Далее. В первобытном обществе помимо демократической или общественной власти существовала также и власть вождей, старейшин, военачальников и т.п. Однако такую власть нельзя сравнивать с властью правящей верхушки в государстве. Она не носила политического характера. Современное же государственное общество, хотя и не делится на классы и сословия, однако в своей структуре имеет различные по своим целям и задачам группы и социальные слои. Вследствие этого появляются расхождения в интересах различных структур государства. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость их защищать, причем политическими средствами и способами, то есть с помощью государства. Отсюда следует, что

существование политических отношений и политической власти возможно только в условиях дифференциации общества.

Как мы уже отмечали, первобытная власть не была оторвана от общества, не стояла над ним, основывалась на силе общественного мнения. Она, по сути, была первобытнообщинной демократией, которая строилась на началах самоуправления. Необходимость в реализации властеотношений в первобытной общине возникала только при нарушении отдельными ее членами установленных порядков, а сама власть была направлена на восстановление нарушенных правил.

В современном же государстве происходит соподчинение строго по правилам, законам. Власть нацелена на установление новых правил регулирования общественных отношений, а также на восстановление нарушенных прав. Отсюда следует, что цели реализации властеотношений в государстве шире, чем в догосударственном обществе.

В первобытном обществе регулятором общественных отношений служили социальные нормы, в частности, моонормы, основанные на табу (запретах). В связи с этим не было специальных властных органов, устанавливающих обязательные для исполнения нормы, также как и не было властных органов, исполняющих предписания этих норм, и органов, контролирующих их исполнение. Не было и органов, осуществляющих восстановление нарушенных прав и исполнение санкций. Это еще одно отличие властеотношений в первобытном обществе от властеотношений в современном демократическом государстве.

В государстве имеются специальные органы, охраняющие суверенитет, целостное состояние территории. В первобытном обществе необходимости в таких органах нет. Другими словами, наличие фиксированной территории способствует усложнению властных структур общества.

Изложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. В первобытном обществе как социально едином отсутствует политическая власть. Можно говорить о существовании только политических властеотношений. Политическая власть как система властеотношений существует только в условиях дифференциации общества, ее предпосылкой являются различия в общественных интересах.

2. Необходимость в реализации политических властеотношений в первобытной общине возникала только при нарушении отдельными ее членами установленных порядков, а сама власть была направлена на восстановление нарушенных правил.

3. В государстве необходимость реализации политических властеотношений наступает не только при нарушении прав и интересов общества, но также в случаях потребности в правовой регламентации, и в правоприменении.

4. В догосударственном обществе отсутствовали специализированные органы, осуществляющие политические властеотношения, в отличие

от современного демократического государства. В связи с этим не было специальных властных органов, устанавливающих обязательные для исполнения нормы, также как и не было властных органов, исполняющих предписания этих норм, так как не было властных органов, исполняющих предписания установленных норм, не было и органов, контролирующих исполнение предписаний. Поскольку не было специально установленных норм, то не было и органов, которые бы осуществляли восстановление нарушенных прав, а также исполнение санкций. Это еще одно отличие властеотношений в первобытном обществе и властеотношений в современном демократическом государстве.

5. Некоторые политические властеотношения в первобытном и государственно организованном обществах совпадают, так как в их основе лежат глобальные неизменные социальные интересы: обеспечить стабильность, порядок, развитие.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Краснодарского университета МВД России

ОБ УГРОЗЕ ЮРИДИЧЕСКОМУ ПОЗИТИВИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Изучив название статьи, читатель может справедливо возразить, что «юридического позитивизма», как официально признанной типологии правопонимания в Российской Федерации нет, так как статьи 2 и 18 Конституции России (далее Конституция) прямо указывают, что человек его права и свободы являются высшей ценностью, так как они составляют ядро политики государства по отношению к личности и конечную цель (смысл) применения законов при обеспеченности их исполнения органами правосудия, в лице судебной власти, а их признание и соблюдение является обязанностью государства. Следовательно, Конституция, предопределяя приоритет прав личности над государственными интересами, исходит из «обще-естественно-правовой» концепции правопонимания, которая сочетает в себе элементы «общего права», берущие свое начало в исходных установках (установлениях) общества (национальности), изначально формирующихся в традициях, обычаях и, как следствие, воплощающихся в правовых нормах, с учетом именно сформировавшихся в исторические периоды устойчивых предпочтений такого общества. При этом, «общее право» не исключает в своей структуре признание естественных прав личности возникающих в момент ее рождения.

Может возникнуть обоснованный вопрос: «В чем же тогда разница между пониманием «естественного» и «общего» права, если последнее также признает «естественное?». В таком случае необходимо отметить, что «естественное право» в отличие от «общего» освобождено от влияния культурных предпочтений и живущих в обществе установок, а представляет собой развитие общественно-политической мысли и признание свобод и прав личности, как «неотъемлемых», то есть неотчуждаемых ни при каких обстоятельствах и никаким законом, что предопределяет их источник из природы человека и его разума «в чистом виде», и на основе «здорового смысла». На практике естественные права четко закреплены в положениях: «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Сам текст декларации обращен к живому существу именуемому «человек», что также говорит о её естественно-правовом происхождении. Однако существующие «естественные права» вытекают из «естественных свобод». При этом естественные свободы это «величина постоянная», а «естественные права», либо признаются государством в основополагающих документах либо нет. К естественным свободам можно отнести: жизнь, здоровье, достоинство, как основные составляющие возможности физического и общественного существования. Наличие возможности реализации указанных составляющих в общественных отношениях позволяют, находясь в обществе индивидуализироваться, образуя из человека – животного уникальную личность в обществе таких же людей. Дальнейшее признание государством «постоянной величины» в форме «естественных свобод» порождает необходимость юридического закрепления ее прав. Свободы, как основа признанных прав, предопределяют их постоянный характер в системе общественных отношений и возможность личности самостоятельно реализовывать предоставленные государством права, исходя из собственного целеполагания, исключаящего какое либо внешнее воздействие при его выборе. Юридическое закрепление прав личности, по существу, представляет собой процесс правотворчества и порождает норму права, закрепляющую правило поведения личности.

Появление у личности прав не является процессом односторонним, так как государство, гарантируя соблюдение прав личности в системе общественных отношений, взамен требует выполнения от личности условий таких гарантий в виде возложения на нее обязанностей. Обязанности могут быть как основные, закрепленные в Конституции, так и возникающие в отраслях и институтах правового регулирования. Например, Конституция РФ при обеспечении основных прав личности требует как минимум соблюдения личностью самой Конституции и законов на территории РФ, уплату налогов и сборов, получение общего (основного) образования, заботу о родителях и детях, обеспечение сохранности культурного и исторического наследия. Отраслевые обязанности личности в общественных отношениях подчинены целям и задачам правового регулирования в отдельно взятой

отрасли права, но всегда проистекают из основных, закрепленных в Конституции. Вышеизложенное позволяет утверждать, что правопонимание должно являться отражением развития общественных отношений и роли личности в них. Существующее положение вещей относительно места прав личности в современной России, указывает на приоритет ее прав в системе регуляции при одновременном признании государством свободы личности при удовлетворении поставленных для себя целей. Гарантированность целеполагания и возможность реализации, достигается путем возложения обязанностей на личность, как в силу ее нахождения на территории государства, так и установления политико-правовой связи с государством в виде гражданства. При этом возникновение обязанностей в юридическом смысле порождается наличием нормы права, как универсального правила для неограниченного количества его применений для неограниченного круга лиц, вовлеченных в правоотношение.

Таким образом доказав, что только норма права способна обеспечить выполнение государственных обязательств перед личностью следует вывод о существовании позитивной составляющей в регуляции и приоритета права писанного именно в законе, на основе монополии государства на правотворчество. Описав вышеуказанные связи, получается следующая их схема: свобода – право – обязанность ради свободы.

Может возникнуть правомерный вопрос об аргументах в защиту наличия именно легистского понимания права в отечественном правоведении современного этапа. К нашему сожалению они имеются, хотя и мы надеялись, что в ходе исследования придем к выводу, что типологией к пониманию права современной России может стать «юридический либертариизм». Но положения законодательства отраслей права не позволили сделать такой вывод. Это наглядно видно в предложенном законодателем способе устранения пробелов в праве. Так, анализ содержания части 2 статьи 3 УК РФ водит прямой запрет на применение уголовного закона по аналогии. Часть 2 статьи 1 УПК РФ закрепляет положение об источнике уголовно-процессуального законодательства, называя установленный порядок судопроизводства, действующим уголовно-процессуальным кодексом обязательным как для судебных органов, органов прокуратуры, предварительного расследования и иных участников уголовного судопроизводства. Следовательно, ограничивает возможность применения уголовно-процессуальных норм в случае недостаточности их возможности регуляции лишь в пределах конкретной нормы, строго указанной в содержании Кодекса. Действующий КоАП РФ не содержит прямого указания на возможность аналогии, но заменить материальные нормы КоАП в целях квалификации невозможно, так как сходные нормы, которые бы параллельно регулировали отношения в области административных проступков просто отсутствуют.

Можно возразить, а как в таком случае административное законодательство субъектов? Действительно административная ответственность за действия (бездействия) законами субъектов имеет место. Но она не должна противоречить положениям Федеральных законов, которым и является КоАП. Однако ради справедливости считаем необходимым указать, что все же в силу недостаточной проработки административных процессуальных норм их аналогия допускается применением сходных норм из уголовно-процессуального законодательства, что широко и используется судьями на практике, в силу отсутствия законодательно закрепленных некоторых принципов, опосредующих административный процесс. Соответственно понимание «легизма» в таких установках законодателя носит ярко выраженный характер. Лишь положения статьи 6 ГК РФ и ч.4 ст. 1 ГПК РФ содержат в себе разрешение правоприменителю в необходимых случаях произвести аналогию закона или права. Но это объяснимо с позиции многообразия гражданско-правовых отношений. Что касается сфер уголовно-правовых, и в части административных составов, то, безусловно, законодатель высказал стремление именно к достижению целей административной и уголовно-правовой политики, оградив правоприменителя от возможностей использования восполнения правовых пробелов аналогией права и закона. Сами же приемы устранения пробелов, указанными способами, способны привести к подмене содержания смысла нормы права путем ее «искусственного» восполнения и введения подобного рода «инсинуаций» в правоприменительную деятельность, что может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов участвующих в подобной регуляции лиц и в последующем к возникновению ошибочной по своей сути практике судебных органов, которые могут выйти на не достигаемый для них и ограниченный законом уровень законодателя.

Таким образом, короткий обзор истинных целей, заложенных законодателем наводит на мысль о позитивном отношении законодательного массива к норме права при необходимости регуляции общественных явлений, как универсального средства, заменить которое ничем невозможно.

Попытаемся привести еще один аргумент к высказанной нами позиции. Так, статья 3 УК РФ имеет название в Кодексе «Принцип законности», а точное и неуклонное соблюдение установленных законодателем правил образует ядро этого принципа. Нарушение данного принципа негативно отражается как на самом правоприменителе, так и участниках нормативного регулирования, в виде юридических последствий различной степени. Следовательно, наличие механизма защиты действия нормы определяет ее значимость и властность действия. Власть, имея возможность воздействия на психику человека, характеризуется подавлением воли лица и наличием материальных способов реализации принудительной формы регуляции.

Возвращаясь к названию темы исследования, попытаемся на одном из примеров в области уголовного регулирования показать каковы же угрозы принципу «законности» возникают в современной России? В ходе исследования применим хронологический, систематический, логический, сравнительно-правовой и метод анализа. Итак, 9 апреля 2019 года в транзитной зоне аэропорт Шереметьево сотрудниками таможни была задержана 25 – летняя гражданка Израиля Нааме Иссахар, у которой в личных вещах было обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш массой 9,6, что является крупным размером¹. По заявлению обвиняемой она не знала, что наркотик находился в ее вещах, так как не имела к ним доступ в ходе полета 29 июля 2019 года дело 1-488/2019² поступило Химкинский городской суд и 11 октября 2019 года он приговорил израильтянку к 7,5 годам лишения свободы по п. «в» ч.2 ст. 229.1 УК РФ – контрабанда наркотических средств в значительном размере. 19 декабря 2019 года Московский областной суд оставил приговор без изменения по апелляционной жалобе Н. Иссахар³. После чего в январе 2020 последовала серия обращений к Президенту РФ с просьбой о помиловании. Юрист Ключевант указывает, что: «одно от президента Израиля Реувена Ривлина, второе от премьера Биньямина Нетаньяху и третье от матери Иссахар — Яффой»⁴. Одновременно пресс-секретарь Президента РФ Д.С. Песков заявил: «Все-таки у нас есть российские законы, и они должны исполняться. Как можно помиловать, если девушка не просит о помиловании? Понимаете, такая ситуация в данном случае. Должны быть какие-то формальности соблюдены, хотя бы чтобы процесс пошел», выступая перед журналистами⁵. Удивляет упорство юриста Ключеванта, который заявляет что для процедуры помилования и дальнейшего освобождения из колонии личное обращение является необязательным. Вот его слова дословно: «Президент может и так принять решение о помиловании Иссахар. Президентские полномочия являются аб-

---

¹URL: <https://ria.ru/20191219/1562608777.html> Мособлсуд утвердил приговор израильтянке Иссахар за ввоз наркотиков (дата обращения 25.01.2020).

² URL: https://himki--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=11.10.2019 (Сайт Химкинского городского суда Московской области) (дата обращения 25.01.2020).

³URL: <https://nv.ua/world/countries/za-chto-putin-pomiloval-izrailtyanku-naamu-issahar-poslednie-novosti-50067250.html> 296 дней Наамы Иссахар. Драматическая история израильтянки, которая могла провести 7,5 лет в российской тюрьме (дата обращения 25.01.2020).

⁴ URL:https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/24_a_12926588.shtml (Решать Путину: помилование израильтянки связывают с вопросом РПЦ) (дата обращения 27.01.2020).

⁵ URL:https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/24_a_12926588.shtml (Решать Путину: помилование израильтянки связывают с вопросом РПЦ) (дата обращения 27.01.2020).

солотно самостоятельными, есть право президента, закрепленное конституцией, в соответствии с которым он осуществляет помилование. Никаких условий и оговорок для этого не сделано и это безусловно неограниченное право», – цитирует слова адвоката ТАСС¹. Аналогично рассуждает адвокат осужденной Добрынин: «У президента есть безусловное право помиловать ее без какого-либо обращения вообще»². Можно еще долго приводить подобные дискуссии и аргументы вышеуказанного «спорщика», но вникая в правовую суть вопроса отметим следующее: Помилование предусмотрено положениями Конституции РФ (ст.89), кроме того это институт уголовного законодательства, предусмотренный (ст. 85 УК РФ), детализацией реализации полномочий президента в данной сфере является: Указ президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», утвердившего и «Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»³. В соответствии с Главой 2 ст. 3-5 правом на обращение о помиловании в форме ходатайства обладает лишь осужденный через администрацию исполнительного учреждения в орган уголовно-исполнительной системы, а далее в Комиссию о помиловании, которая предварительно подготавливает пакет документов и решение, которые направляются в администрацию президента. Соответственно нормы права охраняют вмешательство в волеизъявление осужденного третьими лицами, кем бы они ему не приходились, давая возможность реализовать предоставленное право осужденному только лично. Следовательно, анализ обстоятельств развертывания иностранными представителями компаний по помиловании может рассматриваться как оказание давления на президента страны, который, обладая возможностью помилования осужденного, не может это сделать самостоятельно, так как необходимо соблюдение установленной процедуры на основании Российских законов. Дальнейшее развитие ситуации радует лишь одним: 26 января 2020 года осужденная Н. Иссахар обратилась в установленном порядке к комиссии о помиловании⁴. Хотя еще 23 января 2020 полагала, что

---

¹ URL:https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/24_a_12926588.shtml (Решать Путину: помилование израильянки связывают с вопросом РПЦ) (дата обращения 27.01.2020).

² URL : <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2020/5e2996d59a79470767aef2f9> Осужденная израильянка Иссахар не стала просить Путина о помиловании (дата обращения 27.01.2020).

³ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 28.12.01 № 1500, в редакции указов от 16.03.2007 № 359, от 19.05.2009 № 567, от 25.06.2012 № 890.

⁴ URL:<https://www.rbc.ru/society/26/01/2020/5e2d88259a79474ff651cd88> Израильянка Иссахар подала президенту России прошение о помиловании. Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/society/26/01/2020/5e2d88259a79474ff651cd88> (дата обращения 27.01.2020)

предыдущих обращений руководства ее страны и родственников будет достаточно¹. 29 января 2020 года Указом Президента РФ № 67 гр. Н. Иссахар была освобождена от дальнейшего отбывания наказания². Таким образом, в условиях попыток внешнего влияния на поведение руководства страны, последнее смогло проявить политическую волю и преодолеть его в полном соответствии с действующими законами на территории страны. Указанное характеризует наличие именно «юридического позитивизма» как типопонимания в подходах к праву в современных условиях.

Вместо эпилога: Ранее нами указывалось, что наличие в составе законодательства механизмов охраны соблюдения действенности нормы преследует цель конечного воплощения целеполагания нормы. Анализ содержания ст. 85 УК РФ именно конечного ее результата воплощения предполагает помилование лица. В общих чертах это освобождение, сокращение, либо замена наказания на более мягкое. Учитывая, что осужденная Н. Иссахар вину не признала, более того готовит обращение в ЕСПЧ полагая, что приговор в отношении неправоуказан³, в текст части 1 статьи 85 УК РФ после слов «лица» добавить «признавшего свою вину в совершении преступления в ходатайстве о помиловании». Подобное дополнение в закон позволило бы очень серьезно укрепить авторитет органов государственной власти в обществе. Так как в настоящий момент Российские законы позволяют помилованным лицам, при условии уже доказанности их вины судебной системой России и вступлении приговора в законную силу ставить под его под сомнение. При таких условиях необходимо было бы дать возможность осужденной, подготовив кассационную жалобу рассмотреть ее в суде, может быть в дальнейшем и в надзорной инстанции, после чего уже и решать вопрос о помиловании в установленном порядке.

---

¹ Осужденная израильтянка Иссахар не стала просить Путина о помиловании // URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2020/5e2996d59a79470767aef2f9> (дата обращения 27.01.2020)

² URL: <http://docs.cntd.ru/document/564188955> (дата обращения 30.01.2020)

³ Защита помилованной израильтянки Иссахар подаст жалобу в ЕСПЧ // URL: <https://russian.rt.com/world/news/716010-zaschita-issahar-espch> (дата обращения 30.01.2020)

Козинникова Екатерина Николаевна,
преподаватель кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЫ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СВОБОДЫ ПЕЧАТИ КАК МЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Вопросы обеспечения национальной безопасности государства актуальны на протяжении всего исторического развития государственности. Угрозы безопасности государства могут исходить не только извне (войны, межгосударственные конфликты), но и рождаться внутри страны в результате обострения социально-политической обстановки, вызванного огромным количеством факторов.

Угрозы, рожденные внутри страны не менее, а порой даже более опасны, чем внешние, поскольку несут непосредственную угрозу существующему на тот или иной момент государственному строю, дестабилизируют социальную обстановку, приостанавливают экономическое развитие страны и т.д. В связи с этим, так важно понимать не только причины возникновения подобных угроз, но и механизм их устранения.

Ответы на многие вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности российского государства, можно найти в трудах отечественных государствоведов конца XIX – начала XX в., содержащих исследования, посвященные проблемам управления внутренними делами государства в рамках полицейско-правовой теории.

Полицейско-правовая теория (полицистика) в конце XIX – начале XX в являлась концептуальной основой деятельности органов полиции, позволяющей определить направления и методы осуществления полицейской деятельности¹. К числу виднейших отечественных полицистов, чьи труды, включающие исследования, посвященные проблемам обеспечения национальной безопасности, до настоящего времени не исследованы в полном объеме относятся: И.Е. Андреевский, Н.Н. Белявский, Э.Н. Берендтс, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов, В.В. Ивановский, И.Т. Тарасов, П.Н. Шеймин.

Исследование проблемы сохранения государственного строя Российской империи началось с середины XIX в., когда его незыблемость оказалась под угрозой. Специфика правоохранительной деятельности в государ-

---

¹ Нижник Н.С. Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 123–130.

стве определялась детерминантами государственно-правового развития России и эволюции правоохранительной системы государства¹.

Нараставшая с середины XIX в. социально-политическая напряженность в стране, усиление антигосударственных настроений общественности, и, в конце концов, гибель императора Александра II от рук террористов, привели к введению на территории Российской империи особо правового режима – режима исключительного положения.

14 августа 1881 г. Александр III утвердил «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»², 4 сентября 1881 г. – указ «Об издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны»³. Таким образом, в положении усиленной охраны с 4 сентября 1881 г., оказались Санкт-Петербургская, Московская, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Волынская, Подольская, Херсонская, Бессарабская губернии; Симферопольский, Евпаторийский, Ялтинский, Одесский, Перекопский уезды; города: Бердянск Таврической губернии, Воронеж с уездом, Ростов-на-Дону, Мариуполь Екатеринославской губернии; Одесское, Таганрогское, Керчь-Еникальское градоначальства.

Не смотря на то, что «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» вводило в оборот понятия «исключительное положение», «усиленная охрана», «чрезвычайная охрана», определения данных понятий оно не содержало, а называло лишь некоторые их признаки. Тем не менее, субъекты обеспечения режима исключительного положения были определены достаточно четко: к ним относились: министр внутренних дел, генал-губернаторы, губернаторы, полиция, местные административные власти, и иные, временно учреждаемым для этой цели правительственные органы.

Анализируя полномочия, предоставляемые полиции при введении исключительного положения, правоведы условно разделили их на предупре-

---

¹ Нижник Н.С. Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.) / Редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев, Н.Ю. Турищева, Н.А. Шеуджен, В.Н. Коротких. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 40–47.

² Высочайше утвержденное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (далее – ПСЗ РИ-3). Т. I. № 350.

³ Именной, данный Сенату, высочайший указ «Об издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны» от 4 сентября 1881 г. // ПСЗ РИ-3. Т. I. № 383.

дительные и репрессивные¹. К предупредительным относились: ограничение индивидуальной свободы, ограничение свободы собраний, торговли и промыслов, свободы печати².

К репрессивным полномочиям полиции относились те, которые были направлены на ужесточение ответственности за совершение преступлений и правонарушений и неисполнение обязанностей, возлагаемых исключительным положением на частных лиц (так, например, полиция наделялась полномочиями по контролю за исполнением обязательных постановлений, издаваемых губернаторами и направленных на предупреждение нарушения общественного порядка и государственной безопасности – санкции за нарушение данных постановлений предполагали арест на срок до трех месяцев или денежный штраф в 500 руб.)³.

Рассматривая весь спектр мер, предусмотренных для обеспечения режима исключительного положения, особое внимание государствоведы уделяли мерам, предпринятым в отношении печати, поскольку печать, являясь одним из условий народного развития и благосостояния, одновременно являла собой и площадку для появления, развития и распространения вредных, опасных учений и воззрений⁴.

Во все времена одним из самых действенных орудий правительственного контроля за информацией, распространяемой в обществе, под влиянием которой формируется общественное мнение, являлась цензура. Поэтому в данной ситуации вполне справедливо возникал вопрос о том, какую политику в сфере цензуры выстроит государство⁵. В связи с этим, в круг исследуемых полицейскими проблем были включены вопросы, касавшиеся организации и функционирования цензуры как одного из институтов, обеспечивающих охрану государственного строя и способствующих устойчивому развитию государства. В рамках полицейского права был поднят и вопрос о пределах вмешательства государства в про-

---

¹ Гессен В.М. Исключительное положение. СПб.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1908. С. 70.

² Там же. С. 82.

³ Высочайше утвержденное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (далее – ПСЗ РИ-3). Т. I. № 350.

⁴ Чирскова И.М. Цензурная регламентация исторической науки в России второй половины XIX века // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68, № 1. С. 62.

⁵ Нижник Н.С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. М.: РГУП, 2017. С. 347–355.

цесс распространения информации и деятельность средств массовой информации¹.

К 1881 г. в Российской империи основным источником цензурного законодательства оставался «Устав о цензуре» 1828 г.² (с изменениями от 16 июля 1873 г.³ и от 5 сентября 1879 г.⁴).

«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» содержало нормы, касавшиеся, в том числе, и печати: при введении режима чрезвычайной охраны губернаторы по своему усмотрению могли приостанавливать выпуск периодических изданий⁵. Однако в случаях введения режима усиленной охраны, такой меры предусмотрено не было. С учетом того, что с 4 сентября 1881 г. режим усиленной охраны действовал в 10 губерниях, 6 уездах, 3 городах и 3 градоначальствах Российской империи, министр внутренних дел Д.А. Толстой настоял на необходимости незамедлительного ужесточения административного контроля за периодическими изданиями. Результатом таких устремлений стали «Временные меры относительно периодической печати»⁶, которые были утверждены 27 августа 1882 г. В соответствии с предписаниями этого нормативного правового акта редакции тех периодических изданий, деятельность которых уже была приостановлена на определенный срок, при возобновлении своей деятельности обязаны были заблаговременно представлять все планируемые в печать номера в цензурные комитеты для их предварительного изучения.

Правительственные издания (губернские и областные ведомости), освобожденные от предварительной цензуры⁷, согласно «Временным ме-

---

¹ Нижник Н.С. Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 123–130.

² Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. № 1979.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 16 июля 1873 г. «О взыскании с периодических изданий, изъятых от предварительной цензуры, за оглашение вопросов, не подлежащих, в течение известного времени, опубликованию» // ПСЗ РИ-2. Т. XLIII. № 52395.

⁴ Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 5 сентября 1879 г. «О применении пункта 55 прил. к статье 4 Устава Цензурного Т. XIV Свода Зак. по прод. 1876 года» // ПСЗ РИ-2. Т. LIV. Ч. 2. № 59985.

⁵ Высочайше утвержденное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (далее – ПСЗ РИ-3). Т. I. № 350.

⁶ Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 27 августа 1882 г. «О временных мерах относительно периодической печати» // ПСЗ РИ-3. Т. II. № 1072.

⁷ Высочайшее повеление от 30 сентября 1881 г. «Об освобождении губернских и областных ведомостей от предварительной цензуры и о возложении на Вице-Губернаторов цензурования частных периодических изданий, выходящих в свет в губернских городах, в которых нет цензурных учреждений» // ПСЗ РИ-3. Т. I. № 420.

рам относительно периодической печати» обязаны были по первому требованию министра внутренних дел предоставить всю информацию об авторах статей своих изданий¹.

Постановления, принятые на земских, городских, и дворянских сословных собраниях, а также отчеты о заседаниях могли быть напечатаны только после получения на это разрешения губернатора или генерал-губернатора. В целях недопущения обострения социально-политической обстановки, не разрешались для опубликования насмешки над каким-либо сословием или должностями государственной и общественной службы. Не все события, происходившие в государстве, могли быть освещены в прессе: по соображениям обеспечения общественной безопасности и сохранения общественного спокойствия, опубликование в периодической печати информации о некоторых событиях, имевших государственную важность и способных вызвать общественный резонанс, предписывалось откладывать на некоторое время. Под запретом публикации находились произведения, содержащие идеи строительства социализма или коммунизма, распространение которых рассматривалось как желание низвергнуть существовавший государственный строй.

Проанализировав законодательство о цензуре, И.Т. Тарасов констатировал, что государство в борьбе с «опасными печатными изданиями» использует различные меры: запретительные, предупредительные и репрессивные².

И.Т. Тарасов, Н.Н. Белявский, В.Ф. Дерюжинский в своих работах зафиксировали, что в качестве запретительных мер, касающихся печати, полиция использовала разрешение и запрет публикации книг, регламентацию работы типографий и издательств, административные взыскания за нарушение цензурного законодательства³.

Предупредительные меры выражались в форме запрета части какого-то печатного сочинения, исключения «вредного» отрывка из всего произведения. Такая предупредительная цензура, подчеркивал И.Е. Андреевский, несет в себе положительное начало, предупреждая возможные преступления авторов, внесение в массы вредных начал для общественного порядка и нравственности, что в конечном итоге давало в руки правительства средства для надлежащего воспитания населения и развития умов⁴.

---

¹ Биюшкина Н.И. Ограничения и запреты в развитии цензурного законодательства Российской империи второй половины XIX века // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 90–94.

² Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 237.

³ Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 233; Белявский Н.Н. Полицейское право. Пг., 1915. С. 89; Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917. С. 109.

⁴ Андреевский И.Е. Полицейское право: В 2 т. Т. 1. Введение и часть 1. Полиция безопасности. Изд-е второе, испр. и доп. СПб., 1874. С. 254–273.

Репрессивные меры предполагали наложение полицией запретов и ограничений на печатные издания, например, предусмотренную «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» возможность приостановки издательства периодических изданий (Решение о приостановке или полном прекращении деятельности периодических изданий с последующим запретом их редакторам и издателям заниматься подобной деятельностью принималось министром внутренних дел на совместном обсуждении с министром народного просвещения, министром юстиции, а также Обер-прокурором Святейшего Синода, а обеспечивалось силами полиции).

Главной целью полиции печати в период действия на территории России режима исключительного положения было недопущение проникновения из-за границы вредных для существовавшего государственного строя идей, распространение их среди интеллигенции и проникновения в народные массы.

«Временные меры относительно периодической печати» хоть и издавались как временные, должны существовать до полного пересмотра законодательства о печати, в реальной жизни действовали более 20 лет и фактически приобрели значение постоянного законодательного акта, на основании которого только в 1882–1889 гг. была приостановлена деятельность 14 периодических изданий, в отношении 34 изданий было вынесено решение о запрете к продаже, в отношении 4 объявлений было вынесено решение о запрете их опубликования¹. Вызывающие опасения печатные издания не получили разрешения на опубликование: в разрешении издания было отказано журналам «Отклик» (1882 г.)² и «Отечество» (1884 г.)³; газетам – «Московский вестник» (1882 г.)⁴ и «Голос Москвы» (1884 г.)⁵. Розничная продажа газет «Голос»⁶ и «Петербургский листок»⁷ была запрещена. Прекратили свое существование газеты «Московский телеграф» (1883 г.)⁸ и «Русская жизнь» (1895 г.)⁹. Стремясь установить в России единую проправительственную идеологию, в том числе и посредством «Временных мер относительно периодической печати», государство подвергало преследованию все издания, допуская на своих страницах любое, даже

---

¹ Арсеньев К.К. Законодательство о печати. СПб.: Типо-лит. Ф. Вайсберга, 1903. С. 129.

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф 776. Оп. 8. Д. 119.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 273.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 140.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 290.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 32–34.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 32–34.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 35–36.

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 44–45.

умеренное, инакомыслие¹. Государство полностью контролировало и перечень издаваемых периодических изданий, и их содержание.

Полицейсты признавали важную роль печати в обеспечении безопасности. Рассматривая печать как «совокупность различных способов выражения мысли, делающих произведения одновременно доступными большому количеству людей»², В.Ф. Дерюжинский подчеркивал значимость влияния прессы на сознание людей (в том числе и отрицательное). Когда печать, в особенности периодическая, противодействует планам и мероприятиям государства, это рождает опасную для его существования ситуацию, – констатировал Н.Н. Белявский³. Полицейсты признавали необходимость цензуры печатных произведений «особенно во время народных возмущений, во время войны и вообще при приближающейся опасности государству или его части...»⁴. И.Е. Андреевский отмечал, что полиция печати выполняет важную функцию предупреждения опасностей, которые могут произойти от печатного и устного слова⁵.

В целом выступая за необходимость наличия свободы мысли, слова и печати как атрибутов развитого общества, российские полицейсты все же признавали допустимость, а в случаях угрозы государственному строю даже необходимость государственно-надзорного характера регулирования деятельности печатных изданий как одного из способов обеспечения общественной безопасности и недопущения обострения социально-политической обстановки. Реализация цензурой охранительной функции, заключавшейся в ограждении российского общества от информации, которая могла бы способствовать увеличению социальной напряженности и нарастанию революционной ситуации, должна была способствовать стабилизации общественно-политической обстановки в России в конце XIX – начале XX в. Однако, ни цензура, ни введение режима исключительного положения были не способны предотвратить в России политический кризис и кардинальную перестройку государственно-правового механизма.

---

¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. 264 с.

² Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917. С. 106–109.

³ Белявский Н.Н. Полицейское право. Пг., 1915. С. 139.

⁴ Шеймин П.Н. Полицейское право. Одесса, 1887. С. 391.

⁵ Андреевский И.Е. Полицейское право: В 2 т. Т. 1. Введение и часть 1. Полиция безопасности. Изд-е второе, испр. и доп. СПб., 1874. С. 254–273.

Кочкин Антон Андреевич,
слушатель Краснодарского университета МВД России

СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОД ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА)

Полиция по определению¹ имеет свои некоторые особенности, связанные с охраной жизни и здоровья, защитой законных прав и интересов человека и гражданина. Для эффективного достижения целей, стоящих перед полицией, деятельность МВД России осуществляется по трем основным направлениям: уголовно-процессуальная деятельность (деятельность следователя и дознавателя), административная деятельность (например, деятельность участкового уполномоченного полиции) и оперативно-розыскная деятельность (например, деятельность сотрудников уголовного розыска, ОЭБ и ПК, УСБ и других подразделений).

Так, становится понятно, что работа полиции вообще представляет собой правоприменительную деятельность, задача которой заключается в том, чтобы реализовать действие той или иной нормы, утвержденной законодателем в случае, если иные способы реализации права по какой-либо причине не работают (скажем, лицо нарушает запрещающую норму, совершая кражу: соблюдение как форма реализации права перестает функционировать в силу недобросовестного поведения лица, посягающего на общественные отношения, охраняющие права собственности; в этом случае для поддержания нормального функционирования правоотношений включается работа сотрудников органов внутренних дел, а именно — следователя или дознавателя).

Очень часто в период проведения массовых мероприятий: праздников, митингов, выборов— сотрудники полиции (как правило, из числа уголовного розыска, ПДН, ППСП, отдела дознания²) заступают на охрану общественного порядка. Охрана общественного порядка для крупных городов России является обыденным феноменом: сотрудники вышеуказанных подразделений могут привлекаться к охране несколько раз в месяц (иногда

---

¹См. статью 1 Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О полиции" // СПС «КонсультантПлюс»

²Стоит отметить, что данный перечень подразделений не является исчерпывающим, потому что все зависит от практики, которая сложилась в определенном отделе или в определенном регионе. Если проводить параллель с другими субъектами Российской Федерации, то стоит указать, что в Ростове-на-Дону сотрудники Следственной части при необходимости так же, как и остальные сотрудники, не относящиеся к «юстиции», заступают на охрану общественного порядка. Хотя известно, что в нашем регионе, то есть в Краснодарском крае, сотрудники следственных подразделений к охране порядка не привлекаются.

каждую неделю¹). В свою очередь, охрана общественного порядка имеет ряд отличий по сравнению с другими формами деятельности, которые осуществляются сотрудниками органов внутренних дел, поскольку предполагает повышенное внимание к гражданам, что требует от сотрудника полиции знания административного права, умения применять специальные средства и такта при взаимодействии с гражданами².

Последний тезис, по нашему мнению, является наиболее интересным для исследования, поскольку детерминация поведения сотрудника полиции в период осуществления охраны общественного порядка, несмотря на жесткое определение со стороны законодателя (кроме особого порядка взаимодействия с гражданами, в ФЗ «О полиции» сказано, что охрана общественного порядка является одной из основных обязанностей сотрудника полиции³), может выходить за рамки установленных правил, что обусловлено природой социального действия.

Переосмысление социального действия связано с идеями Альфреда Шюца, Эрвина Гоффмана, Герберта Блумера, Гарольда Гарфинкеля, Харви Сакса, Толкотта Парсонс, Роберт Мертон и ряда других авторов. Вопросы, которые указанные авторы выносят на обсуждение в своих работах, являются вопросами о том, что можно считать социальным действием; как социальное действие выглядит в повседневных практиках и можно ли отнести к социальному действию то, что мы делаем рефлексивно каждый

---

¹ Однако это не значит, что сотрудники полиции, проходящие службу в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Волгоград, Хабаровск и другие), работают без выходных. Всем известно, что есть такие месяцы, на которые выпадает большое количество праздников (Например, январь и май).

² Реформа, проведенная в 2011 году, связанная с переименованием «Милиции» в «Полицию», как известно, несколько поменяла не только правовое положение сотрудников ОВД, но и законодательно изменила форму и порядок обращения с гражданами. В ст. 5 ФЗ «О полиции» сказано, что «при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан: 1) назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения; 2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина». А если гражданин обратится к сотруднику полиции, то последний «обязан назвать свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушать, принять соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса». Короче, сотрудник органов внутренних дел, взаимодействуя с гражданином, должен помнить, что у него есть целая инструкция, регламентированная законодателем, которая описывает почти пошагово, что ему необходимо сделать (не говоря уже о том, что законодатель значительно расширяет полномочия гражданского общества по контролю за деятельностью ОВД). В противном случае гражданин может обжаловать действия сотрудника полиции (См. ст. 5 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О полиции" // СПС «КонсультантПлюс»).

³ П.5 ч.1 ст. 12 5 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О полиции" // СПС «КонсультантПлюс»).

день, не отдавая себе полного отчета о том, что мы делаем; какова структура социального действия; и тому подобное. Для нахождения ответов на обозначенные выше вопросы были выработаны различные теоретические и методологические подходы: структурный функционализм (Р. Мертон, Т. Парсонс), символический интеракционизм (Г. Блумер, Г. Беккер, У.А. Томас), фрейм-анализ (Э. Гоффман), этнометодология (Г. Гарфинкель, Х. Сакс).

Часть из теоретико-эмпирических моделей, которая использовалась для изучения процессов взаимодействия и коммуникации между индивидами и социальными группами продолжает семиотическую парадигму (символический интеракционизм и фрейм-анализ). Символический интеракционизм — основные теоретические и методологические положения которого изложены в одноименной работе Герберта Блумера — говорит о том, что действия индивида можно дифференцировать на символической и несимволическое, что мир объектов, с которыми взаимодействует человек, очень широк и что он не ограничивается одними людьми, что человек, определяя свою стратегию поведения, одновременно влияет на стратегию поведения других индивидов, что сам человек есть основной критерий, который определяет специфику интеракции, и что условия и причины (детерминанты) не так уж и важны, ибо, наверное, не существует такой методологии, которая бы с уверенностью могла показать, что между поведением человека и определенной установкой существует стабильная корреляция. Короче говоря, Г. Блумер стоит на том, что социальные науки, коль они науки и коль они хотят получать репрезентативные данные, должны работать максимально близко с эмпирической реальностью, используя качественные методы. «Установка становится эквивалентом стабильного результата, получаемого с помощью измерительного исследования... Это неудовлетворительное положение дел усугубляется тем, что стабильный результат ограничивается конкретным исследованием вместо того, чтобы характеризовать всю совокупность случаев. Поэтому в исследованиях по измерению установок нет понятия установки в строгом логическом смысле»¹, — пишет Г. Блумер.

Истоки фрейм-анализа восходят к идеям Грегори Бейтсона, который, наблюдая за животными, определил, что их действия могут носить переносный смысл (это становится понятно, когда мы говорим о игровой деятельности животных: они не дерутся, но они как бы дерутся). Подхватив идею фрейма у Г. Бейтсона, Эрвин Гоффман начинает ее активно использовать для объяснения некоторых особенностей социального взаимодействия. Стоит отметить, что Э. Гоффмана интересует фрейм не просто как жесткая рамка социальной ситуации, но интересен сам принцип «как бы

---

¹ Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод (пер. с англ. А.М. Корбута) / Элементарные формы. М, 2017. С. 170.

действия»¹. Таким образом, действие индивида транспонируется и приобретает переносное значение (например, когда мы здороваемся со знакомым и спрашиваем, как его дела, а затем идем дальше, то мы делаем это действие, скорее всего, не затем, чтобы узнать, каково положение дел у товарища, а чтобы оказать минимальное внимание для поддержания товарищеских отношений, чтобы человек не подумал, что мы его не замечаем, и чтобы это соответствовало этическим нормам; здесь действие транспонируется и мы понимаем, что подлинный смысл действия имеет этическую основу).

Путем использования включенного наблюдения при осуществлении охраны общественного порядка в период проведения дня города Краснодара, выборов Президента РФ, чемпионата мира по футболу, Крещения Христова и различных массовых спортивных мероприятий (в общей сложности с 2017 года по 2020 год) мы обратили внимание, что действия сотрудников полиции, не взирая на четкую законодательную регламентацию, на наличие инструкций, транспонируются и приобретают метафоричное значение. Так, один из сотрудников полиции, охраняя церковь в городе Краснодаре, обязан был осматривать ручную кладь каждого входящего на территорию храма. Однако, когда он заметил пожилую женщину, приближающуюся к церкви с прозрачным полиэтиленовым пакетом, в которой находились пустые пластиковые тары, поднял рук с металлоискателем для производства осмотра, но затем через несколько секунд опустил ее (поскольку уже произвел визуальное инспектирование пакета и понял, что нет веских оснований для дополнительной проверки содержимого). Параллельно женщина, заметив поднятую руку сотрудника полиции с металлоискателем, начала приближаться к сотруднику, несколько отклонившись от пути следования к входу в храм, но через мгновение опять повернулась ко входу (сделав движение в виде петли), увидев, что полицейский упустил руку и что проверки не будет. Мы видим, что в данной ситуации сотрудник ОВД послал несколько метакоммуникативных сообщений: поднятием руки (женщина изменила движение) и опусканием руки (женщина вернулась к изначальному маршруту).

Это очень частный случай. Если приводить более общие примеры, то следует рассказать про некоторые устоявшиеся стратегии интеракции, связанные с проверкой деятельности сотрудников ОВД со стороны руководства отделов полиции, ФСБ и УСБ. Например, деятельность полицейских начинает активизироваться в тот момент, когда поступает информация о том, что в ближайшее время к месту несения службы приедет руководство, но нет точной информации, позволяющей узнать, в какой именно момент

---

¹ Становится понятна разница между понятием «социальной ситуации», которое Э. Гоффман вводит в работе «Поведение в публичных местах», и понятием «фрейм», используемое тем же автором в труде под названием «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта».

это будет, и в какой форме будет осуществляться проверка. В этих целях нередко начинается осмотр граждан, которые явно не представляют никакой общественной опасности. В данном случае проводится проверка не в целях обнаружения запрещенных предметов, а в целях создания видимости такой проверки (что свидетельствует о транспонированности деятельности).

Деятельность сотрудников полиции, несмотря на то, что существует большой корпус нормативно-правовых актов, детерминирующий работу ОВД вообще и в процессе охраны общественного порядка, приобретает символическое (семиотическое) значение, обусловленное природой социального действия: не внешние условия определяют социальную реальность, но действия индивида.

Макаренко Андрей Иванович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России;
Кривицкий Дмитрий Евгеньевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА КАК РАННИЙ ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ ПРАВЕ

Актуальность изучения берестяных грамот как источников Русского права на ранних этапах его исторического развития не вызывает никаких сомнений. Так берестяные грамоты представляют собой сохранившиеся в достаточной степени, соглашения между конкретными жителями того исторического периода, о котором письменных источников сохранилось достаточно мало. При этом необходимо отметить, что в различных государствах, на определенных этапах их развития, в силу увеличивающегося объема отношений между гражданами и необходимости их подтверждения не только словом возникала необходимость в их письменной фиксации. Так в древней Греции использовались глиняные таблички, древнем Египте – папирус, а в Европе – пергамент. У северных народов в свою очередь самым дешевым и доступным, а значит и наиболее популярным материалом для фиксации соглашений стала береста. В отличие от других современных им источников, как правило, иностранных грамоты позволяют оценить не только общие тенденции, возникающие в праве государства или торговле которую вели между собой крупные европейские города, но те отношения, которые возникали в рамках сложившегося на тот момент правового поля в области экономики представления, о котором достаточно фрагментированы.

В целях рассмотрения вопроса заявленного в данной статье необходимо определится с тем, что такое берестяные грамоты. Берестяная грамота – это запись или рисунок, выполненный на древесной (как правило, березовой) коре путем вырезания текста каким либо острым предметом.

В настоящее время на территории России и стран СНГ найдено более тысячи берестяных грамот различной степени сохранности и содержания. Что может являться свидетельством достаточно массового использования данного вида документов именно в повседневном быту жителей Руси в то время.

По сформировавшемуся в настоящий момент мнению археологов занимающихся исследованиями в данной области, активное использование берестяных грамот относят к XI веку нашей эры, в связи стремительным развитием торговли между городами, как на Руси, так и в целом в северной Европе. А XV век считается временем заката данного способа письма, когда берестяные грамоты сменила более удобная бумага, которая к тому времени подешевела достаточно чтобы составить конкуренцию данному материалу. Таким образом, исследование текста берестяных грамот позволяет изучить деловые отношения, возникающие в период времени, охватывающий более четырех веков. При этом первооткрыватель берестяных грамот А. В. Арциховский считал, что берестяные грамоты широкое распространение получили и в более раннее время, начиная с IX века н.э.¹ При этом необходимо отметить, что береста использовалась и в более поздний период времени, однако в связи с тем, что текст фиксировался с помощью чернил, которые в условиях сырости присущей русскому северу, как правило, не сохранились и таким образом к предмету исследования в рамках настоящей статьи отношения не имеют.

Берестяные грамоты, полученные в достаточно большом количестве и использовавшиеся в повседневных делах, позволяют достаточно точно определить те типы взаимоотношений, которые складывались в области экономического оборота, а значит и гражданских правоотношений между жителями русских городов, как правило, Великого Новгорода, Старой Руссы, Торжка, Москвы и многих других. Как отмечают многие исследователи, берестяные грамоты использовались, как правило, в качестве частных писем связанных с деловым оборотом, это могли быть торговые сделки, требования об оплате или взыскании долга. Часто встречаются записи для себя о том кто, в каком объеме должен, а также требования к кому-либо взыскать долг с конкретного человека. Кроме того, есть достаточно распространенная группа грамот связанных с оформлением каких либо офи-

---

¹ Янин В.Л. Историк, вооруженный лопатой: К 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР А.В. Арциховского // Вестник РАН. Т. 72. № 12. 2002. С. 1093-1098.

циальных актов, например: составление завещания, расписка по какой либо сделке или судебный протокол¹.

В тоже время необходимо отметить, что у берестяных грамот есть и определенные минусы. Так берестяные грамоты в силу особенностей нанесения на них текста, содержали, как правило, только самую необходимую информацию, а те сведения, которые были и так известны сторонам по сделке, опускались, что приводит к усложнению порядка расшифровки и установления порядка осуществления тех гражданско-правовых отношений которые существовали в то время. Также, после использования берестяные грамоты, как правило, выбрасывались, и видимо, в целях защиты информации, перед тем как их выбросить, умышленно портились, как правило, разрывались.

Особый интерес для исследователей, изучающих историю развития гражданско-правовых отношений, представляют берестяные грамоты, датируемые второй половиной XI века, как правило, это тексты делового характера связанные с фиксацией возникших долговых отношений. Само по себе наличие достаточно большого количества записей такого характера свидетельствует о том, что договор займа пользовался большой популярностью уже в XI веке.

На наш взгляд, что такая популярность связана во многом с тем, что лица, учувствовавшие в большом количестве гражданских правоотношений были вынуждены находить способ фиксации таких сделок и берестяные грамоты подходили для данной цели как можно лучше. Рассмотрим, что из себя представляет договор займа в настоящий момент времени.

В настоящий момент заем представляет собой соглашение, по которому одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг (ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации)².

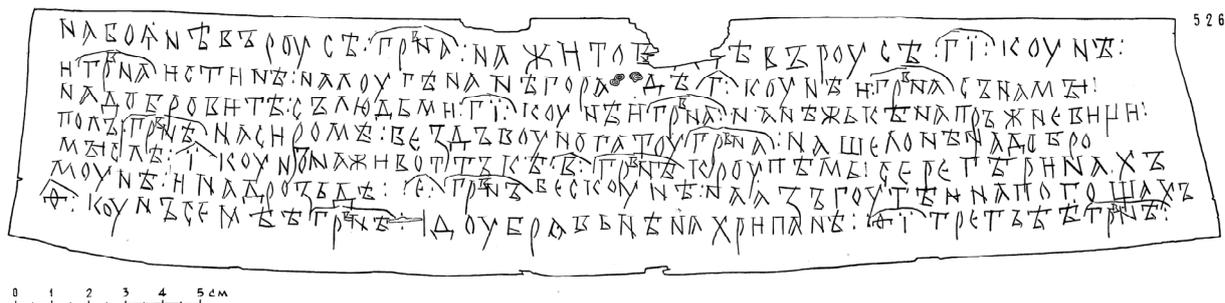
Таким образом, мы можем охарактеризовать данный вид договорных отношений как длящийся. Соответственно займодавцы в целях фиксации того с кем заключались долговые отношения, на какую сумму и в какой срок вынуждены были фиксировать эти сделки на бересте. Рассмотрим для примера достаточно хорошо сохранившуюся берестяную грамоту № 526,

---

¹ Янин В.Л., Макаров Н.А., Носов Е.Н. / Начало Руси глазами современной археологии // Вестник Российской академии наук (ранее: Вестник Академии наук СССР), издательство Наука: МАИК "Наука/Интерпериодика" (М.), том 83, № 6, С. 496-507.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2020).

которая датируется 1050-1075 годом, а вероятно могла быть составлена и в более ранний период времени.¹

Данная берестяная грамота представляет собой долговой список, в котором указывается перечень должников и сумма долга каждого из них.

Интерес для нас представляют несколько моментов связанных с ней. В первую очередь это вопрос, касающийся определения должника. Так в тексте данной грамоты указывается: «За Бояном в Русе», «За Житобудом в Русе» и так далее. Таким образом, способом определения участника договора было указание имени собственного и место проживания, причем учитывая, что кроме имени собственного иные части имени не указывались, а место жительства указывалось наиболее общее, мы, исходя из данной грамоты, понимаем, что речь идет о Бояне и Житобуде проживавшими в Русе. Соответственно для определения конкретного заемщика займодавец должен был конкретно знать, где именно проживает его должник. В свою очередь в настоящее время Гражданское законодательство устанавливает, что для участия в договорных отношениях лицо должно быть достаточно индивидуализировано путем определения его имени, в которое входит имя собственное, фамилия и отчество (ст. 19 Гражданского кодекса РФ), а также места жительства, с указанием конкретного адреса проживания данного участника правоотношений (ст. 20 ГК РФ)². При этом в рамках данной статьи содержится отсылочная норма, указывающая на то, что даже если гражданин укажет неправильное место жительства, это не освободит его от правовых последствий по заключенным им сделкам (ст. 165.1 ГК РФ).

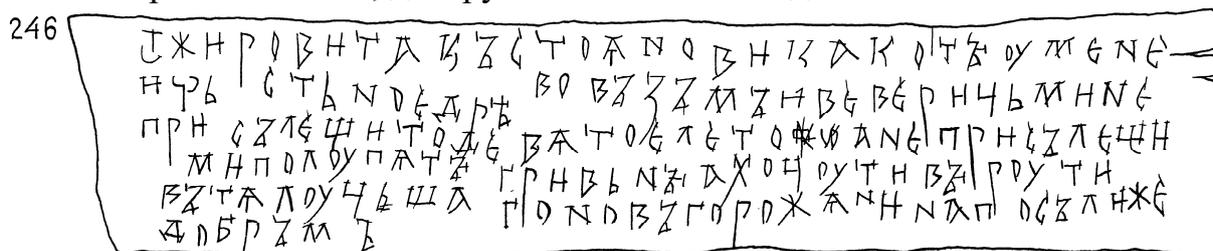
Вторым элементом вызывающим повышенный интерес в рамках изучения берестяных грамот с точки зрения гражданско-правовых отношений, является разделение долгов на сумму основного долга и проценты. Так в грамоте отдельно отмечается, что указанный ранее Житобуд из Русы, должен вернуть денежные средства без процентов. А вот следующий за ним в списке заемщик, Негорад из Луги должен уже с процентами. Что говорит о достаточно развитой системе долговых отношений в тот период времени. В настоящее время порядок установления процентов по договору

¹ Институт славяноведения Российской академии наук / Грамота №526 // <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/526/> (дата обращения 03.02.2020).

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2020).

займа определяется положением статьи 809 ГК РФ. В рамках, которой указывается на то, что займодавец имеет право установить проценты, но даже если проценты не будут установлены заранее, законодатель отмечает что процентная ставка за пользование заемными средствами, может быть взята на основании ключевой ставки Банка России. При этом порядок определения способа начисления и взимания процентов по долгу может определяться различным, общим способом при этом установлено ежемесячное начисление процентов к основному долгу.

В данной ситуации также интересна еще одна берестяная грамота, а именно Грамота № 246, датируемая 1025-1050 годом¹.

0 1 2 3 4 5 см.

В данной берестяной грамоте займодавец Жировит призывает заемщика Стояна выплатить по долговому обязательству отмечая, что с момента, когда Стоян взял деньги в долг прошло уже девять лет, и угрожает конфискацией товара в случае отказа вернуть долг. Что по сути своей представляет попытку досудебного урегулирования спора между сторонами. При этом есть и определенные отличия от современной юридической практики. В настоящий момент общий срок исковой давности составляет всего три года (ст. 196 ГК РФ).

В результате данного исследования становится видно, что уже в XI веке на Руси были в достаточной степени сильно распространены гражданско-правовые отношения, причем достаточно сложный их вид: длящиеся долговые обязательства, которые при этом еще и подразумевали установление платы за пользование заемными средствами, а также порядок их возврата по истечении времени. Порядок предоставления денежных средств на время с последующим возвратом их залогодателю сохранился и в настоящий момент, приобретя благодаря кодифицированному законодательству, четкую структуру по определению данного вида договорных отношений, а также порядок защиты прав участников данной сделки.

¹ Институт славяноведения Российской академии наук / Грамота № 246 // <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/246/> (дата обращения 03.02.2020).

Матвеев Антон Владимирович,
адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

СЛУЖБА НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последнее время пристальный интерес общественности прикован к вопросам обеспечения как внешней, так и внутренней безопасности государства. Поиском эффективных средств и методов противодействия угрозам государственной безопасности заняты представители различных силовых структур и ведомств, а также широкий круг учёных, в том числе, историки и юристы. Будет справедливым отметить, что для успешного решения приоритетных задач, стоящих перед государством сегодня, нельзя не учитывать накопленный в ходе исторического развития опыт. «Мы вопрошаем и допрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о будущем»¹.

На страницах истории Российского государства отражено достаточное количество тяжёлых и переломных периодов, одним из которых является конец XIX – начало XX в. Данный период характеризовался высоким уровнем общественного напряжения, ростом революционных настроений и увеличением числа государственных преступлений². С целью обеспечения охраны государственного строя, поддержания стабильности и преемственности общественного развития, в Российской империи была создана разветвлённая система специальных служб – органы политической полиции³.

---

¹ Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1957. С. 291-292.

² Нижник Н.С. Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2018 г.) / Редкол.: Ю.В. Сапронов, Т.Ю. Пантелева, Н.В. Винникова, А.С. Пеструилов, К.С. Смирнова, Л.Г. Литвяк, В.М. Палий, М.Р. Кангезов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 134–140; Нижник Н.С. Правоохранительная система Российской империи: генезис и основные этапы эволюции // Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей / Сост.: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская. Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. С. 213–218.

³ Нижник Н.С., Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ: Монография. СПб.: Астерион, 2008. С. 220; Нижник Н.С. Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.) / Редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев, Н.Ю. Турищева, Н.А. Шеуджен, В.Н. Коротких. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 40–47.

Одним из основных методов борьбы подразделений политической полиции Российской империи с государственными преступлениями являлся метод наружного наблюдения, который осуществлялся специально подготовленными лицами – филёрами¹.

Невзирая на то, что органам политической полиции Российской империи посвящено значительное количество научных трудов, служба наружного наблюдения не выступила предметом отдельного, комплексного научного исследования. Анализ историографии проблем становления и развития политической полиции свидетельствует о том, что наружное наблюдение находило своё лишь частичное отражение в исследованиях исторического и историко-правового характера.

Впервые о наружном наблюдении как методе политического сыска и специальной службе, широкая публика узнала из публикаций архивов охранных отделений после февральской революции 1917 г. В дореволюционной историографии, работы, посвящённые наружному наблюдению, отсутствуют. Первые попытки охарактеризовать службу наружного наблюдения делали авторы, изучавшие деятельность охранных отделений, в первые годы советской власти: А. Волков, В.Б. Жилинский, В.Я. Ирецкий, М.А. Осоргин, С.Б. Членов и др.² Авторы рассказывали о структуре системы политического сыска в рухнувшей империи, о формах использования секретной агентуры в революционных партиях, подчеркивали значение деятельности охранных отделений, в том числе филёров, в борьбе с революционным движением. Большинство работ указанных авторов носили публицистический характер, отличались подобием в стилях изложения. Основным объектом внимания авторов выступил вопрос о секретных сотрудниках. На основании документальных данных, исследователи пытались определить общую численность агентов, раскрывали настоящие имена и деятельность многих провокаторов, определяли как велось наблюдение и сколько стоила секретная агентура. Таким методам политического сыска как наружное наблюдение и перлюстрация уделялось меньше внимания.

В 1920-е – 1930-е годы увидели свет мемуары бывших руководителей политического сыска: П.П. Заварзина, А.И. Спиридовича, К.И. Глоба-

---

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70.

² См.: Волков А. Петроградское охранное отделение. Петроград: Знание - сила, 1917. 16 с.; Жилинский В.Б. Организация и жизнь Охранного отделения во времена царской власти. М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1918. 63 с.; Ирецкий В.Я. ... Охранка: Страница русской истории. Пг.: Новая Россия, 1917. 28 с.; Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М.: Грядущее, 1917. 32 с.; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники: По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списков сотрудников, опубликованных Комиссией. М.: Отдел печати Московского совета Р. и К. Д., 1919. 92 с. и др.

чева, В.Д. Новицкого¹, в которых авторы рассказывали о процессе политического сыска в Российской империи, в т.ч. обращаясь и к работе филёров. Мемуары имеют особую ценность, т.к. в них содержатся уникальные сведения, изложенные не просто современниками происходивших событий, но и профессиональными высокопоставленными руководителями органов политического сыска. Эти издания имеют научно-популярный характер, в связи с этим, рассматриваются исследователями как источник для изучения той или иной проблемы. При всех достоинствах мемуарной литературы, работа службы наружного наблюдения затрагивается в ней лишь фрагментарно. В воспоминаниях бывшего начальника Варшавского и Московского охранных отделений, Варшавского Губернского жандармского управления, П.П. Заварзина, сделана попытка дать общую характеристику системы политического сыска Российской империи, в т.ч. одна из глав посвящена наружному наблюдению и его сотрудникам – филёрам. П.П. Заварзин приводит краткую характеристику службы наружного наблюдения, делая акцент на особо сложных условиях их службы. Особую ценность в воспоминаниях П.П. Заварзина представляют различные незаурядные случаи из практики деятельности филёров, описанные автором. В мемуарах бывшего начальника Таврического и Киевского охранных отделений, а также дворцовой охранной агентуры А.И. Спиридовича, подробно описывается внутренняя структура охранных отделений, в т.ч. Московского. Отдельно А.И. Спиридович останавливается на уникальности наблюдательного состава Московского охранного отделения, в частности его руководителя Е.П. Медникова. В воспоминаниях описаны методы воспитания и обучения филёров Е.П. Медниковым, выработанные в рамках существования «евстраткиной школы», приводятся примеры героических поступков филёров при выполнении ими служебных обязанностей, отмечается их вклад в борьбу с революционным терроризмом в конце XIX – начале XX в.

Отдельного внимания заслуживают публикации историка П.Е. Щеголева². В своих публикациях П.Е. Щеголев описывает обстоятельства командирования агентов центрального филёрского отряда Санкт-Петербургского охранного отделения за границу в 1911 г., с целью ознакомления их с активнейшими деятелями партии социал-революционеров. Также в публикациях П.Е. Щеголева достаточно подробно описана система профессиональной подготовки филёров и полицейских надзирателей на местах, красочно проиллюстрированы факты, свидетельствующие о находчивости и сообразительности филёров.

---

¹ См.: Заварзин П.П. Работа тайной полиции. Париж: Издание автора, 1924. 176 с.; Спиридович А.И. Записки жандарма. М.: Худож. лит., 1991. 268 с.; Глобачев К.И. Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Под. ред. З.И. Перегудовой. М.: РОССПЭН, 2009. 519 с.; Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.

² См.: Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. 160 с.; Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи / Сост. Ф.М. Лурье. М.: Просвет, 1992. 332 с.

Период с 1940-х по 1960-е годы характеризуется затишьем относительно научно-исследовательской активности, в связи с тем, что тема изучения политической полиции оказалась под негласным запретом. В 1960-е годы появились исследования, авторы которых, основываясь на архивных материалах, рассматривали методы работы Министерства внутренних дел, в том числе и наружное наблюдение. В числе таких авторов: Р.С. Мулукаев, Д.И. Шинджикашвили, А.Н. Ярмыш¹. Работы данных авторов дают объективное представление о структуре и функционировании органов политической полиции, тем самым позволяют понять место и роль службы филёров в правоохранительной системе Российской империи.

В период 1980-90-х годов наблюдается всплеск интереса к деятельности политической полиции, связанный, прежде всего со снятием всех ограничений на свободу научно-исследовательских идей. Кроме того, в данный период был открыт свободный доступ к архивам, документам и материалам политической полиции Российской империи. Исследования Л.И. Тютюнник, З.И. Перегудовой, А.А. Миролюбова, Ю.Ф. Овченко, М.И. Сизикова, А.В. Борисова, М.Е. Скрипилева² были посвящены деятельности отдельных подразделений Министерства внутренних дел, однако, предметом специального исследования, деятельность службы наружного наблюдения не стала. Предметом диссертационных исследований Л.И. Тютюнник, З.И. Перегудовой, А.А. Миролюбова, выступила деятельность Департамента полиции на разных этапах его развития, в связи с этим, вопросы, касающиеся службы наружного наблюдения затрагиваются в исследованиях отчасти, в равном объёме с иными методами политического сыска. В диссертации Ю.Ф. Овченко подробно рассмотрена деятельность Московского охранного отделения, на долю которого обрушились самые неблагоприятные обстоятельства революционного подъёма начала XX в. Действуя в особо сложных и напряжённых условиях, Московское охранное отделение выработало образцовые методы борьбы политического сыска с революционным движением, в т.ч. наружного наблюдения. Кроме того, большая часть нормативной базы, регулировавшей деятельность службы наружного наблюдения, была создана именно на основании

---

¹ См.: Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М.: Б. и., 1964. 28 с.; Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1973. 67 с.; Министерство внутренних дел царской России в период Первой русской революции. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1974. 111 с.; Ярмыш А.Н. Политическая полиция (1880-1904гг.): Автореф. дис.... канд. юр. наук. Харьков, 1978. 21 с.

² См.: Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 24 с.; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением: (Годы реакции и нового революционного подъёма): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 26 с.; Миролюбов А.А. Политический сыск России в 1914-1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 23 с.; Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880-1904 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 28 с.; Сизиков М.А., Борисов А.В., Скрипильев М.Е. История полиции России (1718-1917 гг.) Вып. 2. М.: А.П.О., 1992. 56 с.

опыта работы филёров Московского охранного отделения. Следовательно, диссертация Ю.Ф. Овченко представляет особый интерес с точки зрения исследования службы наружного наблюдения в её региональном аспекте.

Анализу политического сыска в Российской империи посвятили свои работы Ф.М. Лурье, Ч.А. Рууд, С.А. Степанов¹. В своих работах «Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917» и «Политический сыск в России. 1649–1917», Ф.М. Лурье даёт описательную характеристику службы наружного наблюдения, раскрывает внутреннюю структуру охранных отделений, приводит сведения о заграничной агентуре Департамента полиции, в частности об осуществлении наружного наблюдения за границей. Ч.А. Рууд, С.А. Степанов в своей работе «Фонтанка, 16: Политический сыск при царях» сделали попытку дать подробный объективный анализ политического сыска Российской империи и его выдающихся деятелей. Характерной чертой данной работы является отсутствие идеологических оценок в отношении субъектов политического сыска со стороны авторов. Наружному наблюдению в труде Ч.А. Рууда и С.А. Степанова посвящена отдельная глава, в которой даётся описательная характеристика службы филёров, специфика их служебной деятельности, приведены многочисленные примеры самоотверженных служебных подвигов выдающегося филёра Е.П. Медникова, а также приведены примеры того, как филёры вели наружное наблюдение за ключевыми фигурами революционного движения.

С начала 2000-х годов научный интерес к методам работы политической полиции Российской империи вырос. В 2000 г. вышла в публикацию монография З.И. Перегудовой «Политический сыск России, 1880–1917»². Проведённое З.И. Перегудовой исследование носит фундаментальный характер, в нём, на основе обширного архивного материала, выстроена структура органов политический полиции, определены их функции, дана подробная характеристика основных методов работы. Особое внимание в монографии уделено службе наружного наблюдения. З.И. Перегудова прослеживает основные этапы исторического развития службы филёров, приводит уникальные факты из их служебной деятельности. Отдельно З.И. Перегудова останавливается на биографии и вкладе в развитие службы филёров Е.П. Медникова, заведующего наружным наблюдением Департамента полиции.

Год 2000 также был ознаменован появлением диссертации С.Н. Жарова³, который провёл основательное исследование нормативной базы деятельности политической полиции, в частности службы наружного наблю-

---

¹ См.: Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917. СПб.: «ИнКА», 1992. 413 с.; Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. 432 с.

² См.: Перегудова З.И. Политический сыск России, 1880–1917. М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.

³ См.: Жаров С.Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 265 с.

дения. В своей диссертации, С.Н. Жаров посветил отдельный параграф нормативному регулированию службы филёров, в рамках которого выявил ряд нормативных актов, регулировавших вопросы деятельности службы наружного наблюдения, определил основные этапы становления и развития службы филёров, а также описал взаимосвязь наружного наблюдения с иными методами политического сыска.

Отдельные вопросы, касающиеся наружного (филёрского) наблюдения, получили освещение в работах В.В. Романова, Ю.А. Реента, В.С. Измозика, М.С. Чудаковой, И.В. Попова, В.Ю. Пиотровского, П.А. Кошеля¹. В.В. Романов в своей монографии исследует эволюцию организационной структуры политической полиции 1905-1907 г., в т.ч. характеризует особенности функционирования службы филёров в Поволжье. Ю.А. Реент в своей монографии «Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.)», на основании богатого архивного материала, подробно рассматривает структуру органов политической полиции начала XX в., в т.ч. отдельно останавливается на основных источниках получения информации полицейскими учреждениями: внутренней агентуре, перлюстрации и наружном наблюдении. При этом Ю.А. Реент рассматривает наружное наблюдение с позиций не только охранных отделений, но и губернских жандармских управлений. В 2002 году вышла в свет книга под редакцией В.С. Измозика «Жандармы России», которая представляет собой сборник статей, в который, среди прочих, вошли научные труды, посвящённые филёрам. Особое внимание заслуживает статья А. Фомушкина «Страницы истории филёрской службы политической полиции (1880-1917 годы)»², в которой автор описывает такие аспекты филёрской службы как: функциональные обязанности, кадровая составляющая, жалованье филёров, экипировка, обучение и т.д. В монографии М.С. Чудаковой рассматривается деятельность «карательно-розыскного аппарата дореволюционной России», во взаимодействии между собой освещается деятельность органов политической полиции, в т.ч. служб наружного наблюдения в Костромской, Тверской и Яро-

---

¹ См.: Романов В.В. На страже Российской монархии: политическая полиция Поволжья в 1905-1907 гг. Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998. 191 с.; Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.). Рязань: Узорожье, 2001. 286 с.; Жандармы России / Авт.-сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 639 с.; Чудакова М.С. Противостояние. Политический сыск дореволюционной России: Монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2003. 332 с.; Попов И.В. Борьба с терроризмом в Российской империи (на примере Московского охранного отделения) 1905-1914 гг. / Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Б.и., 2004. 152 с.; Пиотровский В.Ю., Кудрявцев Д.В., Очкур Р.В. Полиция Российской империи. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2005. 272 с.; Кошель П.А. История российского сыска. М.: Тип. АО Молодая гвардия, 2005. 394 с.

² См.: Фомушкин А. Страницы истории филёрской службы политической полиции (1880-1917 гг.) // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб.; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 367-393.

славской губерниях. И. В. Попов в своей монографии исследует историю борьбы политической полиции с терроризмом в Российской империи. В труде описывается деятельность службы филёров и их вклад в борьбу с терроризмом.

Отдельно стоит выделить ряд диссертационных работ, защищённых в период с 2000 г. по настоящее время, посвящённых органам политической полиции, в которых в т.ч. затрагивается проблематика организации и функционирования службы наружного наблюдения в региональном аспекте. К таким трудам следует отнести работы следующих авторов: И. В. Сирица, Г.В. Романову, Р.В. Рябинцева, М.В. Макаричева, В.Г. Дорохова, В.Ю. Келлер, Е.Е. Гладышеву, Е.А. Гончарову, М.Н. Бродникову, М.А. Аракелян, Т.М. Лаврик, С.Ю. Плужникова, Т.Л. Матиенко, А.Ю. Кеклиса, Д.А. Бакшта¹. При этом организация и деятельность наружного (филёрского) наблюдения не являлась предметом специального исследования, авторы акцентировали свое внимание прежде всего на задачах

---

¹ См.: Сирица И.В. Становление и развитие политической полиции Кубани 1880–1917 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 229 с.; Рябинцев Р.В. Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880-1914 гг.: на материалах Костромской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004. 27 с.; Романова Г.В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905-1907 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004, 300 с.; Макаричев М.В. Политический и уголовный сыск России в конце XIX - начале XX века. По материалам Нижегородской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003. 258 с.; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии (1881 - февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 195 с.; Келлер В.Ю. Организация и деятельность Донского охранного отделения в период революции 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Кропоткин, 2006. 226 с.; Гладышева Е.Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год - февраль 1917 года: (на материалах Саратовской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 22 с.; Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902-1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 299 с.; Бродникова М.Н. Формирование и деятельность органов политической полиции России во второй четверти XIX - начале XX вв.: на материалах Ставрополя и Терека: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 320 с.; Аракелян М.А. Политическая полиция Российской империи в борьбе с революционным подпольем в 1881–1905 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 283 с.; Лаврик Т.М. Губернские жандармские управления Российской империи: организационно-правовой и региональный аспекты деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2008. 234 с.; Плужников С.Ю. Местные органы политического сыска Российской империи в конце XIX — начале XX веков: историко-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 218 с.; Матиенко Т.Л. Организация сыска в России в IX — начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 455 с.; Кеклис А.Ю. Организационно-правовые основы деятельности Санкт-Петербургского охранного отделения по борьбе с терроризмом (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 230 с.; Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880-1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2015. 261 с.

охранных отделений, жандармских управлений, и результативности их решения.

Нельзя не отметить, что деятельности политической полиции посвящали свои исследования и некоторые зарубежные учёные¹. В их трудах также частично освещены вопросы, касающиеся службы филёров, при этом, исследования проведены на основе богатых архивных источников, хранящихся в зарубежных архивах, что придаёт им особую ценность.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что большинство работ, в которых идет речь о наружном (филёрском) наблюдении, носит описательный фрагментарный характер. В опубликованных работах не были предприняты попытки к комплексному анализу деятельности службы наружного наблюдения в Российской империи, определению значения службы филёров в осуществлении правоохранительной функции государства, отсутствует комплексная оценка роли и значения наружного наблюдения для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия. Следовательно, в качестве самостоятельного предмета изучения историко-правовой науки, служба наружного наблюдения Российской империи не выступала.

Панфилец Александр Владимирович,

кандидат исторических наук,

профессор кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Бредихин Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Противодействие фальсификации истории России является одним из важнейших направлений государственной политики, так как от этого зависит обеспечение национальной безопасности и сохранение национальной идентичности российского народа. Без опоры на исторические события, показывающие величие нашего народа, невозможно строить успешное и

---

¹ См.: Smith E.E. «The okhrana» - the Russian department of police. California: Stanford, 1967. 280 p.; Zuckerman F.S. The Tsarist secret police in Russian society, 1880-1917. London: Macmillan press LTD, 1996. 346 p.; Daly J.W. Autocracy under siege: Security police and opposition in Russia, 1866-1905 / J.W. Daly. DeKalb: Northern Illinois univ. press, 1998. 260 p.; Lauchlan I. Russian hide-and-seek: The tsarist secret police in St Petersburg, 1906-1914. Helsinki: SKS, 2002. 402 p.

сплоченное государство. В связи с этим в Российской Федерации в настоящий момент ведется системная работа по борьбе с фальсификацией истории на самых разных уровнях.

Безусловно, системная работа по противодействию фальсификации истории России должна проводиться как государственными структурами, так и общественностью. Непосредственную работу по научным исследованиям, систематизации и распространению знаний должны заниматься образовательные и научные учреждения, исторические и благотворительные общества, патриотические клубы и т.д. Государство должно взять на себя, в том числе, законодательное обеспечение проводимой работы, установить механизмы влияния общественных институтов на средства распространения и пропаганды правдивой информации.

Правовая регламентация ответственности за фальсификацию истории России не получила подробную разработку, однако ответственность за отдельные аспекты такой деятельности установлена в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма». Впрочем, название статьи, на наш взгляд не совсем точно определяет ее содержание, так как в статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации затрагивается более широкий круг вопросов, нежели определено в ее названии.

Так в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ наказывается «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». В ч. 1 ст. 354.1 УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Помимо фальсификации истории Второй мировой войны в части 3 этой статьи предусмотрена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Свобода научных исследований не ограничивается данной статьей Уголовного кодекса РФ, так как наказывается распространение именно заведомо ложных сведений (лицу заранее очевидно известно, что данные сведения носят ложный характер (не соответствуют установленной истине)). К тому же, эти сведения касаются только деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то есть оспаривание действий иных стран участников антигитлеровской коалиции не запрещается.

Данный состав сформулирован по образцу статьи 128.1 «Клевета». В данной статье распространение заведомо ложных сведений подразумевает

сообщение одному или нескольким лицам вымышленных или искаженных сведений о чем-либо. Ложные сведения могут быть распространены в любой форме: устно, письменно, в виде изображения, но это всегда активные действия.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок»¹.

Недостатками законодательства является то, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит норм, прямо относящихся к установлению ответственности за фальсификацию истории России. Гражданско-правовая ответственность и механизмы защиты от такой фальсификации тоже четко не определены.

Таким образом, необходимо усовершенствовать имеющуюся правовую регламентацию законодательства в этой сфере.

Признавая наивысшую значимость событий Второй мировой войны и исключительную роль в победе над фашизмом народов СССР, а также ценность памятных дат и дней воинской славы, считаем необходимым определить ответственность и за распространение любых заведомо ложных сведений об исторических событиях в России, имеющих целью оскорбление предков, институтов государственной власти и исторических личностях. Такими действиями могут быть распространение заведомо ложных сведений о народных героях, государственных и военных деятелях, сыгравших положительную роль в развитии России, либо оправдание репрессий и деятельности государственных преступников.

В связи с чем, считаем важным внести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью об оскорблении исторической памяти и поместить ее в главу 29 Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

При этом, уголовному наказанию должны подлежать действия, которые распространяются публично через средства массовой информации (кроме распространения в социальных сетях с доступом ограниченного круга лиц), а также путем массового распространения иным способом с прямым умыслом.

Те же действия, которые распространяются в социальных сетях с доступом ограниченного круга лиц либо не содержащие прямого умысла,

---

¹ Табатчикова А.В. Защита итогов нюрнберского трибунала: статья 354.1 Уголовного кодекса // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2. С. 144.

должны наказываться в рамках административного законодательства, для чего нужно внести такую статью в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так как к уголовной ответственности не могут быть привлечены юридические лица, то в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ не могла быть определена ответственность средств массовой информации, допустивших размещение незаконной информации. В связи с чем, необходимо дополнить КоАП РФ статьей об административной ответственности юридических лиц за такие деяния.

Наряду с этим, считаем важным усовершенствовать правовой механизм гражданско-правовой ответственности за фальсификацию истории, а именно дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации системой норм, определяющих порядок опубликования средствами информации опровержения размещенных материалов и их удаления в сети интернет. Также, необходимо предоставить право научным организациям и историческим обществам направлять свои протесты в соответствующие средства массовой информации и обязать публиковать сведения о поступлении таких протестов.

Таким образом, ответственность за отдельные аспекты фальсификации истории России определена в Уголовном кодексе Российской Федерации и касается главным образом создания и распространения ложной и оскорбительной информации о событиях Второй мировой войны, памятных датах и днях воинской славы. Однако, считаем важным расширить рамки привлечения к ответственности, установив ее для случаев оскорбления исторической памяти и относительно других событий в истории России.

Пеструилов Андрей Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент
начальник кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно правовых дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРАВОВОМУ ВОСПИТАНИЮ И ПРОСВЕЩЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Построение правового государства и вообще совершенствование общественного управления все острее выводят на первый план необходимость совершенствования правовой культуры общества, выработки адекватного восприятия ими государства и права, выстраивания эффективных взаимоотношений с институтами гражданского общества, выработки соци-

альной ответственности каждого члена нашего общества. А значит актуально научное осмысление и выработка адекватных форм и средств осуществления правового воспитания и правовой пропаганды особенно в условиях информатизации общества. Безусловно в этом процессе должен быть задействован такой многочисленный и тесно взаимодействующий с обществом орган как МВД. Разностороннее научное осмысление роли органов внутренних дел в изменяющейся культуре противодействия преступности, ориентированной на профилактику и воспитание, а так же использование в этом средств массовой коммуникации набирает обороты. Один из организаторов подобных научных диспутов Симоненко А.В. отмечает: «Стремительное развитие информационных технологий и средств массовых коммуникаций требует активных действий должностных лиц правоохранительных органов, и в первую очередь сотрудников полиции, в информационном пространстве. Сегодня они весьма ограниченно встроены в него и за исключением подразделений общественных связей зачастую стараются избегать присутствия в информационной среде...»¹ Обозначив проблему, указанный автор делает отдельный акцент на том, что «трансформация массовых коммуникационных процессов открывает совершенно инновационные перспективы развития технологий правового воспитания и просвещения населения со стороны субъектов антикриминальной практики»². В рамках настоящей статьи мы предпримем попытку выделить средства массовой коммуникации, которые могут быть использованы в деятельности ОВД по правовому воспитанию и просвещению населения и осмыслить возможности МВД в этой сфере.

Для начала необходимо разобраться с терминами, ведь привычные нам средства массовой информации являются важнейшей, но все таки лишь частью более общего явления – массовой коммуникации. Непонимание этого выводит из арсенала государства чрезвычайно важные средства информационного воздействия на общество.

Массовая коммуникация традиционно понимается как процесс формирования массового сознания, путем систематического распространения информации, рассчитанной на массовое потребление, с целью воздействия на оценки, мнения и поведения людей.

Средства массовой коммуникации — это ресурсы, инструменты, приемы, техническое оборудование производства, хранения и распространения всевозможных сообщений, рассчитанных на массовое восприятие.

Средства массовой коммуникации обычно делят на три основных вида:

- средства массовой информации;
- средства массового воздействия;

---

¹ Симоненко А.В. Перспективы развития культуры противодействия преступности // Общество и право. 2019. № 3 (69). С.12.

² Там же. С.13

- технические средства коммуникации.

К техническим средствам коммуникации относят компьютеры, громкоговорители, телефоны и другое оборудование для обработки и распространения информации. Они чрезвычайно важны, но методика их использования касается скорее технических работников. Поэтому в рамках настоящего выступления мы этот элемент рассматривать не будем.

Под средствами массового воздействия традиционно понимают произведения художественной культуры, которые влияют на личностные установки (оценку тех или иных социальных процессов) и оказывают огромное воздействие на сознание¹. Это – фильмы, телесериалы, музыка, видеоигры, развлекательные шоу, эстрадные номера и т.д. Это огромный и чрезвычайно важный ресурс, транслирующий не только ориентирующую информацию, но и эмоции, отношения, модели поведения и т.д. Он играет важнейшую роль в формировании общественной правовой культуры, но в настоящее время МВД контролировать его не может, да и просто использовать его в современных условиях чрезвычайно сложно. Через книги, музыкальные произведения, фильмы на общество транслируется, как правило, негативный образ сотрудника полиции, как, впрочем, и иных государственных органов, а также популяризируются не правовые способы разрешения проблем. Это способ выражения недоверия общества к государству в целом, поэтому отдельно МВД в данной сфере ничего сделать не может. Нужна целенаправленная, последовательная общегосударственная политика направленная, во-первых, на формирование положительного образа государственного служащего как отдельного человека, так и государственных органов и государства в целом; на привитие уважения к государству и праву; на популяризацию правовых способов достижения целей и защиты своих интересов. Во-вторых, необходимо выработать методику привлечения к различным видам ответственности за откровенную клевету и оскорбления представителей государства в художественных произведениях. Причем эта методика должна быть такой, чтобы в глазах общества правонарушители не стали героями, а государство – тираном.

В рамках такой политики МВД будет отведена одна из ведущих ролей. Исторические примеры такой деятельности имеются. Наиболее яркий – деятельность министра Щелокова Н.А. При нем было организовано эффективное взаимодействие с представителями культуры, созданы такие положительные образы как Дядя Степа милиционер, участковый Анискин, оперативные уполномоченные Глеб Жеглов и Володя Шарапов, которые продолжают свое позитивное воздействие и сейчас. Тогда начали всем народом праздновать «День сотрудника ОВД» с проведением концерта

---

¹Грибанов Е.В., Пеструилов А.С., Марцева Т.Г., Жуйков А.А. Деятельность органов внутренних дел по правовому воспитанию и просвещению населения: учебное пособие / под общ. ред. Е.В. Грибанова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 86.

общесоюзного масштаба и поздравлениями от лица политической, творческой, научной элиты и представителей общественности. Все это должно изучаться и подлежать применению в современных условиях, но в то же время необходимо понимать, что без всемерной поддержки руководства государства ничего подобного совершить было невозможно.

Средства массовой информации - это совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств. К ним относятся: периодические издания (газеты, журналы и др.), теле радио компании, информационные службы (ПР-агентства, профессиональные журналистские клубы и ассоциации, телеграфные агентства, рекламные бюро,).

Одним из специфических и наиболее современных СМИ, который по сути объединяет в себе различные виды средств массовой коммуникации является - Интернет.

Интернет – всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения, обработки и передачи информации¹.

Для взаимодействия со средствами массовой информации в структуре МВД России было создано соответствующее подразделение (УОС МВД России). Приказом МВД России от 16.06.2011 N 683 (ред. от 15.02.2018) утверждено Положение об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России. Одной из основных задач, возложенных на вновь созданное управление стала организация деятельности сотрудников правоохранительных органов по правовому информированию и просвещению населения с использованием СМИ.

Нормативно-правовыми актами МВД России обязанность организации взаимодействия со СМИ и размещения информации в сети Интернет возложена на сотрудников подразделений информации и общественных связей, а также пресс-службы территориальных органов МВД России. При этом наиболее важная и значимая информация предоставляется в СМИ от имени официального представителя Министерства, менее значимая – от имени пресс-центра МВД России, новости регионального значения – это компетенция пресс-служб территориальных органов МВД России.

В приложении № 1 к приказу МВД России от 19 июня 2018 г. № 385 определен перечень должностных лиц МВД России, уполномоченных доводить до СМИ официальную позицию ведомства.

Иные сотрудники правоохранительных органов не вправе освещать в СМИ и сети Интернет официальную позицию МВД России.

Любой сотрудник ОВД должен руководствоваться требованиями, предусмотренными Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении

---

¹ Интернет // Википедия. [2019—2019]. Дата обновления: 07.09.2019. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=102031542> (дата обращения: 07.12.2019).

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно пункта 5 части первой статьи 13, данного закона: «При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности».

Могут ли иные сотрудники взаимодействовать с представителями СМИ? Для организации подобной деятельности Управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России были разработаны методические рекомендации, в которых разъясняются правовые основы и алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел при взаимодействии с представителями СМИ.

Данные рекомендации предостерегают от необдуманных высказываний и проявления эмоций, устанавливают круг вопросов, которые можно обсуждать и устанавливают ряд принципов, которых нужно придерживаться в беседе с представителем СМИ:

- не комментировать того, о чем не имеется четкого представления, вести разговор только в пределах тем, относящихся к служебным обязанностям;

- не говорить неправду, поскольку любая ложь рано или поздно будет раскрыта;

- не позволять втягивать себя в длительные дискуссии, особенно на политические темы;

- не комментировать слухи, если нет прямого указания руководства эти слухи опровергать;

- не критиковать решения вышестоящих руководителей.

И, что особенно важно, нельзя давать волю эмоциям, проявлять раздражительность и грубость, ведь этому может быть придана любая окраска и растиражирована широкой аудиторией.

Как мы видим, положения инструкции в основном направлены на защиту имиджа ОВД, но об организации правового воспитания силами сотрудников ОВД в них ничего не говорится.

Подводя итоги, отметим, что необходимость использования средств массовой коммуникации в деятельности ОВД в настоящий момент еще только осознается, вырабатываются методики и налаживается взаимодействие. Но предпринятых мер недостаточно, есть еще большой потенциал для движения вперед, но реализовать его можно только в рамках последовательной общегосударственной политики.

Пирогов Евгений Юрьевич,
адъюнкт кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

УНИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Выполнение возложенных на ОВД функций в сфере внутренних дел, а также обеспечение их внутриорганизационного функционирования невозможно без реализации правотворчества. При этом, ключевую роль организационно-правовом обеспечении функционировании ОВД наряду с их «ведомственным» правотворчеством играет локальное правотворчество, направленное на обеспечение правового регулирования их внутриорганизационной деятельности. В свою очередь сама правотворческая деятельность требует надлежащего правового регулирования.

Обеспечение системности и единообразия ведомственного подхода к формам правотворчества ОВД, эффективная его реализация на локальном уровне, невозможны без определения и нормативно правового закрепления понятий «локальное правотворчество органов внутренних дел» и «локальный правовой акт органов внутренних дел».

При нормативном закреплении понятия локального правотворчества ОВД, прежде всего, следует исходить из того, что в силу вовлеченности ОВД в широкий круг трудовых, экономических и других общественных отношений, непосредственно связанных с их внутриорганизационным функционированием, они с неизбежностью вынуждены прибегать к децентрализованному регулированию внутриорганизационных отношений, а сфера правового регулирования, на создание инструментария которого локальное правотворчество направлено, ограничена невмешательством в публичную сферу внутренних дел.

Учитывая особенности состава локального правотворчества¹, а также основания и пределы локального правотворчества ОВД², предлагаем под локальным правотворчеством органов внутренних дел понимать деятельность уполномоченных субъектов органов внутренних дел по созданию (включая разработку, принятие, изменение, отмену) локальных правовых актов.

Под локальным правовым актом органов внутренних дел следует понимать правовой акт (письменный официальный документ установленной

---

¹ Пирогов Е.Ю. Локальное правотворчество: определение состава // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 139-145.

² Пирогов Е.Ю. Основания и пределы локального правотворчества органов внутренних дел // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы VIII Всероссийской науч.-прак. конф. 2019. С. 242-250.

формы), создаваемый уполномоченным субъектом органов внутренних дел и направленный на урегулирование внутриорганизационной деятельности органов внутренних дел.

Сегодня имеет место отсутствие унифицированного подхода в ведомственной правовой регламентации в части установления конкретных видов (определенной документарной формы) правовых актов, создаваемых в результате локального правотворчества ОВД.

Соответственно, повышение эффективности локального правотворчества ОВД требует определения четкого перечня и содержательной характеристики локальных правовых актов, издаваемых в системе МВД России, и их дифференциации в соответствии с наличием или отсутствием нормативных предписаний, а также четкого определения их документарных форм.

Прежде всего, необходимо разделения форм локального правотворчества по содержанию создаваемых правовых актов, определяемому характером правовых предписаний, содержащихся в них.

В системе локального правотворчества ОВД превалирует ненормативная форма (создание локальных правовых актов, содержащих ненормативные правовые предписания), что имеет место в случае создания различного рода кадровых и распорядительных правовых актов, имеющих преимущественно индивидуальный характер. Нормативная форма локального правотворчества (создание локальных нормативных правовых актов) имеет место в случае создания ОВД правовых актов, регулирующих трудовые отношения (в частности штатное расписание; правила внутреннего распорядка; положение о премировании; коллективный договор), а также в случае создания организационных правовых актов, устанавливающие правовой статус и организационные основы деятельности конкретных подсистем ОВД (в частности положение о структурных подразделениях).

Практическое значение выделения нормативных и ненормативных локальных правовых актов ОВД обусловлено не только различной юридической силой и последствиями создания различных видов правовых актов, но и возможностью судебной защиты прав участников различных правоотношений. Так, ст. 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает возможность предъявления административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим¹. Возможность оспаривания (признания недействующим) иных видов правовых актов действующим законодательством не предусмотрена.

Следует отметить, что одними из принципов локального правотворчества ОВД являются принцип subsidiarity, в соответствии с которым

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

локальное правотворчество, реализуя такие присущие ему свойства, как подзаконность, делегированность, санкционированность, дополняет правотворческую деятельность органов государства, а также принцип субординации, реализуемой как в осуществлении правотворческих полномочий, так и в иерархичности правовых актов. В соответствии с данными принципами создаваемые локальные правовые акты ОВД не должны противоречить локальным нормативным правовым актам, регулирующим ту же внутриорганизационную сферу общественных отношений.

Что касается определения четкого перечня конкретных видов, т.е. документальной формы и содержательной характеристики локальных правовых актов ОВД, то здесь необходимо указать на следующее.

В существующий на сегодня более-менее четко определенный перечень нормативных правовых актов (приказ, устав, положение (имеющее двойное содержание – статутное и организационно-функциональное), инструкция, правила, наставления) вносят неопределенность такие виды правовых актов, как распоряжение и протокол, а также указание на возможность издания иных видов нормативных правовых актов. Общая формулировка «индивидуальные правовые акты (персонального характера; действие которых исчерпывается однократным применением)» без указания конкретных видов правовых актов и их содержательной характеристики на практике также существенно затрудняет процесс локального правотворчества¹.

Анализ нормативно-правовых актов МВД России² показывает, что ведомственный подход к определению видов правовых актов в системе МВД заключается в выделении: 1) нормативных правовых актов МВД России; 2) индивидуальных правовых актов (персонального характера, действие которых исчерпывается однократным применением); 3) правовых актов, содержащих поручения о подготовке проектов правовых актов; 4) правовых актов об утверждении (изменении) штатных расписаний территориального органа МВД России, подчиненных органов и организаций.

Необходимо учитывать, что локальный правовой акт следует рассматривать, с одной стороны, как волевое, властное действие органа управления, осуществляемое в установленной форме, а с другой стороны, как внешнюю форму выражения управленческих актов. При этом такие признаки, как установленная форма, официальность, властность и обязательность локального правового акта отграничивают его от иных управ-

---

¹ Пирогов Е.Ю. Локальное правотворчество: определение состава // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 139-145.

² Приказ МВД России от 20.06.2012 № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 26.12.2018 № 880 «Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ленческих действий¹. Волевое установление меры должного поведения, соответствующей потребности в юридическом воздействии на определенные общественные отношения на локальном уровне, т.е. содержание правового предписания, определяет правовой характер локального правового акта. Отсюда следует, что основным критерием разграничения правовых актов от служебной документации является содержащееся в правовом акте правовое предписание.

Примечательно, что исходя из содержания п. 119 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации², на уровне ведомственного нормотворчества четко указывается на различие и автономное существование таких документов, содержащих правовые предписания, как: законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и иные правовые акты. Т.е. указывается на содержание правовых предписаний как определяющий критерий правовых актов, отличающий его от иных документов, а также на существование как нормативных, так и ненормативных правовых актов.

В целях обеспечения единообразия и систематизации видов результатов локального правотворчества ОВД, необходим унифицированный подход к определению документарных форм локальных правовых актов. Определение конкретных документарных форм локальных правовых актов ОВД позволит конкретизировать их юридические признаки и свойства, соответственно, определить роль того или иного правового предписания в механизме правового регулирования внутриорганизационной деятельности ОВД.

Объективно обусловленные особенности локального правотворчества ОВД, в частности, основания, пределы, уровни, виды, стадии, субъекты, объект, предмет, способы, документарные формы и прочее, а также недостатки правового регулирования в данной сфере, актуализируют необходимость выработки единого унифицированного ведомственного нормативного правового акта, регламентирующего порядок осуществления данного вида деятельности. Принятие данного нормативного правового акта позволит устранить одну из основных проблем правовой практики ОВД – несистемность и уровневую противоречивость правотворческой деятельности, существенно повысить уровень ведомственных правотворческих технологий, а в конечном итоге через упорядочивание правового регулирования внутриорганизационной деятельности повысить эффективность деятельности ОВД в целом.

---

¹ Пирогов Е.Ю. Понятие и значение локального правотворчества в системе правового регулирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 387-393.

² Приказ МВД России от 20.06.2012 № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Скрынникова Мария Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Воронежского института МВД России;
Леженин Алексей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного и гражданского права и процесса
Воронежского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы

**МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНОСТИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПРАВОВЫХ ДОКТРИН И НОРМАМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

Вопросы структуры механизма государства традиционно важны в рассмотрении проблем правовой действительности, характерных для любой социокультуры. В исследованиях общетеоретической направленности прослеживаются два подхода к определению понятия «механизм государства» и его структурных элементов: 1) фактическое отождествление механизма государства и государственного аппарата; 2) рассмотрение государственного аппарата (как совокупности органов государственной власти) в качестве составной части механизма государства наряду с некоторыми иными элементами, также реализующими функции государства¹. Мы поддерживаем вторую точку зрения, причём, в значительной степени, по той причине, что такая отраслевая юридическая наука, как наука административного права, детально изучающая государственный аппарат, имеет большую часть теорий, сориентированных по второму из указанных направлений. Например, по мнению Ю.Н. Старилова, к государственным организациям (а именно их совокупность и рассматривается в качестве механизма государства) относятся государственные органы, учреждения, унитарные предприятия². Данный учёный-административист конкретизирует свою точку зрения следующим образом: «Предприятия осуществляют производственно-хозяйственную деятельность; учреждения реализуют в основном полномочия социально-культурного характера (например, учреждения здравоохранения), а государственные органы обладают государственно-властными полномочиями, осуществление которых влечёт наступление юридических последствий»³.

---

¹ Астафуров А.М. Государственный аппарат и механизм государства: к проблеме соотношения понятий / А.М. Астафуров // Вестник Тамбовского государственного университета. 2010. Выпуск 12 (92). С. 298.

² Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты / Ю.Н. Старилов. М.: Норма, 2002. С. 427.

³ Там же. С. 427-428.

Обратим внимание на то, что в определениях элементов механизма государства прослеживаются как общие, так и особенные черты статуса соответствующих государственных организаций. Признавая ведущую роль государственного аппарата, оценим, например, в ряду признаков государственного органа, выделяемых В.Л. Кулаповым и А.В. Малько, те, которые одновременно, так сказать, подходят и для характеристик государственных учреждений и предприятий. Итак, орган государственной власти (по версии указанных учёных) имеет следующие основные признаки: 1) представляет собой самостоятельный элемент механизма государства; 2) образован и действует на основе нормативных правовых актов; 3) выполняет своиственные только ему задачи и функции, используя для этого соответствующие формы и методы; 4) наделён в этой связи властными полномочиями, в том числе возможностью применения в случае необходимости мер принуждения; 5) состоит из государственных служащих и соответствующих подразделений, скреплённых единством целей, ради достижения которых образован; 6) имеет соответствующую структуру, материальную базу и финансовые средства, которые требуются для осуществления его компетенции¹.

В указанном (и, в целом, верном) перечне отметим, что общими признаками, характерными как для государственного органа, так и для государственного учреждения и унитарного предприятия, являются признаки под номерами 1, 2, 3 и 6. Признаки под номерами 4 и 5 являются особенными и применительно к двум последним видам государственных организаций требуют существенной корректировки.

Представляется, что как научные дефиниции, так и действующие правовые нормы дают нам основание в целях уточнения существующих воззрений следующим образом характеризовать рассматриваемые элементы механизма государства:

1) орган государственной власти – разновидность государственной организации, созданная государством в установленном законом порядке для исполнения функций государства в определенной сфере деятельности и наделенная государственно-властными полномочиями. Персонал государственных органов, главным образом, состоит из государственных служащих. Властные полномочия должностных лиц государственных органов реализуются не только в отношении подчиненного персонала, но и в отношении «внешних», не подчиненных по службе субъектов (граждан и организаций);

2) государственное учреждение – разновидность государственной организации, созданная государством в установленном законом порядке для исполнения отдельных государственных функций. Персонал государ-

---

¹ Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М.: Норма, 2009. С. 94.

ственных учреждений преимущественно состоит из наемных работников. Властные полномочия должностных лиц государственных учреждений реализуются исключительно в отношении подчиненного персонала (так, например, обстоит дела в следующих учреждениях: Воронежская областная клиническая больница, Воронежский государственный университет, Многофункциональный центр оказания государственных и муниципальных услуг);

3) государственное предприятие – разновидность государственной организации, – имущественный комплекс, предназначенный для выпуска продукции или оказания услуг (хозяйственный механизм которого не предполагает разделения на какие-либо акции или паевые взносы), всецело находящийся в собственности государства вместе с прибылью от деятельности такого предприятия.

Следует заметить, что в современной России имеется сравнительно небольшое количество государственных организаций данного вида. Например, ФГУП (федеральное государственное унитарное предприятие) «Киноконцерн "Мосфильм"», ФГУП «Почта России», ФГУП «Гознак», изготавливающий государственные награды и знаки отличия. Указанное незначительное представительство в структуре механизма государства, безусловно, связано с развитием рыночных отношений, реальными конкурентными возможностями хозяйствующих субъектов в плане учета конъюнктуры рынка, осознанием того, что государство далеко не во всех случаях может быть эффективным экономическим собственником. Кроме того, в настоящее время Россия демонстрирует возможность в отдаленной перспективе к достаточно жесткому разделению государственной власти и собственности, что наиболее характерно для реальных демократических конституционных государств.

В части дефинитивных норм, установленных уполномоченными субъектами публичной власти и призванных вносить ясность в правовое регулирование деятельности государственного аппарата, как представляется, следует обратить внимание на такой проблемный вопрос, как определение статуса федерального агентства, как разновидности федерального органа исполнительной власти. Прежде всего, этот вопрос чрезвычайно значим ввиду того, что в механизме современной России численно подавляюще преобладают именно органы исполнительной ветви власти. И если статус таких их разновидностей, как Правительство РФ, федеральные министерства и федеральные службы определен достаточно юридически четко, то ситуация с федеральным агентством не выглядит в этом смысле безупречной.

Вообще, легальные определения параметров данных властвующих субъектов определяются Указом Президента РФ № 304 от 9 марта 2004 го-

да «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹ (Указ Президента РФ № 21 от 21 января 2020 года «О структуре федеральных органов исполнительной власти» определяет лишь полный их перечень, принципиальные подходы к порядку служебной подчинённости и вопросы перераспределения компетенции некоторых из них).

Федеральное агентство, по сути, федеральный орган исполнительной власти с минимальным (по отношению к министерствам и службам) объёмом компетенции. Пункт 5 Указа Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» определяет, что данный властвующий субъект осуществляет в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции за исключением функций по контролю и надзору; возглавляется директором².

Представляется, что орган государственной власти вполне может и не иметь функции по осуществлению государственного надзора (для органа исполнительной власти это административно-надзорная деятельность). Но «лишать» государственный орган контрольных полномочий в результате предписания диспозиции правовой нормы – положение дел более чем странное. Здесь следует отметить, что, в целом, теория российского публичного права рассматривает понятия «контроль» и «надзор» как родственные. Однако между ними имеются и существенные отличия. Государственный контроль предполагает властную деятельность, связанную со слежением за функционированием подконтрольного объекта, находящегося по отношению к контролирующему органу или должностному лицу в состоянии служебной подчинённости (при этом деятельность подконтрольной структуры оценивается как с позиции законности, так и с позиции целесообразности, а сам контроль может охватывать все стороны жизнедеятельности подконтрольной организации либо ограничиваться каким-либо отдельным направлением). Государственный же надзор представляет собой особое полномочие специально назначенного органа власти, осуществляемое в рамках какой-либо оговариваемой компетенцией области (санитарно-эпидемиологический надзор, надзор за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, надзор за безопасностью дорожного движения и т.п.). При этом поднадзорный субъект не находится по отношению к надзирающему органу (должностному лицу) в состоянии служебной подчинённости и деятельность первого оценивается исключительно с позиции показателя законности.

То есть, такая функция, как государственный контроль органически присуща любому субъекту государственной власти, который имеет в своём

---

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 12. Ст. 1314.

² Там же.

организационном, так сказать, линейном подчинении хотя бы одну структурную единицу. Конечно, в аппарате федерального агентства присутствует значительное количество различных подразделений и должностей государственной службы. Поэтому совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования вопросов статуса такого элемента механизма государства, как федеральные агентства.

Итак, очевидно, что государственный механизм современной России фактически развивается в условиях разнообразных доктринально-правовых ориентиров и при достаточно противоречивом состоянии правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Стоцкий Александр Петрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВИЛА И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАВОВЫХ АКТАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современном законодательстве присутствует достаточное количество неюридических терминов, природа которых лежит в нравственной или моральной сферах. Сам факт их существования накладывает определенное впечатление на юридическую деятельность и затрагивает интересы многочисленных лиц. При этом практика применения норм, содержащих неюридические термины не однозначна. В связи с этим возникает несколько закономерных вопросов. Какое количество неюридических терминов используется в законодательстве; какова практика применения норм, которые их содержат; есть ли необходимость в них или следует их заменить на более «технические»; не противоречит ли использование такой терминологии ясности (понятности), как языковому принципу юридической техники?

Итак, по предварительным подсчетам более 30-ти неюридических терминов из области морали и нравственности присутствует в законодательстве России (не считая текстов присяг и кодексов чести). Среди них добро и зло, моральность и аморальность, правда и справедливость, честь и достоинство, искренность и совесть и др. Большой частью они присутствуют в федеральных законах и законах субъектов РФ¹.

---

¹ См.: Стоцкий А.П. Ясность как принцип языковых правил юридической техники в контексте применения неюридической терминологии в нормативных правовых актах // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (Журнал № 2013 из Перечня ВАК по состоянию с 06.06.2017 до 27.12.2018). 2018. № 4 (40). С. 90–94.

Для представления масштаба применения данной терминологии обратим внимание на таблицу, в которой представлены неюридические термины и количество их упоминаний

1) во всех действующих нормативных правовых актах (в том числе в поправках к ним) и других правовых актах,

2) во всех действующих актах федерального значения,

3) во всех законах,

4) в тех законах, которые претерпели изменения, в том числе в тех, что были введены впервые с 2015 года.

(Таблица использования неюридической терминологии в правовых актах современной России, составленная на основании данных справочных правовых систем «Гарант» и «Консультант Плюс»)

Термин	Встречается в действующих НПА и др. правовых актах РФ	Встречается в действующих федеральных НПА и др. правовых актах РФ	Встречается в действующих законах РФ	Встречается в действующих законах РФ, вступивших в силу с 2015
Добро	8	3	1	0
Доброе имя	1929	142	5	0
Добросовестный	150615	11269	137	23
Добровольность	203924	30008	588	151
Доверие	49333	3437	102	13
Достоверность	248386	20783	375	98
Зло	1	1	1	0
Злостное	2187	362	27	5
Злоупотребление	110281	4646	108	13
Справедливость	29403	4018	42	6
Раскаяние	3867	203	27	6
Моральный	49882	3777	104	13

Из данной таблицы, в которой представлено только 12 терминов следует, что чаще всего в законодательстве встречаются такие дефиниции как «достоверность» и «добровольность». Редко встречаются «добро» и «зло». Доминирующее большинство терминов появилось в 90-е годы XX в. или в начале 2000-х годов.

Термин «доверие» встречается в ст. 37 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»: «Доверие, недове-

рие и отказ в доверии Правительству Российской Федерации»¹ (по данной статье отсутствует судебная практика) и в Кодексе «Об административных правонарушениях» «доверие» используется в сочетании с другим понятием нравственного характера – «зло» («злоупотребление») применительно «к причинению имущественного ущерба»². Зло достаточно часто встречается в охранительных правовых нормах в таких сочетаниях, как: «злоупотребление должностными полномочиями», «злоупотребление свободой средств массовой информации», «злоупотребление правом», «злоупотребление процессуальными правами», «злоупотребление доминирующим положением», «злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», «злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания», «злостное уклонение от исполнения обязанностей» и др.

Такие неюридические понятия как «разумность», «справедливость», «достоинство», «искренность» получили свое нормативное отражение в процессуальных нормах права и нередко применяются в рамках судебного усмотрения, одновременно с тем вызывая критику со стороны правоприменителей.

(Таблица количества судебных актов связанных с практикой применения неюридических терминов в правовых актах современной России, составленная на основании данных справочных правовых систем «Гарант» и «Консультант Плюс»)

Термин	Судебная практика
Добросовестный приобретатель	9886
Моральный вред	90728
Деятельное раскаяние	1035

В выше обозначенной таблице приведены неюридические термины, которые чаще всего вызывают спор в их интерпретации (лидером является «моральный вред») и применительно к которым сложилась неоднозначная судебная практика.

Возникает предположение, а что если ряд выше обозначенных неюридических терминов заменить на более технологичные? В ст. 302 Гражданского кодекса РФ, законодатель использует такое словосочетание, как

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ), 1997. № 51. Ст. 5712; СЗ РФ. 2017. № 1. Ч. I. Ст. 3.

² Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.; СЗ РФ. 2020. № 8. Ст. 917.

«добросовестный приобретатель»¹, соединяя такие моральные и нравственные понятия как добро и совесть. Эта неюридическая дефиниция, понимаемая в юридических кругах неоднозначно, способствовала к формированию обширной судебной практики (около восемнадцати тысяч судебных актов), в том числе вынесению двадцати семи правовых позиций высших судов. При этом, неоднократно предлагается его заменить на более рациональный, например «законный приобретатель».

Необходимо отметить, что с одной стороны понятна логика законодателя, который применяет неюридическую терминологию в связи с необходимостью закрепления основных прав и свобод, принципов справедливости и гуманизма, механизмов юридической ответственности и наказания и др. В качестве обоснования их использования, указывают то, что они более эффективно влияют на правосознание людей, служат ориентиром правотворческой и правореализационной деятельности, обеспечивают нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы. На практике эти термины стали выполнять роль амортизатора между строгими механизмами обеспечения таких видов деятельности и живыми явлениями общественной жизни.

Татлок Адам Казбекович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России;
Тлехурай Довлет Асланович,
курсант 2 курса
Краснодарского университета МВД России

УКРЕПЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ (1929-1938 гг.)

Командная экономика – это экономическая система, функционирующая на основе абсолютизации принципа централизма, огосударствлении экономики, недооценки товарно-денежных отношений и рыночных механизмов. Ключевым признаком командной экономики является, на наш взгляд, превращение государства в институты, осуществляющие регулирование хозяйственной жизни, в непосредственно хозяйствующего субъекта.

В древней и новейшей истории было немало попыток формирования экономики командного типа. Традиционно сильными были позиции государства в экономической сфере в странах Древней Азии. Объяснялось это

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2019. № 51. Ч. I. Ст. 7482.

особенностями земледелия. Поливное земледелие требовало значительной централизации трудовых, материальных, финансовых ресурсов на строительство и поддержание в рабочем состоянии сложных ирригационных систем. В Западной Европе, возможно, наиболее заметными попытками формирования экономики командного типа были политика коллбертизма во Франции XVIII века и фашистской Германии в 30-40 годах XX века. Начиная с реформ Петра I, государство играло исключительно важную роль в экономическом развитии России.

В основе теоретического обоснования командной экономики бывшего СССР лежала сталинская интерпретация марксизма и теоретических взглядов В.И. Ленина (в годы военного коммунизма – ленинская интерпретация марксизма)¹. Ключевым тезисом в этом обосновании было положение о непосредственно-общественный характер производства и труда при социализме.

Командная экономика бывшего Союза ССР базировалась на огосударствлении средств производства, включая землю, и, как следствие этого, значительная часть создаваемого продукта. Допускалось создание и функционирование предприятий только двух типов – государственных и огосударственных кооперативных (колхозов). Доминирование государственного сектора обуславливало преобразования самого государства и его институтов (министерств, ведомств) у главного хозяйствующего субъекта, на которого наряду с определением стратегических целей развития общества возлагались функции непосредственной организации производства на предприятиях, установление отношений между предприятиями, а также на уровне предприятие- работник, обеспечение контроля и т.д.

Цементирующим элементом командной экономики было директивное планирование. Оно включало в себя не только определение основных параметров функционирования предприятий и доведение до них задач по выпуску практически всех видов продукции, но и детальную регламентацию всех сторон их жизнедеятельности, например, установление заданий по сдаче макулатуры, металлолома и тому подобное. Выполнение централизованно доведенного плана было главным критерием оценки хозяйственной деятельности предприятий всех отраслей народного хозяйства, начиная от гигантов металлургии и машиностроения и заканчивая предприятиями по предоставлению населению ритуальных услуг. Этот же критерий был в основе оценки деятельности министерств, ведомств, территориальных органов управления. Жесткое плановое регулирование производства дополнялось детальная регламентацией в обмене, распределении и даже в потреблении.

---

¹ Семёнов Ю.И. Великая октябрьская рабоче-крестьянская Революция 1917 г. и возникновение неополитаризма в СССР (Россия: что с ней случилось в XX веке) // Политарный (азиатский) способ производства: сущность и место в истории человечества и России. М., 2008. С. 211.

Удовлетворение потребностей индивида по принципу «ешь что да-ют» (в течение длительных периодов времени существовала карточная и талонная система в распределении предметов потребления) объяснялось не столько, во всяком случае не только низким уровнем развития производительных сил, сколько логически вытекало из закономерностей функционирования командной экономики. Потребитель в ней лишался права и возможности выбора. Этот выбор осуществляли государственные органы управления. Они и определяли пропорции в производстве и приоритеты в удовлетворении потребностей. В результате производилось не всегда то, что нужно было потребителю (в том числе и предприятиям в качестве потребителей ресурсов), а, прежде всего, то, что навязывалось плановыми органами и было выгодно производителю. Иными словами, плановые органы не могли в полной мере учесть всю гамму общественных потребностей, тем больше динамику в их изменении. Это и обуславливало в конечном итоге постоянные дефициты и очереди, которые их сопровождали. В то же время производилось немало продукции, с большим трудом находила сбыт, а нередко и залеживалась на складах. Таким образом, если в цивилизованной рыночной системе хозяйствования предприятиями производится то, в чем нуждается потребитель, то в командной экономике потребителю навязывается то, что производит производитель, выполняя государственные плановые задания¹.

Существенным недостатком директивного планирования являлось то, что оно нацеливали предприятия на максимизацию валовых показателей в тоннах, метрах, рублях, а не на конечные результаты. Ориентация на вал, являясь выгодной для предприятий, вызывала неэффективное использование материальных ресурсов с точки зрения общественных интересов, провоцировала наращивания затратности и расточительности. В результате расход топлива и энергии, сырья и материалов в расчете на единицу продукции (национального дохода) существенно (нередко в разы) превышали расходы на аналогичную продукции в странах с рыночной системой хозяйствования.

Министерства и ведомства как государственные органы управления отраслями народного хозяйства в командной экономике, нередко навязывали, причем не только для своих «подданных», но и всему обществу собственные (ведомственные) и интересы и свои же правила игры.

Планирование является, как показывает опыт цивилизованных стран, необходимым и важным элементом в системе государственных мер по обеспечению согласованного развития хозяйственной системы. Товарно-денежные отношения в такой системе хозяйства не являлись полноценными. Они рассматривались как вспомогательный, своеобразный «технический» способ обеспечения исполнения централизованно устанавливаемых

---

¹ Попов Г.Х. Блеск и нищета административной системы. М.: ПИК, 1990.

задач, подчинялись единому плановому началу. «Социализм, - отмечал В. И. Ленин, - требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения всей частной собственности на средства производства. Социализм требует, чтобы и земля, и фабрики перешли в руки всех трудящихся, организуют по общему плану крупное (а не разрозненное мелкое) производство»¹. В среде экономистов, особенно с середины 60-х годов, широкое распространение получили дискуссии по поводу соотношения плана и рынка в социалистической экономике. В их ходе высказывались и обосновывались различные точки зрения. Однако практика хозяйствования основана на теоретическом положении, согласно которому товарно-денежные отношения наполняются новым социально-экономическим содержанием, являются производными.

Соответственно и цена в командной экономике была «плановой». Она устанавливалась директивно и поэтому не могла оперативно реагировать на изменение положения на рынке ресурсов и товаров народного потребления, и услуг. Цена, таким образом, не выполняла в командной экономике в полной мере присущие ей функции, в частности, функцию сбалансирования спроса и предложения, а также стимулирующую. Отсюда вытекало и то, что платежеспособный спрос, его объем и структура прямо не влияли на распределение ресурсов. Ресурсы получали не те субъекты хозяйствования, которые могли за них заплатить, а в первую очередь те, кому они выделялись согласно централизованно устанавливаемым задачам². Товары народного потребления прежде всего дефицитные, попадали в значительном количестве в первую очередь в руки тех, кто ближе стоял к их распределению, а не тех, кто лучше работал и соответственно больше зарабатывал. К тому же в цену централизованно закладывалась норма рентабельности (прибыльности), чем жестко ограничивались размеры получаемой прибыли. Наряду с нормативным его распределением (нормативы распределения прибыли также доводились до предприятий министерствами и ведомствами) это устанавливало для них жесткие рамки для инвестиционной деятельности и стимулирования своих работников.

Финансовая система в командной экономике подчинялась нуждам перекачки ресурсов из предприятий и централизации их в государственном бюджете. Сконцентрированные в бюджете ресурсы использовались не только для потребностей развития социальной сферы, финансирование органов государственной власти и управления и т.п. За их счет осуществлялась также преобладающая доля капитальных вложений в сферу матери-

---

¹ Ленин В. И. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // ПСС. 5-е изд. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 34.

² Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори; [пер. с англ. И. Кузнецова, А. Маркевича]. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. С. 94.

ального производства, финансировалось не только новое строительство, но и действующие предприятия. То есть часть предварительно централизованных средств возвращалась назад к предприятиям, но уже, как правило, без всякой связи с их вкладом в бюджет и без сопоставления с результативностью их хозяйственной деятельности. Слишком администрованными были и кредитные отношения, едва ли не самым наглядно проявлялось в периодических списывания долгов, особенно сельскохозяйственных предприятий¹.

Чрезмерная централизация была характерна также в вопросах определения уровня и границ дифференциации заработной платы. Для командной экономики логичным было стремление устанавливать на общегосударственном, общегосударственном уровне соотношения между мерой труда и мерой вознаграждения за нее, а, следовательно, и мерой потребления. Поскольку из центра было невозможно учесть все обстоятельства и особенности на каждом предприятии, то такое жесткое нормирование приводило к возникновению в широких масштабах уравниловки и обезлички, что подрывало в конечном итоге стимулы к высокопроизводительному труду. Отсутствие мощных мотивов и материальной заинтересованности компенсировалась широким использованием административного принуждения, произвола, насилия и репрессий.

Критерии размещения производительных сил в командной экономике базировались прежде всего на максимизации народнохозяйственного эффекта. Они не всегда совпадали с национальными интересами народов бывшего Союза ССР. Во многих республиках и регионах вопреки объективному стремлению их народов (население регионов) к комплексному, сбалансированному развитию экономики, насаждалась узкая специализация, а то и монокультура. Это привело к ускоренному истощению природных ресурсов, чрезмерного загрязнения природной среды вредными для здоровья людей выбросами и в конечном итоге к существенному ухудшению условий жизнедеятельности народа².

Ориентация командно-административной системы хозяйствования на экономический рост за счет экстенсивных факторов, ее невосприимчивость к нововведениям, новым технологиям, привела к образованию и углублению деформаций в отраслевой структуре народного хозяйства. Нарастивание объемов производства на устаревшей технической базе и отсталых технологиях требовало вовлечения в хозяйственный оборот все больших объемов энергии, сырья, основных фондов и т.д. В результате на подразделение (производство средств производства) приходилась непомерно высокая доля в общем объеме производства (около 75%). Производ-

---

¹ Афанасьев Ю.Н. Иного не дано. М.: Прогресс, 1988.

² Араловец Н.А. Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. 1995. № 1. С. 138.

ство функционировало не столько с целью обеспечения потребностей людей, сколько ради самого производства. Экономика все больше приобретала черты «самоедская» системы¹.

Коммунистическая партия назвала «контрреволюционными» и рассматривала как преступные любые формы противодействия своему правлению. Как «потенциально опасные» арестовывались бывшие белогвардейцы. Наибольший размах эта борьба набрала во время печально известной операции «Весна», когда за решетку попали сотни командиров Красной Армии из числа бывших царских офицеров.

Недовольство красноармейцев, которые были выходцами из крестьян, аграрной политикой коммунистической власти стало катализатором репрессий начала 1930-х гг. Под предлогом очистки вооруженных сил от участников «Военно-фашистского заговора в Красной Армии», в мае 1937 г. был арестован командующего Киевским округом И. Якира, а в августе командующего Харьковским округом И. Дубового. Это привело к эскалации массовых арестов среди их подчиненных².

Результатом массовых репрессий среди военнослужащих стали огромные человеческие потери, которые негативно повлияли на боевую подготовку. На смену казненным командирам приходили малоопытные и недостаточно подготовленные люди. Острая нехватка командных кадров, сложившейся в Красной Армии благодаря массовым репрессиям, станет одной из главных причин ужасных поражений начального периода Второй мировой войны.

С особым цинизмом во второй половине 1930-х гг. проводились аресты работников НКВД.

Основным мотивом обвинений был «развал работы», хозяйственные и бытовые преступления. Специфической чертой, присущей репрессиям в органах НКВД было то, что кадровые изменения в этой системе напрямую связывались с жестокими внутренними чистками – арестами и расстрелами руководителей наркомата. Начавшись арестом В. Балицкого и его окружения, своего пика чекистские «чистки» достигли в 1938 г., когда сначала И. Леплевский, а затем А. Успенский – тогдашние наркомы НКВД, вели активную борьбу с «троцкистами, буржуазными националистами, врагами народа и шпионами иностранных разведок, которые проникли в органы НКВД»³.

Командная экономика является, как правило, слишком милитаризованной. Обуславливается это тем, что она и формируется, как показывает исторический опыт, для решения прежде всего военно-политических проблем. А также тем, что государство традиционно подчиняет своему кон-

---

¹ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник / Общество «Мемориал» и др.; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1999.

² Там же.

³ Там же. С. 204.

тролю, осуществляет первоочередное опеку тех сфер, которые задействованы на изготовление вооружений и других средств обеспечения военных действий. Поэтому нередко командную экономику характеризуют в экономической литературе как мобилизационную, военную и т.п. Следует отметить, что в этой сфере данная система хозяйствования имеет неоспоримые преимущества над рыночной в силу ее способности к концентрации в коротком промежутке времени колоссальных материальных, финансовых, человеческих ресурсов и сосредоточения их на прорывных направлениях.

Характерной чертой командной экономики была ее замкнутость. Начиная с 30-х лет СССР являлся, в т.ч. и в экономическом отношении, «окруженной крепостью». Внешнеэкономические отношения совершались не хозяйствующими субъектами, а государством, уполномоченными ею органами управления (министерствами, ведомствами, специально созданными для этой цели внешнеторговыми объединениями). То есть, существовала жесткая государственная монополия в сфере внешнеэкономических отношений, в том числе и во внешней торговле. Командная экономика, таким образом, не была ориентированной на использование преимуществ общественного разделения труда на международном уровне. Экспорт имел явно выраженный сырьевой характер, а импорт обеспечивал, прежде всего, покрытия самых насущных (критических) текущих потребностей¹.

Чрезмерная централизация неизбежно вела к нарастанию бюрократизации системы управления. Сложился своеобразный устойчивый стереотип решения той или иной экономической проблемы задумывалось созданием органов государственного управления. В результате лавинообразно разбухал управленческий аппарат, а проблемы оставались или не решенными, или решались неудовлетворительно. Усложнение связей в экономической системе нарастала такими темпами, что процессы, которые в ней происходили уже не могли быть четко контролируемы из центра на основе использования в управлении тех же принципов. Система управления постепенно теряла способность воспринимать обратные импульсы и адекватно, и своевременно, а значит и эффективно на них реагировать. Склонность к гигантомании также в значительной степени обуславливалась, на наш взгляд, потребностями и интересами сфере управления. Гигантомания могла несколько замедлить темп усложнения хозяйственных связей, а значит способствовала сохранению контроля над производством и управляемости с помощью административных рычагов.

Функционирования хозяйственной системы на основе использования преимущественно административных методов управления неизбежно приводит, как показывает опыт, к игнорированию в большей или меньшей степени требований объективных экономических законов. Это находило

---

¹ Попов Г.Х. Блеск и нищета Административной Системы. М.: ПИК, 1990.

отражение в выдвигании хоть и привлекательных для крупных слоев населения, но утопических политических и социально-экономических лозунгов типа торжественного обещания о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» или «три года упорного труда – десять тысяч лет счастья»¹.

Командная система хозяйствования объективно нуждалась в приведении в соответствие к своим фундаментальным основам социальной структуры общества. Ее требованиям не соответствует многогранная социальная палитра общества. Она способна и «не хочет» учитывать многообразие интересов и потребностей различных групп и слоев общества. Поэтому социальная структура общества искусственно, с широким использованием репрессивных мер подгонялась под упрощенную трехэлементную схему: рабочие, колхозное крестьянство, трудовая интеллигенция. Вместе с тем, ориентация командной системы на уравнильность, на гарантированное обеспечение ряда, хотя и не всегда качественных, но существенных, социально значимых нужд (полная занятость, доступная и бесплатная медицинская помощь, символическая плата за жилье и коммунальные услуги, стабильность цен на потребительском рынке, бесплатная и доступное образование и т.д.) соответствовали ожиданиям широких слоев людей, воспринимались ими как относительно справедливые и проявлялось в их среде поддержку.

Командная экономика и деспотичный политический режим является решающими факторами в формировании общества тоталитарного типа. Человек в обществе с его правами, интересами и потребностями приносится в жертву интересам «высшего порядка» (интересам государства, нации, класса и т.д.). Она рассматривается в качестве «винтика», единой гигантской машины. Характерной чертой тоталитарного общества является постоянный поиск правящей верхушкой внутренних и внешних врагов. Этот поиск нередко завершается массовыми репрессиями многочисленных слоев населения (геноцид евреев в Германии, «ликвидация кулачества как класса» в СССР, культурная революция в Китае и т.д.).

Для тоталитарного общества характерна крайняя степень социально-политической демагогии и идеологического мифотворчества, догматизация теоретических концепций, в том числе экономических, сведение их к примитивным схемам.

Командная экономика в бывшем Союзе ССР прошла несколько этапов в своей эволюции. В 1918-1921 гг. предпринимались попытки реализовать в экономической политике крайнюю, наиболее жесткую ее модель – модель военного коммунизма. С весны 1921 г. года и до конца 20-х годов воплощался в жизнь наиболее мягкий, либеральный вариант. В эти годы во многих существенных аспектах происходил даже отход от принципов ко-

---

¹ Сенокосов Ю.П. Отто Лацис Перелом // Суровая драма народа. М.: Политиздат, 1989.

мандной экономики. С конца же 20-х годов, с утверждением курса на ускоренную, форсированную индустриализацию и коллективизацию крестьянских хозяйств, централизация и огосударствление ускоренно нарастают, достигая своего апогея в годы Великой Отечественной войны.

Уже в конце 30-х годов, в период развития командной экономики по восходящей, появляется немало признаков нарастания существенных сбоев в ее функционировании. Начали снижаться темпы роста производства, углубляться диспропорции, падать трудовая, технологическая, техническая и исполнительная дисциплина. Восстановление относительной стабильности было достигнуто путем «закручивания гаек», усилением репрессивных мер, запретом для работников покидать рабочие места из своей инициативе, увеличением продолжительности рабочей недели и т.п. мерами, в основном административного содержания.

Партийно-советские органы и общественные организации с помощью средств массовой информации, устной пропаганды создавали образ «врага народа», пропагандировали идеи необходимости проведения репрессий против военной интеллигенции и правоохранителей. Лидеры Коммунистической партии внушали народу мысль о том, что террор вызвала «фашистско-троцкистская» оппозиция в вооруженных силах и Наркомате внутренних дел, не воспринимавшая советской власти, идей пролетарской революции, советского образа жизни.

Удальцов Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Байкеева Светлана Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

СУДЕБНИК 1589 ГОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

В первой четверти XVI в. завершился окончательно долгий и трудный процесс объединения раздробленной Руси в единое Московское государство. Пал последний вольный город и «...сведены были со своихъ столовъ послѣдніе, сохранившіе впрочемъ, нѣбольекакѣтънь самостоятельности удѣльные князья»¹. Параллельно с ростом Московского государства выросла и власть Московского государя и к XVI в. сложилось ее значение. Оба эти процесса – и образование Московского государства и рост власти

---

¹ Богословский, Михаил Михайлович (1867-1929). Из истории верховной власти в России / М.М. Богословский. М.: Е.В. Кожевникова и Е.А. Коломийцева, 1905. С. 1.

московских государей задали работу мысли общества того времени, отразившуюся в законодательных актах того периода. Необходимо отметить, что XVI в. – это время развития законодательства в России, в том числе, принятия первых систематизированных законодательных актов.

Систематизация законодательства в России – это процесс, имеющий глубокие исторические традиции, уходящие корнями в средневековую Русь.

Элементы кодификации возможно проследить уже в Судебниках XV-XVI веков. Кодификации требовали нормы судопроизводства, как гражданского и семейно-наследственного, так и уголовного¹. В конце XV-начале XVI веков был принят ряд нормативных правовых документов – это Судебники 1497 и 1550 годов, и регулирующий нормы семейного и наследственного права Стоглав 1551 года. Современная историко-правовая наука достаточно подробно изучает эти сборники законов, однако Судебник 1589 года остается, на наш взгляд, несправедливо малоизученным.

А.И. Андреев, изучавший законодательство средневековой Руси в начале XX века, в своем исследовании утверждал, что Судебник 1589 года был найден известным археологом и историком, доктором исторических наук С.К. Богоявленским, в 1899 году поступил в архив Министерства иностранных дел и практически сразу «...возбудил и продолжает возбуждать несомненный интерес...»².

Именно Судебник 1589 г. стал первым законодательным актом, в котором была предпринята удачная попытка систематизации законодательства, которое было выработано с момента принятия предыдущего судебного Ивана IV. Известнейший русский историк и преподаватель Российской академии наук М.М. Богословский считал его основной целью регулирования общественных отношений в районах Русского Севера, где отсутствовали крепостнические отношения³. Так, он упоминал, говоря о способах компиляции текста Судебника составителем: «именно привнося в свой текст то, что касалось волостного устройства, земского суда, социальных отношений и экономического быта северного крестьянства, причем эти добавление, иногда, может быть, изобретаются самим составителем, но в значительной мере представляют собою заимствования из крестьянского обычного права на Севере, составитель Судебника поверхностно и небрежно излагает или совсем опускает нормы Царского Судебника (судебника 1550 г. – прим. авт.), не подходившие к северному быту»⁴.

---

¹ Козинец К.К. Исторический очерк российских систематизаций законодательства в форме свода законов // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 19.

² Андреев А.И. О происхождении и значении Судебника 1589 года / А. Андреев. - Пг.: [Тип. им. Гуттенберга]. 1922. С. 3.

³ Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. / М. Богословский. Москва: издание Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те. Т. 2: Деятельность земского мира; Земство и государство. 1912. С. 17.

⁴См.: Там же. С. 18.

Изучение источников, содержащих текст Судебника, показывает, что законодатель XVI века обладал достаточно высоким уровнем юридического мышления. Многие нормы судебного права были сгруппированы по отраслям права. Ряд исследователей полагают, что нормы судебного права 1589 года широко использовались только на Русском севере в качестве источника права для земских и волостных судов северных волостей и применения на всей остальной территории Руси имели малое¹. Так, А.И. Андреев упоминает, что хождение Судебника 1589 г. имел, в основном, на территории Тотемского уезда, переданного «в кормление» Борису Годунову, а конкретно – Устьянской волости². Ряд исследователей, в числе которых А.С. Смыкалин, Н.Е. Носов³ и другие, утверждают, что Судебник не только использовался в процессе судопроизводства в северных волостях, но и признавался центральными учреждениями власти. Так, А.С. Смыкалин полагает, что Судебник «использовался в судебной практике северо-западной Руси, отличался самобытностью правовых норм и новым уровнем юридической техники, являлся пособием и комментарием для земских судей, действовавшим после отмены системы кормлений»⁴. М.М. Богословский, по воспоминаниям А.И. Андреева⁵, так же придерживался подобного мнения. Так, он считал, что содержание и самобытность Судебника напрямую связана с северным свободным крестьянством и его местным самоуправлением, деятельностью земских и волостных судов и учреждений.

Судебник был принят царем Федором Ивановичем совместно с патриархом московским Иовом и Митрополитом Новгородским Александром в присутствии бояр и духовенства, что свидетельствует об официальном характере документа.

Таким образом, представляется, что Судебник 1589 г. являлся сборником права, официально аккредитованным государством, который стал источником для судопроизводства в северных землях, а так же регулятором отношений черносошного крестьянства и городского населения, определяя их права и обязанности⁶.

Что же послужило теми необходимыми факторами, которые обусловили появление такого «отдельного» сборника законодательства именно в северных территориях России? На наш взгляд, причины кроются, прежде

---

¹ Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. М. Изд-во Академии наук СССР. 1958. С. 343.

² Андреев А.И. О происхождении и значении Судебника 1589 года / А. Андреев. - Пг.: [Тип. им. Гуттенберга]. 1922. С. 17.

³ Смыкалин А.С. Законодательные акты конца XVI - начала XVII века. Екатеринбург, 2005. С. 11.

⁴ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о Земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 311.

⁵ Андреев А.И. Указ. Соч. С. 19.

⁶ Чупова М.Д. Забытые судебники (1589 и 1606/07) // LexRussica. 2017. № 2 (123). С. 184.

всего, в особенности жизни людей на севере от жизни в центральных областях государства: это и суровый климат, определяющий так называемые сегодня «зоны рискованного земледелия» и, как следствие, малый доход от сельского хозяйства; развитие, в этой связи ремесла, торговли, рыболовства и охоты и прочих занятий. Наконец, конечно, отсутствие крепостной зависимости, что стало основным фактором, выявившим необходимость законодательного регулирования общественных отношений населения (тогда как в центральных районах государства вопросами судопроизводства в отношении зависимых сословий занимались феодалы, которым и были прикреплены крестьяне). Анализ норм Судебника показывает, что ценность его не только в законодательном регулировании семейных, гражданских, уголовных и иных правоотношений, но и в том, что его нормы отражают политические события того времени, когда был подготовлен текст этого документа. Судебник дает исследователю представление о принципах отправления правосудия в конце XVI в., юридической технике и уровне образования законодателя рассматриваемого периода. Более того, Судебник 1589 г. нес в себе «...элементы конституционализма (ст. 97 и 98, трансформированные в ст. 199 и 201) и демократизма, поскольку они были обращены ко всем подданным России, обязывались их защищать, декларируя для всех «ровное» (равное) правосудие и обязательство преследовать преступников, независимо от их социального статуса «хто чей ни буди»»¹.

Таким образом, необходимо отметить, что Судебник 1589 г. был создан для судопроизводства в северных землях России, являлся сборником права, официально аккредитованным государством отличался самобытностью правовых норм и новым уровнем юридической техники, являлся пособием и комментарием для земских судей, действовавшим после отмены системы кормлений и стал, наравне с другими, источником Соборного уложения 1649 года. Изучить все аспекты и тонкости текста Судебника еще только предстоит, так как, к сожалению, в историко-правовой науке ему в настоящий период уделяется мало внимания. Требуется объединение усилий и большая работа историков и историков права, чтобы он по праву занял принадлежащее ему место и стал памятником русского северного права.

---

¹ Чупова М.Д. Указ. соч. С. 187.

Чукаев Тимур Омарович,
преподаватель кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы взаимодействия полиции и общества в настоящее время приобретают особое значение. Данный факт обусловлен модернизацией российской действительности, сопровождаемый реформированием всех сфер жизнедеятельности. Становление и развитие партнерских отношений между полицией и обществом осуществлялись поэтапно, и каждый из этих этапов носил свои определенные особенности.

Первый этап начался с принятия Закона РСФСР «О милиции»¹, второй – с принятия Федерального закона «О полиции»². Осуществляемые реформы на каждом из этапов имели не только общую цель, правовую основу, но и осуществлялись на таких демократических принципах, как гласность, законность, гуманизм, уважение прав человека, определявших приоритетное направление в деятельности органов внутренних дел – защиту прав человека, а также на основе, которых милиция должна была решать стоящие перед ней задачи во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами.

Социальная составляющая реформы милиции на этапе становления демократических основ российской государственности проявилась не только в стремлении достойно обеспечить социальную защиту сотрудников, но и в воссоздании механизма взаимодействия населения и правоохранительных органов, существовавший в советский период и России в начале 90-х годов. Нарушение данного взаимодействия было спровоцировано в результате ошибочных и непоследовательных шагов. От попыток реанимировать деятельность добровольных общественных объединений имела место идея о фактической отмене деятельности общественных объединений граждан по охране правопорядка³.

---

¹ Закон РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (ред. от 27 июля 2010 года) // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 1991. № 16. Ст. 503.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 16 октября 2019 года) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2013. № 14. Ст. 1645; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; 2017. № 22. Ст. 3071; 2018. № 11. Ст. 1591; 2019. № 42. Ч. 2. Ст. 5802.

³ Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 2 февраля 2019 года) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

Поляризация общества, а, следовательно, и усиление расслоение населения привело к неравномерной защите интересов граждан со стороны милиции, и тем самым «милиция противопоставлялась большинству граждан, образуя не органическую часть общества, а механизм принудительного обеспечения власти»¹, рост коррупции, нестабильность и обилие в законодательстве «белых пятен» влияли на уровень правосознания граждан². Тем самым большинство населения страны не мотивировалось на социально-активное правомерное поведение³.

Низкий уровень профессионализма сотрудников милиции, недостаточная социальная и правовая защищённость, сохранившиеся элементы противопоставления населения и сотрудников милиции, игнорирование общественного мнения, закрытость деятельности органов внутренних дел для прессы и общественности, порой искусственная, сопряжённая с некачественным толкованием журналистами гражданских СМИ об организации борьбы с сотрудниками, способствовали снижению имиджа милиции в обществе, разрушали основы взаимодействия милиции и граждан. Нарастающее общественное недовольство результатами деятельности милиции определило потребность в осуществлении модернизации милиции.

Особенностью второго этапа в решении стратегической задачи аппарата публичной власти с точки зрения формирования социально-правовой основы нового уровня взаимодействия, именуемого как партнёрство между сотрудниками создаваемой полиции и обществом, являлось достижение значительной вовлечённости граждан в решение проблемы общественной безопасности. В период с 7 августа по 15 сентября 2010 г. состоялось масштабное общественное обсуждение в отношении проекта Федерального закона «О полиции», что вызвало широкий общественный резонанс. Это проявилось не только в возможности корректив законопроекта, с учётом мнения населения, но во многом эта процедура способствовала формированию надежды и оптимистичной позиции в обществе на перспективу кардинальных перемен в реализации правоохранительной функции⁴.

Население в основной своей массе поддержало идею трансформации милиции в полицию. Новое наименование базовой структуры в обеспече-

---

¹ Воронов А.М., Кожуханов Н.М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Российский следователь. 2005. № 7. С. 68.

² Иванова А.А. Педагогический аспект криминологической детерминации // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 397.

³ Мигущенко О.Н. Основное условие эффективного взаимодействия органов внутренних дел и граждан // Гражданское общество и органы внутренних дел: проблемы, противоречия, формы взаимодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2008. С. 263.

⁴ Бялт В.С., Шевченко И.А. К вопросу о значении органов внутренних дел в реализации правоохранительной функции государства // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 130.

нии охраны правопорядка и общественной безопасности полиция вместо милиции подчеркивало глубокий социальный смысл перспектив профессиональной деятельности, определило новый формат и качество партнёрских отношений. Подчеркивалось, что «полиция не должна рассматриваться как карательный орган. Эта организация – социальный партнёр и защитник населения»¹.

Трансформация от декларации к реализации принципов гласности и законности в организации партнёрских отношений между полицией и обществом закреплённых в ФЗ «О полиции», проявившиеся в возможности получения государственными органами, гражданами и общественными объединениями достоверной информации о деятельности полиции в форме отчета стала одним из аспектов воплощения новой модели партнёрства².

Принятие в 2014 г. Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»³ способствовало не только дальнейшей разработке технологий социальной интеграции и сплочённости сотрудников полиции и общества на принципах демократии, уважения к профессии полицейского, преодоления негативных стереотипов в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, повышению социальной активности и формированию гражданской позиции, но и ликвидации пробела в федеральном законодательстве, обеспечивающим регламентацию правовых основ участия граждан и общественных объединений на территории Российской Федерации в охране правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Дальнейшее организационно-правовое оформление получили новые формы в реализации социального партнёрства полиции с формирующимися институтами гражданского общества и широкими слоями населения⁴.

Основной задачей в обеспечении эффективного партнёрства является искоренение отрицательного образа «стража порядка» в современном обществе. Определяющим в исключении негативного отношения к сотруд-

---

¹ Статс-секретарь МВД Игорь Зубов: Готовятся новые законопроекты об участии граждан в охране порядка // <http://www.rg.ru/2013/03/01/policia.html> (дата обращения 19.02.2020).

² Приказ МВД РФ от 30 августа 2011 года № 975 (ред. от 10 марта 2016 года) «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» (вместе с «Инструкцией по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России») // Российская газета. 2011. № 7. Ст. 900; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ст. 4374.

³ Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 года) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

⁴ Ханин С.В. Организационно-правовые основы партнёрских отношений между полицией и обществом в условиях демократически преобразований в России // Юридическая наука и практика. 2014. № 1. С. 69.

никам полиции стало постоянное укрепление социального статуса и престижности профессии сотрудников органов внутренних дел, повышение нравственных основ модели профессиональной мотивации в сфере правопорядка и общественной безопасности¹.

Таким образом, особенности эволюции социально – правовых основ взаимодействия полиции и общества в суверенной России свидетельствуют о необходимости постоянного поиска и корректировки уровня мотивации, подготовки и ответственности участвующих в них субъектов, а также расширения направлений и форм партнёрства как эффективного инструмента, способствующего достижению качественного обеспечения правопорядка и общественной безопасности, выступающего, в роли внутренней системы самоконтроля и саморегуляции².

Швец Анна Анатольевна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры теории и истории
права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯПОНЦЕВ КАК ИНСТИТУТ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА

Японское древнее право имело устно-традиционный по форме и религиозно-синтоистский по содержанию характер. Его наиболее ранние положения были синкретичными с нормами морали и зачастую мифологизировалось, под влиянием традиционной религии синтоизма³. Эта традиционная вера японцев основывалась на древних анимистических верованиях, тотемизме, магии, ритуалах и обрядах поклонения (мацури) духам умерших, почитании божеств ками – покровителей семей и родов⁴. Общее син-

---

¹ Демидов А.В. Телеологический и содержательный анализ полицейской функции государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н.С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2016. С. 216.

² Мушкет И.И. Полиция в механизме Российского государства / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С 20.

³ См.: Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто / Отв. ред. А.Н. Мещеряков. *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. XXVI. М., 2010.

⁴ Hardacre H. *Shinto*. Oxford: Oxford University Press, 2017; Picken S.D. В. *Historical Dictionary of Shinto*. *Historical Dictionaries of Religions, Philosophies, and Movements Series*. Scarecrow Press, 2002.

тоистское правило морали гласило: «Поступай согласно законам природы, щадя при этом законы общественные»¹.

Воспитанные в духе традиционного синто и воспринятой позднее конфуцианско-буддистской идеологии², японцы были способны принять любую модернизацию в политике, экономике и праве, лишь при условии ее согласования с издревле сложившейся в их обществе традицией и после надлежащей корректировки (процедура «очищения»)³. Местные монахи и ученые, получив китайское образование и изучив письменность иероглифики, возвращались на родину и передавали дальневосточную сокровищницу знаний рядовым подданным, закладывая основы письменной правовой традиции в средневековой Японии.

Так постепенно основу традиционного права стали составлять кодифицированные письменные акты VII – IX вв. Они разрабатывались путем рецепции китайского законодательства и идей конфуцианско-легистского учения⁴, хотя и не выглядели как слепое копирование или бездумное подражание иностранным образцам⁵. В процессе формирования традиционного права учитывались местные культурные основы, традиционные правовые положения, установления обычного права и политико-правовые порядки раннегосударственной эпохи Ямато⁶.

К особенностям традиционного японского правосознания и юридической практики, в которой оно воплощалось, можно отнести такой принцип, как постоянный «возврат к старине». Статичное японское общество в период традиционного права препятствовало развитию коммерческой деятельности и частной инициативы, очевидно не нуждалось в развитом правопорядке и режиме законности, смиренно доверялось мифологизированным правителям и решениям чиновников. Вместо практики социального давления и протеста японцы предпочитали компромиссные процедуры переговоров и акты примирения через посредничество влиятельных семей и на основе обычаев местных общин. Было разработано всего лишь несколько правил, предписывающих каким образом следует разрешать споры, не доводя до суда. Те же, кто подавал жалобу и предстал в суде по уголов-

---

¹ Япония и ее обитатели. СПб., 1904. С. 339.

² Nakamura Hajime. A History of the Development of Japanese Thought. Tokyo, 1967; Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М., 1947; Политическая культура древней Японии / Под ред. А.Н. Мещерякова. М., 2005.

³ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). М., 1996.

⁴ Трикоз Е.Н., Швец А.А. Особенности рецепции западного частного права в Японии эпохи Мейдзи // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 298-304.

⁵ Sources of Japanese tradition. New York; London, 1965. Vol. I.

⁶ Vargö L. Social and Economic Conditions for the Formation of the Early Japanese State. Stockholm, 1982.

ному или гражданскому делу, подвергался публичному и семейному унижению, поскольку считалось, что тем самым он нарушал доктрины конфуцианства и традиционно японский принцип гармонии¹. Тем не менее даже была создана похожая на адвоката в средневековой Японии профессия, которая условно называлась кудзиши (kujishi). Этот человек был по совместительству трактирщиком (держателем корчмы и гостиницы), в связи с чем часто оказывал консультационную помощь, в то числе при заключении сделок².

Социальный строй средневековой Японии складывался как сословно-ранговая структура, тесно связанная со специфическим административно-правовым статусом подданных. Так, в первый период государства Ямато началось формирование правового статуса населения. Социальная структура складывалась как двухуровневая: 1) сословие полноправных свободных (ō-бито – общинная знать и удзи-бито – рядовые общинники), и 2) низшие сословия (нухи – патриархальные рабы и эмин – неполноправные, но юридически свободные чужаки, не входившие в общинный коллектив)³. В тот период знатные роды уже имели внутренние иерархические различия: в зависимости от их политического веса и генеалогии («царского» или нет происхождения). Это дополнялось практикой принятия особых личных имён и присвоения наследственных клановых, особо почётных званий (яп. кабанэ), которые нередко зависели от профессиональных функций и мест расселения⁴.

В ранних законодательных памятниках Японии можно заметить структурированное обособление норм о правовом статусе подданных. Начиная с «Конституции» принципа Сётоку 604 г.⁵, начали юридизировать моральные предписания и нормы этики для высшего сословия японского общества (придворных сановников и провинциальных чиновников). Нормы этого квази-конституционного акта содержали морально-этические формулировки: «почтительно воспринимать указы», «обязательно их соблюдать», «справедливо оценивать заслуги и провинности» и др.⁶ Ритуальные нормы (яп. рэй; кит. ли) были тесно связаны с традициями предков,

---

¹ Uchtmann D., Blessen R., Maloney V. The Developing Japanese Legal System: Growth and Chance in The Modern Era // *Gonzaga Law Review*. Vol. 23. P. 349.

² Jones J. A brief history of lawyers in Japan // *Mutantfrog Travelogue*. Retrieved 6 August 2014.

³ Суровень Д.А. Правовое положение населения в древней Японии // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сб. науч. статей. Курск, 2010. С. 133-155.*

⁴ Волков С.В. Служилый слой на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999. С. 198; Мещеряков А.Н. Рецензия на: Richard J. Miller. *Ancient Japanese Nobility. The Kabane Ranking System*. Berkeley-Los Angeles-London, 1974 // *Народы Азии и Африки*. 1978. № 1. С. 234-235.

⁵ Пер. см.: Попов К.А. Конституция Сётоку (604 г. н.э.) // *Народы Азии и Африки*. 1980. № 1.

⁶ Воробьева М.В. *Древняя Япония*. М., 1958.

местными обычаями и ритуальной практикой¹. Долгое время система ритуалов опутывала всё древнее японское общество, составляла нерасторжимое единство с законодательными сводами. Из этических ритуальных предписаний – т.н. гири, которые постепенно получили силу нормативного обычая, сложился своего рода кодекс чести японцев. Он соблюдался автоматически из-за страха социального осуждения в случае отклонения от общих норм приличия или неподчинения ритуальному поведению. Эти морально-правовые устои – гири регламентировали все стороны частной и публичной жизни японцев (например, выделялись гири отца и сына, мужа и жены, заимодавца и должника, хозяина земли и ее арендатора, торговца и его клиента, начальника и его подчинённого и т.д.)². На их основе сформировались постепенно принципы деловой этики и отдельные корпоративные нормы, которые действуют в современной Японии³.

Правовое положение средневековых подвластных (рабов и крепостных) было закреплено впервые в «Царском указе о реформах Тайка» (яп. «Тайка кайсин но микотонори»). Декларировалось освобождение рабов и крепостных, занятых в сельском хозяйстве и ремесле (ст. 1), провозглашена отмена их прежнего лично-зависимого статуса (какибэсэй)⁴. Хотя рабов к VII – VIII вв. насчитывалось в Японии уже не много, около 15% населения (табэ, томобэ и какибэ)⁵. Кроме того, старое родовое управление и клановое деление заменялось государственным административно-территориальным делением (ст. 2). Был впервые введён «Табель о рангах», который опирался на китайский принцип бюрократической системы Суй (581 – 618 гг.), мало совместимый с титулаторно-родовой системой удзи – кабанэ и главным образом направленная именно против клановости японской политики⁶. Новая ранговая система заложила основы для развития не знатных, но профессиональных и талантливых чиновников, ведь ранги (в отличие от титулов) жаловались центральной властью за личные заслуги и лишь на время службы⁷.

---

¹ Подробнее см.: Ритуал в синтоистской традиции // Боги, святилища, обряды Японии: Энциклопедия синто. М., 2010. С. 101-155.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 368.

³ Трикоз Е.Н. Всемирный конгресс компаративистов в Японии (г. Фукуока, The IACL World Congress – 2018): тематический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Том 22, № 4. С. 602-609.

⁴ Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. Исторический очерк. Пг., 1923. С. 73.

⁵ Попов К.А. Ямато (Япония) VII в. // Манифест Тайка. / Пер. К.А. Попова. М., 1961.

⁶ Трикоз Е.Н. Кодификация права в средневековой Японии // Правовые традиции: Сборник материалов Международной научной конференции «Жидковские чтения». М., 2014. С. 327-334.

⁷ Суровень Д.А. Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) // Наука и просвещение: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2011. Ч. 3. С. 47-59.

В традиционном уголовном праве средневековой Японии «лишение личного статуса» подсудимого расценивалось в системе наказаний как наиболее обезличивающая санкция. При этом лишение ранга кабанэ по судебному приговору особенно было страшно для привилегированного японца¹. Встречаются также упоминания об истреблении всего дома и обращении в рабство жены и детей подсудимого за наиболее тяжкие преступления.

И хотя правовой статус подданных получил определённую значимость в своде законов, японцы были далеки от понятия субъективных прав и их судебной защиты. Они длительный период не знали эгалитарных установок, свойственных тому же старокитайскому обществу². Поэтому в кодексе «Тайхо Ёро рё» встречается детальная классификация подданных по объёму их лично-экономической зависимости и правовому положению: 1) казённые крепостные (канко), 2) примогильные сторожа (рёко), 3) казённые рабы (каннухи), 4) дворовые рабы (кэнин), и 5) частные рабы (синнухи). Также было записано, что если частный раб, переходящий в дворовые холопы или казенные крепостные, сбежит, то по истечении 30 дней всегда возвращать его в прежнюю категорию зависимых (ст. 59 Закона ХХІХ)³.

Специфическая, старояпонская форма рабовладения была основана на тесной взаимосвязанности домашнего рабства и института бэмин, их взаимной интеграции на основе патриархальных отношений⁴. Слабое развитие здесь классического рабовладения было связано с характером местной общины (удзи) и особенностями земледелия, невозможностью создавать крупные латифундии в островной и гористой стране с малонаселенной территорией⁵.

Важным свидетельством и одновременно традиционным средством поддержания закрытости аристократического общества Японии служило

---

¹ Ерёмин В.Н. История правовой системы Японии / Отв. ред. А.А. Кириченко. М., 2010. С. 64.

² Воробьев М.В. Межсословные и внутрисословные границы в раннесредневековой Японии: По кодексу «Тайхо Ёро рё» VIII в. // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: Проблема социальной мобильности. М., 1986. С. 74-89.

³ Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб., 1997. Т. II. С. 282.

⁴ Суровень Д.А. Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: бэмин в IV – середине VII веков // Право. Законодательство. Личность. 2012, № 2 (15). С. 18-29.

⁵ Особый географический рельеф японских островов, их большая протяженность при малой ширине, пересечённость несколькими горными хребтами и фактически повсеместный выход на морское побережье привели к обособлению ряда районов, которые могли существовать вполне самостоятельно. См.: Мещеряков А.Н. Ранняя история японского архипелага как социоестественный и информационный процесс // Восток. 1995. № 5. С. 5-22; Хисао Мацуока. Особенности японского феодализма // XIII Международный конгресс исторических наук (г. Москва, 16-23 августа 1970 г.). М., 1970.

т.н. «право тени». Согласно этому институту, дети чиновников с первого по пятый ранг уже с рождения наделялись «теневыми рангами», которые после совершеннолетия автоматически, без экзаменационных испытаний конвертировались в достаточно высокие «настоящие» ранги. Исследователи полагают, что в Японии практика применения этого «права тени» проводилась с большей последовательностью, чем в Китае, что еще раз подтверждает более закрытый характер японского общества¹.

Весьма специфичным и по большей части привилегированным было положение женщины в японском традиционном обществе². Например, попадая в окружение императорского двора, женщины наравне с мужчинами могли получать свои ранги, звания и должности. Их социальный статус и правовое положение были более либеральными по сравнению, например, с танским Китаем, где существовал жестокий обычай умерщвления новорождённых девочек. В Японии же рождение девочек всегда приветствовалось, ведь оно давало потенциальную возможность выгодного замужества и поднятия социального престижа семьи. Это подтверждается существованием многочисленных «императриц» и часто практиковавшейся матриликальностью в японском социуме.

Шеуджен Нурдин Асланович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;

Хоконова Милана Расуловна,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Октябрь 1917 года коренным образом изменил жизнь Российского государства, перевернул судьбы абсолютно всех жителей страны и навсегда вошел в мировую историю. Именно в это время в Петрограде состоялось Октябрьское Вооруженное восстание, благодаря которому, жизнь общества в целом и каждого человека в частности перестала быть прежней. Владимир Ильич Ленин возглавил это восстание, главной движущей силой которого была Российская социал-демократическая рабочая партия боль-

---

¹ Мещеряков А.Н. Указ. соч. С. 52.

² Трикоз Е.Н. Право Японии // История государства и права зарубежных стран. Т. 2. Современная эпоха / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М., 2017. С. 720-741.

шевиков (РСДРП (б)). В результате этого восстания и была установлена власть Советов, а Временное правительство было свергнуто¹.

Это было большой победой большевиков, но перед ними встало большое количество неразрешенных вопросов. Правительство новое, а проблемы старые. Одной из главных явилась проблема сохранения численности армии. Экономические условия не позволяли содержать большое количество солдат, но это было катастрофически необходимо. Властям было нелегко принять правильное решение, поскольку необходимо было не только восстановить старую армию, которая буквально изнемогала от войны, но и создать новую, которая смогла бы отстоять состоявшуюся революцию и подавить возможные восстания. И большевики сумели справиться с решением этой задачи.

Изначально было несколько сценариев развития, в том числе и «всеобщее вооружение народа», а также добровольный призыв населения в армию. Но вновь избранное правительство сумело вовремя отказаться от этих идей и принять верное решение. По сути, та практика, которую они использовали, применяется и до сих пор. Были созданы военные комиссариаты, которые производили набор новобранцев, введя такое понятие как всеобщая воинская повинность. Благодаря военным реформам того времени (1917-1920 гг.), которые имели четкую формулировку, жесткий контроль и была создана Красная Армия. Она помогла победить в гражданской войне, а, следовательно, решение о ее создании было верным.

Но для создания Красной армии необходимо было в первую очередь упразднить старую царскую армию и демобилизовать людей. Данный вопрос после смены правительства стоял наиболее остро. Пережив мировую войну, люди просто устали от военных действий и всего того, что могло быть с ними связано. Но, несмотря на то, что демобилизация старой армии и прекращение войны была основным из большевистских лозунгов, не было возможности провести ее в один момент. Но, тем не менее, несмотря на продолжающееся давление со стороны центральных держав, в период с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. были демобилизованы более 8 млн. человек².

На решение вопроса о демобилизации старой армии большевикам пришлось потратить несколько месяцев, чтобы, наконец, найти оптимальный вариант. Первым, не самым удачным, шагом было издание Декрета «О постепенном переходе к демобилизации старой армии», согласно которому от военной службы освобождались солдаты 1899 года призыва. Этот Декрет не сработал, поскольку участились случаи дезертирства, и армия несла большие потери. Несколько партийных съездов, проходивших в разных городах России, были посвящены исключительно этой теме. И вот в середине декабря 1917 года состоялся Съезд по демобилизации армии. Он

---

¹ Андогский А.И. (Белозерский А.) Как создавалась Красная армия советской России. (Уроки недавнего прошлого): критико-исторический очерк. Владивосток, 2013.

² Будберг А. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 2012 Т. XII. С. 197-290.

проходил до начала января 1918 г. Результатом этого Съезда было принято решение о порядке демобилизации, согласно годам призыва. Первыми отправлялись в запас солдаты 1899 г. призыва, последними – те, кто призывался в последние четыре года. Некоторые солдаты изначально были не очень довольны, но быстро поняли, что такая организованность пойдет всем только на пользу.

Уходящие в запас солдаты, требовали, чтобы оружие, которое служило им верой и правдой на протяжении нескольких лет, отправлялось домой вместе с ними, но допустить этого было нельзя. Должна была создаваться новая армия, которую необходимо было полностью укомплектовывать. Вышеуказанный съезд 2 января 1918 г. постановил, что все солдаты покидают армию, оставляя оружие государству.

Поскольку в правовом отношении все было отрегулировано четко и понятно, все вопросы были разрешены, большая часть старой армии была расформирована еще до заключения Брестского мира. Несмотря на проблемы, возникающие до этого соглашения, процесс демобилизации продолжался без перебоев.

Таким образом, в короткие сроки был сделан первый и главный шаг к формированию новой армии, которая должна была защитить большевиков в уже зарождающейся Гражданской войне. Русская императорская армия прекратила свое существование, а об этом мечтали миллионы людей по всей стране¹.

Вопрос о скорейшем создании новой армии остро встал перед большевиками, они прекрасно понимали, что им необходимы новые, мощные вооруженные силы для того, чтобы одержать победу в надвигающейся Гражданской войне и укрепить свои позиции среди народа. Уже 15 января 1918 г. был издан Декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Именно этот момент и стал отправным пунктом в создании Красной Армии. Вступить в ряды РККА мог любой человек старше 18 лет. При этом сообщалось, что ежемесячно всем служащим будет выплачиваться определенная сумма денег, а помимо этого, их ждет еще и полное государственное обеспечение².

В том случае, если бойцы вступали в ряды этой армии, были установлены еще и социальные выплаты их нетрудоспособным членам семьи. Такая перспектива была довольно неплохой, учитывая экономическую обстановку в стране. И изначально вопрос о вступлении в ряды армии был основан не на обязательном, а на правовом уровне. Такая идея возникла потому, что большевики считали, что это временная мера, которая существует до тех пор, пока не будет принято решение о всеобщем вооружении народа.

---

¹ Будберг А. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 2013 С. 197-312.

² Виноградский А.Н. Красная Армия // Часовой. Париж, 2013. № 29. 15 апреля. С. 9-10.

Однако желаемого результата достигнуто не было. По всей Российской Республике к рядам РККА примкнули только 300 тыс. человек, что было ничтожно мало, особенно в сравнении с предыдущей армией, которая насчитывала 8 млн. солдат.

Но вооруженные формирование полноценной армии было крайне необходимо большевикам. Поэтому по приказу СНК (Совет народных комиссаров) 4 марта 1918 г. был сформирован Высший Военный Совет. В него входили М. Д. Бонч-Бруевич (военный руководитель), П.П. Прошьян и К.К. Шутко (политические комиссары). Этот совет должен был принять решение о регулировании создания армии, и абсолютно все должны были подчиняться его приказам.

Уже 9 марта ВВС представил В.И. Ленину подробный проект по усилению вооруженных сил. По сути данный проект говорил о том, что во всех советах должны были быть вновь сформированы роты и батальоны, с привлечением тех же офицеров, которые только недавно демобилизовались. К каждому военачальнику уездных городов обязательно должен был приставлен опытный человек. Все указы мог издавать только Высший Военный Совет, в подчинении которого и находилась новая армия. Он был расширен до 13 человек, но обращаться по каким-либо вопросам к В.И. Ленину мог исключительно М.Д. Бонч-Бруевич¹.

Противником всех этих идей, а в частности, против создания Высшего Военного Совета стал верховный главнокомандующий Н.В. Крыленко. Именно он предложил законы, которые впоследствии были приняты. Для того чтобы создать совершенно новую армию, по первому его Декрету, необходимо было упразднить в ней все звания, награды, титулы и отличительные знаки. Во втором его Декрете предлагалось сконцентрировать всю власть в руках соответствующих солдатских комитетов. Он также подал В.И. Ленину заявление об отставке, которое было одобрено. И сама ставка верховного главнокомандующего была упразднена.

В апреле 1918 г. ВЦИК принял решение о создании нового Декрета «Об обязательном обучении военному искусству». Согласно этому закону, каждый крестьянин и рабочий должен был пройти специальный курс военной подготовки. Каждый прошедший его гражданин в возрасте от 18 до 40 лет становился военнообязанным.

Были выделены три категории обучающихся – низшая (школьная) категория, подготовительная ступень (все граждане 16-18 лет) и призывная (18-40 лет). Проходить военную подготовку могли не только мужчины, но и женщины (по собственному желанию). Стоит отметить, что учитывались религиозные предпочтения обучающихся лиц. Те люди, чья религия не

---

¹ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. // Зарождение контрреволюции и первые ее вспышки. Париж, 2011 Ч. 1. Кн. 2.

позволяла применять оружие, обучались только основам военного дела, без его применения¹.

Организация такого обучения была возложена на плечи Военных комиссариатов. Обучение военному делу должно было быть проведено таким образом, чтобы не отрывать учащихся от основных занятий (срок обучения составлял 8 недель), никаких материальных или иных поощрений за прохождение этого курса не было предусмотрено, но при этом те, кто каким-либо образом пытался уклониться от него, были привлечены к ответственности.

Также в апреле 1918 года был принят очень важный Декрет «О порядке замещения должностей в РККА». С его помощью была решена проблема выборности командующего состава. Выбирать могли только командиров низших категорий, на высокие военные должности отбор производился Народным комиссариатом по военным делам. Причем требования к кандидатам были тем выше, чем выше была их предполагаемая должность. Никаких выборов не должно было быть и внутри небольших подразделений, все перемещения и назначения производились исключительно их начальниками.

Основным на этом этапе Декретом стал Декрет о «Сроке службе в Красной Армии», который был принят ВЦИК 22 апреля 1918 г. Этот закон говорил о том, что каждый пришедший служить в армию, должен был пробыть там не менее полугода. Благодаря этому решался вопрос текучки кадров. Некоторые солдаты приходили на службу только для того, чтобы получить провиант на несколько дней вперед, а после покидали военную часть.

Поскольку противостояние большевиков с их политическими противниками все нарастало, необходимо было срочно принимать меры по созданию мощной воинской силы. И стало понятно, что армия должна быть основана не на добровольных началах. 4 мая был принят Декрет «О формировании Военных округов». Их было создано 11. Это было еще одним шагом к строительству полноценной системы формирования постоянной армии.

И наконец, 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Красную Армию». Это было вынужденной мерой, поскольку добровольческая армия была не слишком дееспособной и показала себя только с негативной стороны. А срочно было нужно укреплять наиболее проблемные линии фронта. Именно на этих округах и был сделан акцент в первую очередь. Также изначально привлекли и те округа, где нахо-

---

¹ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. // Большевистский переворот превращает контрреволюцию в противобольшевистское движение. Ч. 2. Кн. 3.

дилось наибольшее количество рабочих, поскольку предыдущий опыт показал, что именно они являются наиболее мощной военной силой¹.

Для исполнения этого решения было принято решение «Об учреждении комиссариатов по военным делам», которые отвечали за обязательный набор в Красную Армию в каждом регионе. За ним закреплялись обязанности об учете перевозочных средств, о прохождении надлежащего медицинского осмотра, о вербовке и агитации, о сборе информации и проведении других мер по мобилизации страны.

Получить освобождение от воинской службы могли только тяжелобольные лица, железнодорожники, лица, которые считались морально непригодными для прохождения службы, и те, за кого просили учебные или другие официальные государственные учреждения. Всем остальным необходимо было отслужить в армии 1 год, те, кто уклонялись, подвергались тюремному заключению сроком на 2 года с полной конфискацией имущества. Той же участи были подвергнуты и те, кто способствовал уклонению.

Важным являлся и Декрет Совнаркома «Об освобождении от воинской службы по религиозным убеждениям». Такие граждане тщательно проверялись, и их отправляли на альтернативную службу, не связанную с возможным применением оружия (например, в госпитали).

Изменение коснулось и органов управления Красной Армии. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об объединении всех вооруженных сил Республики» от 19 августа 1918 г. гласил, что все воинские части, находящиеся в распоряжении различных комиссариатов, теперь передавались Наркомату по военным делам.

Позже, во время того, как разгоралась Гражданская война, было принято решение о том, чтобы признать Российскую республику единым военным лагерем. Благодаря всем вышеперечисленным действиям, основанным на методе проб и ошибок, Советская власть смогла добиться желаемого результата, прочно укрепив свои позиции по всем направлениям.

Большевики смогли создать многомиллионную Советскую Армию, которая смогла дать отпор не только белогвардейцам, но и иностранным интервентам. И именно благодаря их силе и упорству, власть осталась в их руках.

---

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты // Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май - октябрь 1918 г. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 2014. Т. 3.

Ярыш Вера Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета

12 ИЮНЯ – ДЕНЬ РОССИИ¹

Современное состояние российского государства – это результат замены советской республики как формы правления на смешанную с преобладанием признаков президентской республики. Смена заняла два с половиной года, проходила, главным образом, мирно, но, что нечасто признаётся в научной и учебной литературе, – революционно. Революция – это коренные изменения в государственном строе. В России в период с 1990 по 1993 гг. произошли коренные изменения в государственном строе: из трёх элементов формы государства две были изменены (форма правления и политический режим), а также была изменена экономическая основа жизни общества (с социалистической на капиталистическую).

Выделяют три этапа в процессе становления современного российского государства:

1. От 12 июня 1990 г. (Декларация о государственном суверенитете РСФСР) до 21-25 декабря 1991 г. (до окончательного прекращения существования СССР) и рождения нового имени у нашего государства – Российская Федерация.

2. От 26 декабря 1991 г. до принятия новой Конституции РФ 12 декабря 1993 г.

3. С момента принятия Конституции РФ до настоящего времени – время воплощения в жизнь норм Конституции, апробация их на практике.

Точкой отсчёта складывания современного российского суверенитета является 12 июня 1990 г., когда Первым Съездом народных депутатов РСФСР (новым высшим органом власти, работал с 16.05 по 22.06.1990) была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, в которой Съездом был провозглашён государственный суверенитет РСФСР на всей её территории. Суверенитет – это независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах.

В декларации заявлено о решимости создать демократическое правовое государство. (Впервые вслух о правовом государстве применительно к нашей родине высказался М.С. Горбачёв на XIX Партийной конференции летом 1988 г.).

---

¹Лекция, прочитанная автором 07.06.2019 в ГУ МВД по Краснодарскому краю в рамках Единого дня государственно-правового информирования личного состава по Краснодарскому краю.

Декларация содержит ряд очень ценных положений, которые справедливо считаются неотъемлемыми элементами современного правового государства.

Это утверждения о том, что

- РСФСР образовали «исторически объединившиеся в нём народы», что должно было подчёркивать добровольный характер объединения,
- «носителем суверенитета и источником государственной власти в РСФСР является её многонациональный народ», что указывало на высшую степень демократичности,
- сам «государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей – обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие»,
- всем гражданам гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией РСФСР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права,
- разделение властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР.

Всё это означало разворот на 180 градусов в приоритетах российского государства, а именно: о выведении на первое место интересов человека, а не государства, как это было в советский период.

Оценивая эти положения Декларации, следует дать им самую высокую политическую, юридическую и нравственную оценку, признать их необходимыми, полезными для общества и своевременными: раньше утверждать суверенные права отдельных территорий, поднимать человека и его права на высшую ступеньку среди всех ценностей было невозможно ни политически, ни юридически; когда такая возможность появилась, депутаты российского народа сделали эти программные заявления. Стоит понимать, что это Декларация – то есть именно заявление о намерениях, и потребуется время на воплощение намерений в жизнь.

В то же время к принятию Декларации Россию подтолкнули другие республики СССР, которые раньше России стали принимать у себя аналогичные документы, причём их целью был выход из состава СССР, поэтому в них включались положения о верховенстве республиканской власти над союзной, республиканских законов над союзными, о праве свободного выхода из состава СССР (хотя Договор об образовании СССР 1922 г. и Конституция СССР 1977 г. такого права не предоставляли). (Постановление ВС Литовской ССР о провозглашении независимости Литвы от 11 марта 1990 г.; Декларация ВС Латвийской ССР о восстановлении независимости Латвийской республики от 4 мая 1990 г.; остальные – после РСФСР: Грузия – 9 апреля 1991 г., Эстония – 20 августа 1991 г., Азербайджан – 18 октября 1991 г.). Поддавшись всеобщим настроениям, не имея цели выхода из Союза, Россия, тем не менее, также включила в свою Декларацию ряд

положений, которые с юридической точки зрения были просто-напросто антиконституционными. Это:

- верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР,
- приостановка действия актов СССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР,
- право свободного выхода из состава СССР.

Эйфория от установления суверенитета РСФСР охватила подавляющее большинство депутатов, затмила несоответствие Декларации действующей на тот момент Конституции СССР 1977 г., и против Декларации голосовали всего 13 депутатов (общее число – 1059; за – 907, воздержалось – 9).

В федерации, какой был СССР, не может быть одновременно суверенитета и у федерации, и у её субъектов. Суть федеративной формы государственного устройства как раз в том, что субъекты отдают часть своих прав, то есть своего суверенитета в обмен на защиту, экономическую помощь от центра.

Однако союзные власти не осудили это ни в юридическом, ни в обыденном смысле, а, видимо, понимая скорый конец СССР, напротив, одобрили принятие Декларации путём передачи в ведение РСФСР некоторых министерств, дачи разрешения создать РАН и открыть на телевидении канал «Советская Россия».

Формальное несоответствие Декларации о государственном суверенитете РСФСР Конституции СССР легитимировано временем: народ принял Декларацию, то есть одобрил, согласился. А народ, как указано в ст. 3 самой Декларации является носителем суверенитета и источником государственной власти.

Итак, 12 июня 1990 г. – это дата принятия Первым съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

Иногда 12 июня по аналогии с праздником в США называют «Днём независимости». На самом деле День России нельзя назвать Днём независимости.

День независимости – один из распространённых национальных праздников, который отмечают многие государства мира по случаю основания государства, отделения от других государств, прекращения оккупации.

Независимость России не имеет определенной даты. В силу исторических обстоятельств Россия всегда, кроме периода монголо-татарского ига, была независимым государством (от Монгольского нашествия на Русь в 1237–1242 гг. – до 1480 г. – Стояние на реке Угре). И в отличие от Прибалтийских республик Россия никогда не имела даже скрытого желания выхода из состава СССР, жителями РСФСР нахождение РСФСР в составе СССР рассматривалось как естественное положение вещей.

11 июня 1992 г. 12 июня становится праздничным (нерабочим) днём на основании Постановления ВС РФ.

2 июня 1994 г. Указом Президента РФ 12 июня объявлено государственным праздником РФ.

12 июня 1998 г. Б. Н. Ельцин в своём телевизионном обращении предложил переименовать праздник в «День России». На законодательном уровне это реализовалось только в 2001 г., когда был принят действующий ТК РФ, где в ст. 112 названы нерабочие праздничные дни и 12 июня поименовано «Днём России».

Важной вехой в укреплении российской государственности стало принятие нового названия страны – Российская Федерация (Россия).

После прекращения существования СССР (21.12.1991) и коммунистической партии (Указ Президента РСФСР «О приостановлении деятельности КП РСФСР» от 23.08.1991 г. и Указ Президента РСФСР «О деятельности КПСС и КП РСФСР» от 06.01.1991) Россия приняла решение убрать из своего наименования ссылки на советскую республику как форму правления и на социализм как существующую в стране общественную формацию. Оба термина – советская и социалистическая – были изъяты из наименования государства на основании Закона от 25 декабря 1991 г., принятого ВС РСФСР, чего он не мог делать в силу Конституции РСФСР, и утверждённого Съездом НД РСФСР 21 апреля 1992 г. «О внесении изменений в Конституцию РСФСР».

Таким образом, нельзя считать 12 июня днём появления нового имени у нашего государства, хотя именно такое неправильное представление навязывается многочисленными сайтами, составленными, видимо, неграмотными людьми. Родилась Россия в IX в. (862 г., 882 г.), а имя Российская Федерация обрела 21 апреля 1992 г., а не 12 июня. Хотя, несомненно, что Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая 12 июня, стала началом современной российской государственности, в том числе и нового имени государства.

Ст. 15 декларации указывает, что Декларация является основой для разработки новой Конституции, заключения союзного договора и совершенствования законодательства. Таким образом, формально процесс становления современной российской государственности завершился принятием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ, отражающей новые политические реалии.

19 декабря 2013 г. Президент России Владимир Путин подписал распоряжение, в котором утвердил список мероприятий, которые можно проводить на Красной площади без дополнительного согласования с администрацией президента. В список вошли 7 мероприятий: парад Победы (9 мая), празднование Дня славянской письменности (25 мая) и Дня России (12 июня), присяга военных вузов, исторический парад 7 ноября, фестиваль военных оркестров «Спасская башня» и организация зимнего катка.

Еще одной традицией празднования Дня России стала ежегодная церемония награждения Государственной премией Российской Федерации

в области науки и технологий, литературы и искусства, а также за выдающиеся гуманитарные достижения. Церемония вручения проходит 12 июня в Кремле.

Торжественные мероприятия по случаю празднования Дня России традиционно завершаются салютом на Красной площади в Москве и салютами в других городах России.

Итак, 12 июня в Российской Федерации отмечается один из самых молодых государственных праздников нашей страны – День России. Днём России назван день, когда Россия приняла Декларацию о государственном суверенитете, в которой провозгласила права гражданина на достойную жизнь, свободное развитие – целью существования государства!

Содержание

Иванников И.А. О ликвидации Автономной ССР Немцев Поволжья: политико-правовой анализ.....	3
Карнаушенко Л.В. Правосознание как защитный социальный механизм в современной России.....	5
Пушкарев Е.А. Взаимосвязь нравственных и правовых норм в современной российской государственности.....	10
Синиченко В.В., Токарева Г.С. Хабаровская таможня России и демократизация государственного управления на Дальнем Востоке в 1917 году.....	14
Бондарь О.О., Стрельцов В.В. Социально-правовой анализ реформы органов внутренних дел: состояние, пути решения.....	20
Бредихин А.Л. Борьба с фальсификацией истории как задача государства.....	24
Грицай В.В., Тамазова А.Д. Миграционные процессы на территории СССР в годы Великой Отечественной войны	27
Даниелян А.С. Правовая аккультурация как способ заимствования в праве.....	32
Демидов А.В. Правовой нигилизм: причины возникновения и пути преодоления.....	39
Завьялова Н.Ю. Сходства и различия политических властеотношений в первобытном обществе и в современном демократическом государстве.....	43
Злыденко Д.С. Об угрозе юридическому позитивизму в современной России.....	47
Козинникова Е.Н. Отечественные государствоведы об ограничении свободы печати как мере обеспечения режима исключительного положения в Российской империи в конце XIX – начале XX века.....	54
Кочкин А.А. Семиотический код правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел (на примере охраны общественного порядка).....	61
Макаренко А.И., Кривицкий Д.Е. Берестяная грамота как ранний источник гражданских отношений в русском праве.....	65
Матвеев А.В. Служба наружного наблюдения Российской империи как предмет историко-правовых исследований.....	70
Панфилец А.В., Бредихин А.Л. Правовые основы борьбы с фальсификацией истории в российском законодательстве.....	77
Пеструилов А.С. О возможности использования средств массовой коммуникации в деятельности ОВД по правовому воспитанию и просвещению населения.....	80

Пирогов Е.Ю. Унификация правового регулирования локального правотворчества в органах внутренних дел.....	85
Скрынникова М.В., Леженин А.В. Механизм государства: к вопросу о проблемности определения его элементов (по материалам правовых доктрин и нормам действующего законодательства).....	89
Стоцкий А.П. Языковые правила и практика использования неюридической терминологии в правовых актах современной России.....	93
Татлок А.К., Тлехурай Д.А. Деятельность органов НКВД в период укрепления административно-командной системы (1929–1938 гг.).....	96
Удальцов А.А., Байкеева С.Е. Судебник 1589 года и его значение.....	104
Чукаев Т.О. Особенности формирования социально- правовых основ взаимодействия полиции и общества: на примере Российской Федерации.....	108
Швец А.А. Правовое положение японцев как институт традиционного права.....	111
Шеуджен Н.А., Хоконова М.Р. Правовые основы создания Рабоче-крестьянской Красной армии.....	116
Ярыш В.Д. 12 июня – День России.....	122

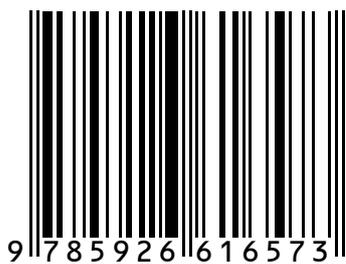
Научное издание

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1657-3

Подписано в печать 10.08.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,6. Тираж 100 экз. Заказ 76.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.